

Научно-издательский
совет ВОПД «Духовное
наследие»

ПОДБЕРЕЗКИН А.И.

(председатель),

Большов А.П.

Бугай Н.Ф.

Воротников В.П.

Григорьев В.П.

Губенко Н.Н.

Еременко И.Н.

Зоркальцев В.И.

Зюганов Г.А.

Кожемякин В.Н.

Коровников А.В.

Котилевский М.Д.

Краснов В.Н.

Лебедев Ю.В.

Луньков А.Г.

Майоров Д.А.

Новиков Ю.Д.

Пешков В.П.

Подберезкин И.И.

Репкин Ю.М.

Тарасов В.М.

Трошкин Н.Н.

Финько О.А.

Штоль В.В.

Янин И.Т.

Редакционная коллегия

ШТОЛЬ В.В.

(главный редактор)

Бугай Н.Ф.

Ведута Е.Н.

Еременко И.Н.

(исполнительный директор)

Майоров Д.А.

Мичунович В.

Новиков Ю.Д.

Стратегия оппозиции

- [Финансовый кризис и стратегия оппозиции. А.Подберезкин](#)

Наши интервью

- [Конституционный суд — вне политики. Интервью главного редактора журнала с Председателем Конституционного Суда России М.Баглаем](#)

Внутренняя политика

- [Гражданское общество и демократия. А.Галкин, Ю.Красин](#)
- [Парламентаризм — основа власти. М.Косых](#)
- [Оренбуржье — «врата» в Россию. В.Амелин](#)

Внешняя политика

- [Ядерный вызов из Азии \(продолжение\).](#)

[Ю.Дубинин, П.Старостин](#)

- [Историческая подоплека событий в Косово и Метохии. Терзич Славенко](#)
- [Косово: борьба за права человека или за отделение? Е.Гуськова](#)
- [Гегемония США в современном мире. Н.Извеков](#)

Военно-политические проблемы

- [Возможные последствия присоединения Болгарии к блоку НАТО. Я.Генов](#)

Экономика

- [Дилинг на международных рынках. С.Козлов](#)
- [Научные города России — быть ли им? М.Арсентьев](#)
- [Мексиканский экономический кризис 1994 г. Н.Осокина](#)

Наука

- [Российская наука эпохи «геростратовских реформ». Б.Комзин](#)
- [Образ российского предпринимателя: прошлое и настоящее. В.Комаров](#)

Наша история

- [Национальный состав высших законодательных, представительных органов власти Российской Империи и Советского Союза. Н.Хмара](#)
- [Жены великих правителей в истории России. М.Виниченко](#)

Информационные сообщения

- [О втором Пленуме Центрального Совета Всероссийского общественно-политического движения «ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ»](#)

**Пляйс Я.А.
Чеботарева В.Г.
Янин И.Т.**

**ИЗДАТЕЛЬ
ООО “РАУ-Университет”**

Оригинал-макет подготовлен редакцией информационно-аналитического журнала “ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
- OBSERVER”.

Адаптирован для WEB [службой поддержки](#).

6 августа в разгар летних отпусков состоялось внеочередное заседание Президиума НПСР. Причиной послужили тревожные симптомы на фондовом и финансовом рынках. Хотя до 17 августа было еще далеко, в ходе заседания обсуждалось именно такое развитие событий. Одним из ключевых решений, принятых в этот день, стала инициатива трех фракций — КПРФ, «Народовластие» и Аграрной — о созыве чрезвычайной сессии Государственной Думы. На совещании выступил Председатель ЦС ВОПД «Духовное наследие» А.И.ПОДБЕРЕЗКИН с анализом ситуации, который через несколько дней был оформлен в документ.

Редакция публикует этот документ без комментариев, давая возможность читателям самостоятельно сравнить имевшие место оценки и последующие события.

ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС И СТРАТЕГИЯ ОППОЗИЦИИ

А.ПОДБЕРЕЗКИН,

доктор исторических наук, депутат Государственной Думы РФ

Финансовый и социально-политический кризис набирает силу, поэтому проблема его преодоления на сегодня, пожалуй, — главная из всех проблем. Позволю себе предложить несколько идей на этот счет.

АНАЛИЗ СИТУАЦИИ

Очередной финансовый кризис, на самом деле, выходит далеко за границы собственно финансовых проблем. На мой взгляд, он характеризуется следующими обстоятельствами.

Во-первых, он явился завершающим этапом порочной политики правительств (начиная от Гайдара и Черномырдина до Кириенко), которые всю свою управляющую деятельность сводили к решению проблемы финансовой стабилизации. Эта политика основывалась только на поиске источников внешних и внутренних заимствований, что вело к росту государственного долга, который стал непосильным для все сокращающегося бюджета.

Эта банальная истина все время, однако, ставилась «реформаторами» под сомнение по одной простой причине: им пришлось бы признать себя и свою политику банкротами, а свои фетиши — монетаризм и финансовую стабилизацию — вредными иллюзиями.

Вопрос сегодня в том, что либо Президент в очередной раз изнасилует страну и будет продолжать обанкротившийся курс, либо удастся его изменить, — что безуспешно требует оппозиция все эти годы. Пока что все, что предлагалось, в том числе и после девальвации, — незначительные коррективы, находящиеся в русле все той же политики. И Кириенко, и Дубинин, и все остальные размышляют категориями «финансовой стабилизации» в рамках все той же идеологии монетаризма.

Во-вторых, финансовый кризис отнюдь не прошел, он только выходит на новый виток, «вытягивая» за собой с определенной временной задержкой кризисы социальные и политические. На мой взгляд, складывается новая ситуация, которая говорит о том, что в сентябре-октябре и финансовый, и социальный, и политический кризисы будут идти по нарастающей, приобретать все более острую форму. Таким образом, извечное противостояние Госдумы и Президента будет дополнено обострением социальных конфликтов и ростом политического противостояния в обществе.

И в таких условиях Президенту не удастся просто в очередной раз проигнорировать позицию Госдумы: кризис для всех настолько очевиден, что даже противникам оппозиции трудно поддержать Президента.

В-третьих, финансовый кризис, начавшийся в августе, означает не только банкротство финансовой системы и финансовой политики либералов. Это, прежде всего, кризис доверия — политического, финансового, идеологического — общества по отношению к той элите, которая последние 8 лет управляла государством. Причем эта потеря перед обществом невосполнима. Нынешняя власть уже никогда не вернет себе доверия части граждан, на котором она основывала свое право проводить «реформы».

В-четвертых, финансовый кризис отчетливо обнажил кризис правящей элиты и ее способности управлять страной. Об этом много говорилось и до кризиса. Эта тема была ведущей в «НГ». Она же была ключевой и на IV съезде «Духовного наследия» в июне 1998 г. Однако на уровне массового сознания произошел качественный перелом. Можно с трудом смириться с бездарной политикой, шутками Президента, волной компроматов, немотивированными отставками, бесконечными задержками зарплат и пенсий, убийствами и т.д. Но все это вместе с финансовым и социальным кризисами, склокой внутри элиты не вынесет ни-кто, никакой президент, никакое правительство.

ЧТО ДЕЛАТЬ?

Очевидно, — и я обратил на это внимание своих товарищей на Президиуме НПСР и на фракции, — необходимо прежде всего осмыслить эти качественные изменения, сделать из них правильные выводы. Такое осмысление ситуации в ходе Президиума НПСР 6 августа позволило нам инициировать созыв чрезвычайной сессии Госдумы. То есть мы правильно и своевременно спрогнозировали развитие кризиса на фондовом, а затем финансовых рынках, а затем приняли правильные политические решения.

Важно и то, что мы не только взяли и удержали инициативу в период кризиса, но и развили ее: провели расширенные консультации, по сути, со всеми представителями политических и экономических элит страны, в том числе и нашими союзниками. Мы также смогли консолидировать оппозицию, более того, привлечь к ней нетрадиционных представителей, в том числе и профсоюзы, движение А.Николаева, ДПА, экономические и финансовые круги, органы региональной власти. Это позволяет мне сделать вывод, что процесс консолидации НПСР и вокруг НПСР пошел очень энергично, а главное, — с привлечением не только традиционных слоев. И в этом, наверное, ключ к нашему успеху: инициатива, подкрепленная серьезным анализом, плюс консолидация широкого спектра патриотических сил — от радикалов до центристов.

Вторым компонентом этой стратегии является организация массовых протестных действий по всей стране, пиком которых должна стать всероссийская стачка 7 октября. Именно пиком, а не началом, и именно массовая и всероссийская. В этот период все политические силы, не согласные с проводимым курсом, а не только оппозиция в ее классическом понимании, должны «выложиться», проявить максимум организационного и политического таланта, привлечь все свои ресурсы.

Эти действия неизбежно будут нарастать по мере углубления финансово-экономического кризиса в сентябре, его перехода в социально-политический кризис. Апогей, которого нужно достичь 7 октября, должен иметь совершенно определенную цель — добровольная отставка (под угрозой принудительной, через импичмент) Президента и формирование коалиционного правительства.

К тому времени, т.е. до 7 октября, и в политическом спектре страны, и в Госдуме может сложиться устойчивое большинство, опирающееся как на традиционные оппозиционные силы, так и на центристов и социал-демократов и независимых. Не исключено, что к нему примкнут и представители НДР, «Яблока», ЛДПР и иных политических сил.

Третьим компонентом этой стратегии должен стать поиск политического компромисса, в том числе и с Президентом и частью поддерживающей его элиты. Уверен, что из назревающего острейшего социально-политического кризиса стране только под руководством объединенной оппозиции не выйти. Она должна заставить власть идти на компромисс. Компромисс, прежде всего, с точки зрения резкого улучшения работы всей государственной машины, а не ее полного слома.

Полагаю, что Президент может при определенных условиях на это пойти. Вспомним, как под угрозой импичмента Р.Никсон добровольно ушел в отставку, получив взамен от правящей в США элиты политические и иные гарантии. Он до самых последних дней оставался влиятельным политиком в своей стране. Добавлю, и уважаемым. Прежде всего за мужество добровольного ухода.

Полагаю, что третий компонент стратегии должен быть обязателен. В нашей последней истории, в том числе и осени 1993 г., неспособность к компромиссу руководителей Верховного Совета (в частности, их отказа от досрочных президентско-парламентских выборов) привела не к фиксации нового соотношения сил, а к откату, реакции, принятию непотребной Конституции и созданию малодеспособного Парламента. Итогом компромисса должно стать:

- смена социально-экономического курса страны, переориентация его на национальные интересы, разрыв с монетаризмом;
- создание коалиционного правительства, пользующегося поддержкой большинства политических сил страны и большинства Федерального Собрания;
- перераспределение властных полномочий в пользу Федерального Собрания и коалиционного правительства от Президента.

Все это — три совершенно конкретные и реальные цели, вполне достижимые до 7 октября. При определенной мудрости и оперативности они вполне сочетаемы. Понятно, что необходима политическая гибкость. Так, если назначенному и.о. премьера В.Черномырдину дадут возможность сформировать коалиционное правительство и изменить, скорректировать курс, то это означает, что поставленные цели оппозицией достигнуты отчасти. Пренебрегать такой возможностью нельзя. Необходимо срочно фиксировать компромиссом новое соотношение сил, выводить страну из кризиса и... развивать победу. Но все это должно выглядеть и быть серьезным, оформленным документально.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Конституционный суд — вне политики

Интервью главного редактора журнала с Председателем Конституционного Суда России М.Баглаем

БАГЛАЙ Марат Викторович, председатель Конституционного Суда РФ (с февраля 1997 г.); член-корреспондент РАН; родился 13 марта 1931 г. в г. Баку; окончил Ростовский государственный университет, аспирантуру Института государства и права АН СССР, доктор юридических наук, профессор; работал научным сотрудником Института государства и права АН СССР, доцентом МГИМО; 1967—1977 гг. — заведующий отделом Института международного рабочего движения АН СССР; 1977—1991 гг. — проректор Высшей школы проф-союзного движения; 1991—1995 гг. — проректор по научной работе Академии тру-да и социальных отношений, одновременно заведующий кафедрой публичного права; 1995—1997 гг. — судья Конституционного Суда РФ; заслуженный деятель науки РФ; автор монографий и других работ по вопросам зарубежного права; награжден орденом Дружбы народов; женат, имеет трех дочерей.

- *С созданием Конституционного Суда страна связывала большие надежды. Теперь гражданин может обратиться в Конституционный Суд. Разъясните, пожалуйста, чем Конституционный Суд способен реально помочь рядовому гражданину? Хотелось бы иметь представление о количестве жалоб и обращений граждан, об их динамике. И в связи с этим — о “пропускной способности” Конституционного Суда. Если она невелика, не возникает ли идея структурных изменений? Сейчас Конституционный Суд действует в составе Пленума и двух палат. Нельзя ли рассматривать какие-то вопросы о производстве по делу в упрощенном порядке?*

К нам обращается большое количество граждан: каждый год примерно 7—8 тысяч заявлений. Но в подавляющем большинстве эти обращения не соответствуют закону, в котором есть юридический критерий, называемый “допустимость” или “подведомственность”. Иначе, суд просто не имеет права по закону принимать дела к рассмотрению. Но мы отвечаем гражданам в любом случае. Иногда мы помогаем тем, что переправляем жалобы в судебные органы или прокуратуру, где они и могут получить свою защиту. Следовательно, мы принимаем к рассмотрению гораздо меньшее количество дел.

Но я обращаю особое внимание на то, что каждое наше дело, каждое наше решение затрагивает не одного заявителя, а затрагивает судьбу закона и, следовательно, жизнь тысяч людей. В течение этого года (год у нас начинается с октября месяца и кончается июлем) мы рассмотрим свыше 40 дел. По рассмотренным вопросам принимаются постановления, или, в связи с отзывами, а также по другим причинам, дела прекращаются. Кроме того, по 135 обращениям граждан и государственных органов мы вынесли определения: из них по жалобам граждан — свыше 100.

В среднем на выработку одного решения Конституционного Суда уходят две рабочие недели. В отличие от других судов мы не имеем право работать в неполном составе. Мы можем рассматривать дела или палатой, то есть 10 или 9 судей, или пленарным заседанием, то есть должны присутствовать все 19 судей. При этом не следует думать, что с делом знакомится только один судья, так называемый докладчик. С делом

в полном объеме обязан знакомиться каждый судья, который получает абсолютно все материалы дела и поэтому все решения у нас принимаются простым большинством голосов (кроме решений по толкованию Конституции, по которым требуется две трети). Ну и, естественно, чтобы одновременно работать с несколькими делами, всем судьям требуется много времени. В этом и состоит специфика именно конституционного судопроизводства.

Я хочу еще раз пояснить: для отмены закона нельзя, чтобы дело рассмотрел один судья или трое судей. Речь идет об актах высшей юридической силы, которые принимаются парламентом, а выше парламента, как органа народовластия, ничего нет. Чтобы объявить закон неконституционным, а следовательно, утратившим силу, требуется специальная процедура, очень сложная. Так это принято и в других странах мира, и в этом есть глубокая логика. Эта специфика абсолютно необходима для самого серьезного и осторожного отношения к судьбе закона.

- *Насколько мы знаем, у Вас обширная практика рассмотрения споров между Центром и субъектами Федерации. Но решения, связанные с конкретным субъектом, не создают обязательного прецедента для других. Что же, Конституционный Суд должен «переварить» все 89 субъектов? В США в принципе одного решения Верховного Суда достаточно для всех последующих судебных решений по аналогичным делам. Можно ли в этой связи говорить о преимуществе прецедентного права? Следует ли нам что-то позаимствовать у других? Или, наоборот, им у нас?*

Судебная система в каждой стране складывается исторически, и из-за присущей ей консервативности она редко меняет свою суть. Так, например, в странах англо-саксонского права (США, Великобритании и других) действует прецедентная система. В других европейских странах этого нет. Система прецедентного права имеет некоторые преимущества, так как решение суда, вынесенное по какому-то конкретному делу, становится обязательным для других судов этого же уровня. Это, конечно, создает единообразие практики, как мы это понимаем. Применяются прецеденты, которые связаны с вынесением решения по аналогичному делу чуть ли не 100 лет тому назад, а то и еще раньше. Конечно, все это создает устойчивость. Отсюда очень большое уважение к судебной системе и в принципе основной правовой каркас таких государств оказывается довольно прочным.

Мы с вами можем посмотреть на историческое развитие Соединенных Штатов, Великобритании. В течение 200—300 лет правовые системы развиваются в них на основе полной преемственности правовых институтов.

Другая система у нас. В законе у нас есть положение, согласно которому решения Конституционного Суда носят общеобязательный характер, и прямо указано, что если субъекты Федерации имеют нормы, аналогичные тем, которые нами дисквалифицированы, то они у себя в законе, Конституции или уставе должны немедленно внести исправления, то есть исполнить постановление нашего Суда. Это иногда бывает, но очень часто нет, и тогда происходит то, о чем Вы сказали в самом начале: принимается решение по одному субъекту Федерации, а 88 как бы ждут, когда будет принято решение специально по ним. Это, конечно, не способствует ликвидации определенного разноречия, известных отклонений положений в конституциях и уставах субъектов Федерации по отношению к федеральной Конституции.

Например: избирательные цензы. Мы вынесли решение в отношении Хакасии о недопустимости установления ценза оседлости. Но спустя очень непродолжительное время обнаружили в связи с запросом совершенно аналогичный институт в Башкортостане. Вынесли решение по Башкортостану, объявив такой ценз неконституционным. Но я хорошо знаю и республики, и области, где все это так и сохраняется. Я полагаю, что или наш законодатель найдет какой-то механизм для того, чтобы распространять решение Конституционного Суда на все другие субъекты, или, может быть, время исправит ситуацию. А пока что положение таково.

- *Сейчас в прессе развернулась своеобразная дискуссия между Верховным Судом РФ и Конституционным Судом РФ о праве суда общей юрисдикции самостоятельно решать вопрос о конституционности закона. Как Вы к этому относитесь? Я имею, в частности, в виду выступление заместителя Председателя Верховного Суда г-на Жуйкова.*

Прежде всего уточним терминологию. Между Судом Конституционным и Судом Верховным никаких

конфликтов нет. Это очень надуманный термин, который запущен в обиход некоторыми СМИ.

- *Это дискуссия в прессе.*

И дискуссии нет. Это один В.Жуйков ведет дискуссию.

Как мне было разъяснено, ни Председатель Верховного Суда, ни Президиум Верховного Суда, ни Пленум Верховного Суда этого не разделяют. Поэтому речь идет только об одном высокопоставленном деятеле, который, как выясняется, излагает свою личную точку зрения, но при этом считает возможным подписываться занимаемой высокой должностью. С моей точки зрения, этически это совершенно недопустимо.

Но я хочу особо подчеркнуть, что никогда Конституционный Суд Российской Федерации не считал, что прямое применение Конституции является его монополией. Никогда. Это надо всячески разъяснять и можно привести массу подтверждений из наших документов, ибо это полная нелепость.

Все суды стоят на страже Конституции, поэтому мы всегда поддерживали разъяснения, которые дал Пленум Верховного Суда РФ 31 октября 1995 г. Он четко разъяснил судам общей юрисдикции, как они должны напрямую применять Конституцию. Без этого настоящей защиты Конституции у нас не будет. Дело, однако, в том, что если суд не применил какой-то закон, а напрямую применил Конституцию, то это его решение не может отменить данный закон. Суд, принявший соответствующее решение, обязан направить запрос в Конституционный Суд, который только один-единственный может проверить конституционность данного закона и придать ему уже характер утратившего силу, другие суды этого не могут делать.

Все это связано с пониманием высоких, исключительных прав Парламента. Нельзя всем судам предоставить право отменять законы, которые принимает Парламент. Это можно делать только в специальной процедуре, процедуре конституционного судопроизводства, предусмотренной нашей Конституцией.

- *Как, на Ваш взгляд, может Конституционный Суд повлиять на реализацию конституционного права граждан на справедливую оплату труда? К примеру, людям говорят: Правительство выплатило свою часть задолженностей по зарплате, теперь обращайтесь в свои регионы, к своим директорам — “выбивайте” из них причитающиеся вам финансовые средства. Не кажется ли Вам, что это — род популизма? Ведь на то и Правительство, чтобы создать такой правовой режим, когда все, а не только Центр, исполняют свои обязанности. А если средства, например, разворовываются, то навести порядок. А какие средства в распоряжении простых граждан? Самосуд, что ли? Неужели в стремлении копировать США мы дополним свою судебную систему еще судом Линча?*

Я не могу давать оценку этой ситуации с какой-либо конституционно-правовой точки зрения, так как подобной проблемы перед нами никто не ставил.

Существует конституционная обязанность платить людям вознаграждение за труд. И у меня нет никакого сомнения в правоте граждан, требующих, чтобы их труд был оплачен. Я не могу себе представить, чтобы кто-нибудь в наше время сказал, что не правы те, кто требует оплаты за свой труд. Они, безусловно, правы. Безусловной истиной, абсолютно необходимой для социального мира и для правового мира в любой стране, является обязанность тех, кто получил от кого-нибудь какие-нибудь продукты труда, заплатить за это.

- *В этой связи следующий вопрос: насколько правомерно возбуждение судебных дел, например, против шахтеров, перекрывших железнодорожные магистрали при хроническом нарушении прав граждан — получать за выполненную работу зарплату, а также пенсии, детские пособия и т.д., то есть все то, что записано в Конституции страны?*

Собственно Конституция ответ на Ваш вопрос не дает. Это уже вопрос уголовного законодательства и, наверно, лучше всего на это могут ответить суды общей юрисдикции и наша прокуратура.

В высшей степени неприятно будет, если в отношении людей, которые стоят за социальную справедливость, будут применяться какие-то репрессивные меры. Но, с другой стороны, закон есть закон. Все должны соблюдать законы, даже в самых трудных случаях. Но все-таки я бы предпочел, чтобы массовых репрессий

не было.

- *Было несколько решений Конституционного Суда о том, что изменение места жительства должно проходить в рамках регистрационных, а не разрешительных процедур. Это вытекает как из нашей Конституции, так и из ст. 12 Международного Пакта о гражданских и политических правах. Между тем некоторые представители местной власти считают, что в нынешней криминогенной ситуации это — утопия. Притом опасная. А Конституционный Суд — в “белом жабо”.*

А что, собственно, должен сделать Конституционный Суд? Вот это “белое жабо” есть не что иное, как постоянное конституционное одеяние. Мы не имеем права рассуждать о целесообразности, на нас возложена обязанность защищать те права, которые записаны в Конституции. То, что Вы говорите о некоторых руководителях, это совершенно верно, но мы можем действовать и действуем только в плоскости права.

В Конституции РФ записано право граждан на выбор места жительства (ст. 27), в Конституции нет положений, ограничивающих это право. Конституционный Суд также не может выступать за его ограничение. Может быть, наш законодатель найдет нужным принять соответствующий федеральный закон. Если это будет соответствовать Конституции, тогда мы, конечно, поддержим.

Однако поскольку данное конституционное право записано, то граждане, понимая, как можно применять Конституцию, естественно, начинают действовать: они обращаются в суды. Мы уже 4 или 5 раз принимали решение по вопросу отмены прописки, по вопросу, как следует понимать регистрацию, где можно, а где нельзя отказывать человеку в регистрации.

Это очень сложное, конечно, явление, но наша-то деятельность лежит только в чисто конституционно-правовой плоскости.

- *В этой связи более конкретная иллюстрация, к чему приводит позиция местных властей на практике. Например, граждане РФ, родившиеся на территории Чечни и достигшие 14 лет, по закону должны получить паспорта. Но они не имеют реально такой возможности, так как в случае, если они не имеют статуса официальных беженцев, то, по мнению МВД РФ, они должны получать паспорта в Ичкерии. Но в Ичкерии сегодня выдают только местные, чеченские паспорта. Кстати, это связано с одной из технических проблем: в Чечню уже давно не завозятся никаких бланков, в том числе и бланков российских паспортов, то есть практически молодой человек, желающий подтвердить свое гражданство, лишен такой возможности.*

Ему прямая дорога в суд общей юрисдикции, где он может на основе и Конституции, и законов потребовать, чтобы ему этот российский паспорт выдали. Что касается ситуации с Чечней, то, может, нам сейчас данный аспект не стоит затрагивать, потому что это — вопрос особого положения Чечни как субъекта Российской Федерации, не отрегулированный еще в полной мере.

Для любого другого субъекта Федерации, находящегося в правовом поле государства, справедливо следующее: если кто-то из представителей власти отказывает гражданину в осуществлении его законного права, то суд, безусловно, защитит его интересы.

- *В нынешней Конституции имеются положения, затрагивающие права и интересы граждан, которые в настоящее время не имеют прямого действия. Так ст. 22 части II Конституции РФ предусмотрено заключение под стражу только по решению суда. На деле — достаточно санкции прокурора. Как долго, на Ваш взгляд, будут действовать заключительные и переходные положения нынешней Конституции?*

Это зависит от нашего законодателя. Он может это сделать тогда, когда сочтет возможным принять новый Уголовно-процессуальный кодекс. Очевидно, в настоящее время законодатель считает, что пока условий для этого нет.

Из конституционного права какой-то особой методологии, которая позволяет делать прогнозы, не вытекает. Прогнозы могут делать политики, которые учитывают все действующие факторы. Я могу только сказать,

что желательно, чтобы все это было как можно скорее, но, естественно, это должно быть в соответствии с реальными условиями, складывающимися в стране.

- *Как Вы в этой связи могли бы охарактеризовать действенность решений Конституционного Суда? Так, в феврале нынешнего года Конституционный Суд принял решение о непризнании адвокатов, нотариусов и индивидуальных предпринимателей, не имеющих статуса юридического лица, собственно предпринимателями. В связи с этим должны быть уменьшены их отчисления в Пенсионный фонд. В августе истек срок для вступления в силу данного решения... Пока Госдума, насколько я обладаю информацией, к этому вопросу как бы и не подходила. Что дальше? Вы будете ждать, когда все-таки Дума сможет рассмотреть этот вопрос, а именно, принять или отклонить Ваше постановление, или Вы будете настаивать, и каким образом, на автоматическом его введении в действие?*

Видите ли, никто не может отказаться от исполнения нашего постановления. Оно окончательно, и у нас еще на этой почве конфликтов с Думой никогда не было. Это невозможно, и тут у нас существует взаимопонимание. Но это пример, который позволяет высказаться в целом о том, как исполняются постановления Конституционного Суда.

Они, как известно, окончательно и сразу входят в силу, то есть они не требуют обязательного принятия каких-то актов, кроме тех случаев, когда надо исправить норму, которая объявлена неконституционной. Дума систематически реагирует на постановления Конституционного Суда, вносит изменения в законы, то есть идет совершенно нормальный процесс по улучшению нашего законодательства. Конечно, в других случаях бывает, что мы наталкиваемся на чье-то сопротивление. Какой, собственно, механизм здесь является лучшим? В первую очередь назовем Прокуратуру. Она обязана следить за законностью в стране и делает в этом отношении довольно много. Она может опротестовать любой акт, который, с ее точки зрения, не соответствует постановлению Конституционного Суда и, повторяю, делает очень много в этом отношении.

Но иной раз сопротивление оказывается очень жестким, тогда Президент своими указами устанавливает нормы, которые прямо предписывают уже тем упрямым невыполнителям наших постановлений действовать соответствующим образом.

Например, совсем недавно указом Президента были установлены некоторые изменения в отношении порядка выезда из Российской Федерации, в частности, там речь шла о выдаче паспортов. Причем указ Президента был принят или, точнее сказать, был написан на основе постановления Конституционного Суда. Конечно, постановление прямо должно было быть исполнено органами внутренних дел. Но Президент своим указом усилил эту норму. Есть и другие примеры. Например, в отношении нашего постановления о развитии местного самоуправления тоже был принят указ Президента по делу об Удмуртской Республике.

Но, как мы все понимаем, это такая форма, которой нельзя злоупотреблять, и не может Президент каждый раз после нашего решения издавать указы. Следовательно, очень многое должно зависеть от правосознания, от уровня правовой культуры наших правоприменителей.

- *Вы упомянули о Ваших взаимоотношениях с Президентом. В печати сообщалось, что у Вас был неприятный разговор с Президентом России относительно Закона о перемещенных культурных ценностях. Не могли бы Вы прокомментировать эти сообщения?*

Как известно, мы рассматривали дело, связанное с этим законом по запросу Государственной Думы, где речь шла о том, что после принятия закона Госдумой и Советом Федерации, Президент наложил вето, которое затем было преодолено Государственной Думой и Советом Федерации. Поэтому Госдума посчитала, что Президент обязан подписать закон. Мы, рассмотрев это дело, указали Президенту на то, что он обязан подписать закон. Президент выступил и сказал, что считает решение неправильным, но однако же показал пример как раз выполнения наших постановлений. Он подписал закон.

Но, видимо, тут возникло какое-то недоразумение, потому что когда состоялся наш разговор с Президентом, то он считал, что мы приняли решение не о порядке подписания, а по существу закона и притом не такое, какое ему казалось правильным. Ну, во-первых, я сразу сказал, что мы принимаем все решения на основе

Конституции, а во-вторых, довольно быстро выяснилось, что это недоразумение, что мы сам закон по существу еще не рассматривали. Следует напомнить, что после преодоления Парламентом президентского вето он внес запрос с просьбой рассмотреть конституционность закона в целом и, в частности, по порядку его принятия. Известно, что существует мнение Президента в отношении порядка голосования в Думе, а также по существу закона с точки зрения его соответствия Конституции и международному праву. Такой запрос Президентом был внесен, и он считал, что наш ответ в первом случае (на запрос Госдумы) есть ответ на его запрос. Но довольно быстро выяснилось, что этот запрос мы еще не рассматривали, и это недоразумение тут же рассеялось.

- *Как специалисту по конституционному праву, я хотел бы задать Вам вопрос о том, может ли, например, Президент своими указами изменить налоговую систему в стране?*

Что касается изменения налоговой системы, то тут все однозначно: налоги по нашей Конституции в соответствии со ст. 57-й и 75-й могут устанавливаться только, я подчеркиваю еще раз, только федеральным законом. И новый налог не может вводиться указом или любым другим актом, например, постановлением Правительства. В этом случае Парламент немедленно своим законом может отменить любой указ Президента и заменить его при необходимости законом.

Естественна постановка вопроса, а в каких же случаях может издавать указы Президент? Президент может издавать указы в тех случаях, когда есть пробелы в законодательстве. Тогда появляется норма, вытекающая из указа, однако это может быть только временно. Но Президент никогда не может своим указом отменить закон.

- *Сейчас продолжает работать комиссия по возможности объявления импичмента Президенту. Прошу Вас уточнить: при каких обстоятельствах Дума может быть распущена после начала процедуры импичмента?*

Можно только сказать то, что записано в Конституции: с момента выдвижения обвинения Думой, она не может быть распущена.

А все остальное, то есть как пойдет это дело в комиссии, как будет решаться вопрос предъявления обвинений Президенту на заседании самой Думы — это чисто политический вопрос и опять вопрос прогноза. Я думаю, что никто сейчас не может сказать что-то определенное.

- *Я понимаю всю сложность ответа на мой следующий вопрос, но все-таки Ваше личное мнение о возможном варианте решения Конституционного Суда по вопросу выдвижения кандидатуры Б.Ельцина на пост Президента на следующий срок?*

Я не могу ответить на этот вопрос, так как в производстве нашего суда находится запрос от Госдумы по этому поводу. Поэтому ни один судья, и я в том числе, не имеем права высказываться по этому вопросу, да и к тому же, я не могу сказать, что он уже окончательно изучен нашими судьями.

В принципе речь идет о толковании Конституции: следует ли считать президентство Б.Ельцина в 1991—1996 гг. первым сроком или нет? В этом суть запроса.

Мы назначили слушания этого вопроса на октябрь с.г. Хочу еще раз подчеркнуть, что мы не откладывали это решение. У нас есть принцип: вопросы рассматриваются в порядке поступления. Все вопросы, рассматриваемые Судом, — важные, и если мы хоть один раз отойдем от критерия очередности рассмотрения запроса, то нам очень трудно будет объяснить обществу, почему мы тот или иной вопрос поставили вне очереди.

- *Хотелось бы услышать Ваше личное мнение, как Вы думаете будет решен вопрос о праве продажи земли?*

Опять же Вы обращаетесь к вопросу, по которому у нас есть запрос, а следовательно, никто не может высказываться по этому вопросу. Я вообще не могу выступать с личным мнением, то есть как частное лицо.

В прессе я могу выступать только как Председатель Конституционного Суда, иначе попаду в ситуацию, которую сам же осуждаю: когда человек занимает высокий пост, а выступает как частное лицо. Это может только дезориентировать общественность.

- *Наверное, уже целое десятилетие граждане нашей страны слышат фразу о том, что мы переходим от неправового государства к правовому. Само по себе это звучит унижительно, мы как будто бы аборигены на диком острове, не имеющие ни истории, ни культуры, в том числе и правовой. Как Вы считаете, что у нас конкретно делается в этом направлении?*

Я считаю, что движение к правовому государству — это движение вверх, а не вниз. Унижительной была жизнь в условиях тоталитарной диктатуры, когда права человека не охранялись, когда существовал произвол. Вот когда было подлинное унижение. А когда общество созрело и переходит к такой государственности, которая должна быть подчинена праву, то есть деятельность каждого органа, включая главу государства, должна быть подчинена праву, что же здесь унижительно? Напротив, еще раз повторяю: это — движение к прогрессу, движение вперед в соответствии с пониманием прогресса всеми другими народами. А вот другое дело, что у нас получается из этого.

Как с нами часто бывает, мы несколько забегаем вперед. Но это, кстати, тоже неплохо. Ставим такие цели, которые скорее имеют программный характер, нежели непосредственно отражают конкретные условия в нашей стране: уровень правосознания граждан и нашей власти.

Движение всегда поэтапное, оно всегда дозированное, оно происходит только тогда, когда соответствует условиям жизни данного общества. Наши усилия должны быть направлены на то, чтобы преодолеть правовой нигилизм, чтобы все ветви власти: исполнительная, судебная, законодательная — полностью были подчинены правовым началам, и в первую очередь — Конституции. И конечно, и наши граждане, которые тоже страдают не очень большим уважением к закону. Это печальная традиция нашей страны. Только по совокупности всех этих факторов можно будет сказать, что правовое государство у нас сложилось, а пока по целям, только по целям.

- *Конституционный Суд, безусловно, не существует в вакууме и, несмотря на некоторый академизм в работе, не может быть оторван от современных реалий жизни России. В этой связи как Вы рассматриваете социально-экономическую ситуацию в стране, в том числе акции протеста, которые охватили практически все отрасли и сферы жизни, недовольство граждан, в том числе и их незащищенность законом?*

Вы знаете, я даже не могу себе представить какого-нибудь человека, который бы не разделял возмущения, связанного с невыплатой зарплаты, пенсий и т.д. Потому что это самые изначальные, самые элементарные права людей, которые должны быть защищены, безусловно, в любом случае и в любом государстве. Как и всех, меня эта обстановка в стране очень тревожит. Наши судьи, обмениваясь мнениями между собой, выражают полное понимание тех людей, которые оказываются без зарплаты, без денег на протяжении не дня, не двух, не недели, не месяца, не года, а уже нескольких лет. Такая обстановка не может считаться нормальной. Она очень существенно ухудшает общую атмосферу в нашей стране, в том числе и правовую. Но надо сохранять спокойствие и искать выход из кризиса.

- *Может ли Конституционный Суд обсуждать вопросы с соответствующими выводами, касающимися конституционности тех или иных решений Президента и Правительства в части национальной безопасности? Должны ли быть для этого запросы сторонних организаций или лиц, или Конституционный Суд, отслеживая общую ситуацию в стране и мире, может выносить на свои заседания тот или иной вопрос? Это вопрос, в частности, о пассивной или активной роли Конституционного Суда в стране.*

Конституционный Суд по своей собственной инициативе ничего обсуждать не может. Это ясно и четко записано в законе, и этим отличаются полномочия Конституционного Суда по закону, принятому в 1994 г., от положений закона, который действовал с 1991 г. Раньше Конституционному Суду предоставлялись такие права, теперь нет. По собственной инициативе никакого постановления Конституционный Суд принять не

может, как бы он ни отслеживал, как бы он ни чувствовал ситуацию. Он может рассматривать дело и принимать решение только в случае, если к нему поступит запрос, соответствующий критериям запроса и от субъекта запроса согласно ст. 125 Конституции РФ. Тогда мы можем рассматривать любой акт, включая нормативный акт Президента, нормативное постановление Правительства с точки зрения соответствия их Конституции. Все это случалось в нашей практике не один раз. Национальная безопасность может попасть в сферу нашего рассмотрения, но только через конкретные акты (законы, указы, постановления Правительства).

- *Как финансируется деятельность Конституционного Суда?*

Конституционный Суд, также как и Верховный Суд и Высший Арбитражный Суд и в целом вся судебная система, финансируется из Федерального бюджета, при принятии которого Государственной Думой через ее комитеты устанавливаются потребности судебных органов и, в конце концов, появляется норма, определяющая конкретный объем финансирования судебной системы.

После этого кредиты судам выдает Министерство финансов. Однако Правительство систематически недофинансирует общие суды, что заставило нас по запросу Верховного Суда РФ признать это неконституционным.

- *Как Вы оцениваете внутреннюю атмосферу в Конституционном Суде, как бы Вы оценили активность членов Конституционного Суда, их позиции, взгляды, взаимоотношения?*

Вы знаете, у нас не принято давать оценки судьям. Я — не учитель средней школы, чтобы давать оценки, а судьи — не ученики, которые в этом нуждаются.

Все судьи самостоятельные люди, это юристы высокой квалификации. Они все имеют свои собственные убеждения и действуют на их основе. Естественно, наши судьи как и все люди очень разные. Но все у нас работают с большой нагрузкой. Дела всегда распределяются равномерно без какой бы то ни было дискриминации и т.п. И повторяю, все судьи загружены, занимаются делом и проявляют себя в меру всех своих сил и возможностей.

Что касается обстановки внутри суда, то она характеризуется в общем деловыми отношениями между судьями, хотя это не исключает довольно острых дискуссий. Но это совершенно неизбежно и даже необходимо, потому что все дела у нас довольно сложные (хотя порой вначале нам кажется, что дело совсем несложное, но оно быстро переходит в категорию сложных). Это касается буквально любого дела. Поэтому необходимы дискуссии, необходимо привлечение всего нашего научного потенциала.

У нас много судей — научных работников, докторов наук; у нас есть судьи, которые имеют опыт судебной работы, опыт работы в прокуратуре. Весь этот потенциал имеет очень большое значение для того, чтобы в конечном счете получить сбалансированное решение.

Должен сказать, что самым, может быть, неприятным, что было раньше свойственно нашему суду, это политизированность, то есть попытка проводить какие-то политические оценки, взгляды. Похоже, что это все отошло в прошлое. Но боюсь сглазить. Уже много месяцев это совершенно не чувствуется в нашей работе, все поняли или извлекли урок из прошлого и твердо стоят на позиции того, что мы можем вести речь только в плоскости права (правовые дискуссии, разные понимания, привлечение теории права), но никакой политики.

Это — краеугольный камень нашего Конституционного Суда, его внутренней атмосферы, которую ничем другим, кроме делового сотрудничества, я бы не смог охарактеризовать.

- *Наши читатели знают Вас как видного ученого в области теории права и конституционного права. В последнее время появляется меньше Ваших научных публикаций. Над чем Вы сейчас работаете, есть что-либо на выходе? Вопрос несправедливый: “Обозреватель - Observer” следит за подобными выступлениями и будет откликаться на них в той или иной форме. Надеюсь на сотрудничество на взаимной основе. Мы также рассчитываем на Ваши замечания и пожелания в связи с нашими*

В своей научной работе последних лет я считаю наиболее важным — введение новой научной методологии изучения конституционного права в наши учебники и программы. Потому что мы все переживаем, можно сказать, революцию в праве, связанную с тем, что концепция классового государства отошла теперь в прошлое и появилась концепция демократического государства. Это совершенно изменяет всю нашу теорию права, и что мне сейчас кажется наиболее важным — это разработка методологии юридического образования, а именно преподавания конкретно конституционного права. Поэтому я свою научную активность не назвал бы уж очень маленькой, учитывая большую занятость на работе. Я могу заниматься научной работой только урывками: глубоким вечером или ранним утром.

За последний год я выпустил большой учебник конституционного права, в нем более 40 печатных листов, сейчас готовлю его второе из-дание, и, похоже, спрос на него неплохой.

В настоящее время мы с группой правоведов готовим учебник конституционного права зарубежных стран. Там тоже внедряется новая методология понимания конституционного права, вводятся совершенно новые научные концепции демократии и свободы, международного права как источника, защищающего права современного человека и т.д.

Далее мы готовим большое научное издание — комментарий к решениям Конституционного Суда. Это, в сущности, научная работа коллектива, который я возглавляю. Кроме того, мы начали работу по написанию книги о конституционной юстиции в Российской Федерации, то есть не только Конституционного Суда Российской Федерации, но и органов конституционной юстиции субъектов Федерации. Это большая проблема, очень сложная.

К сожалению, развитие конституционной юстиции идет в стране не такими темпами, как хотелось бы. Но тем не менее наступило время, когда можно уже подвести некоторые итоги, осветить некоторые проблемы. И вот коллектив авторов готовит такую монографию. Так что все мое свободное время отдано научной работе.

- *Расскажите, пожалуйста, нашим читателям о своей семье, о своих увлечениях.*

Жена у меня доктор биологических наук, работает ведущим научным сотрудником в Институте истории естествознания и техники РАН, пишет книги, статьи. У меня три дочери. Одна работает юристом. Вторая дочь — художник. Теперь она стала также и компьютерным художником. Третья дочь учится в университете в Южной Корее, она востоковед, пишет там диссертацию. Вот такая семья.

Что касается наших увлечений... Мы всегда увлекались литературой, хотя каждый интересуется разным вопросами; еще музыка, опера, балет, живопись. Как я говорил, у одной дочери — живопись — это профессионально. Но все остальные думают, что они разбираются в живописи ничуть не хуже, хотя ни один ничего абсолютно не может нарисовать. Зато все музицируют.

Спасибо за интервью.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Когда в апреле 1985 г. началась перестройка, многим казалось, что вскоре, максимум лет через десять, наша страна выйдет на широкий путь демократического развития. Минул гораздо больший срок, но эта цель по-прежнему далека. Не удался и либерально-радикальный «прорыв» конца 1991—1992 гг. Его печальные последствия наглядно проявляются не только в экономике и социальной сфере, но и в области политических отношений. Эксперименты манчестерского либерализма не только дискредитировали в глазах общественности само понятие демократии, но и привели к усилению в России настроений в пользу авторитаризма.

В чем же дело? Почему столь быстро развеялись радужные надежды первых лет российской реформации?

Чем объяснить, что демократия в России не только не укореняется, не становится образом жизни, но и находится в глухой обороне под натиском олигархических и авторитарных тенденций?

Утверждают, что главная причина — в слабости российского гражданского общества. Ответить на такой вопрос мешают весьма смутные представления об этом понятии не только в массовом, но даже в теоретическом сознании. Поэтому-то так важно разобраться в том, что такое гражданское общество и какова его роль в политической жизни.

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ДЕМОКРАТИЯ

А. ГАЛКИН

Ю. КРАСИН

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ

Словосочетание «гражданское общество» приобрело ныне необычную популярность. При этом в политической публицистике в него вкладывают самые различные, иногда взаимоисключающие смыслы. В одних случаях его уподобляют правовому государству, в других — рыночным отношениям, в третьих — обществу свободных граждан, исполненных сознанием своего нравственного и политического долга. А главное, это словосочетание все чаще используется в качестве некой магической формулы якобы способной решить все проблемы российской демократии. От столь частого и неправомерного употребления оно потеряло первоначальную привлекательность, изрядно поистерлось и даже стало порой восприниматься как своего рода рекламная этикетка политической реальности, весьма далекой от истинной демократии.

Между тем гражданское общество — вовсе не красочная этикетка, призванная замаскировать неприятные реалии нашего обыденного существования и внушить иллюзорные надежды на будущее. Это — вполне реальный элемент современных развитых обществ, выполняющих очень важные функции. Это — составная часть общественного механизма, ограничивающая всевластие государства. Благодаря ему государство из всемогущего господина общества превращается в подконтрольного обществу исполнителя его воли. А если это так, то гражданское общество надлежит изучать, выявлять механизмы его функционирования и возможности с тем, чтобы способствовать его становлению и развитию в российских условиях.

Разработка теоретических представлений о гражданском обществе имеет длительную историю. Среди тех, кто размышлял над этой темой, — мыслители высочайшей квалификации, в том числе такие выдающиеся,

как Д.Локк, Г.Гегель, К.Маркс, А.Грамши и другие. Многие аспекты теории гражданского общества уже нашли более или менее адекватное решение. Но еще больше таких, которые представляют собой предмет научных поисков и страстных дискуссий. Объясняется это не только субъективными пристрастиями, но и вполне объективными причинами, в первую очередь — крайней сложностью анализируемого феномена. Поэтому нынешний интерес общественной науки к гражданскому обществу не имеет ничего общего с той модой, о которой говорилось выше. У него есть весьма глубокие реальные корни.

Российскому читателю, задумывающемуся над той трудной ситуацией, в которой оказалась страна, и желающему понять пути выхода из поразившего ее кризиса, разумеется, небезынтересно составить себе представление о том, как трактует это понятие общественная наука и какие могут последовать из этого практические выводы. Под гражданским обществом в современной политической науке обычно понимают негосударственный тип общественных отношений индивидов в сфере частных интересов. На этой основе через взаимодействие своих особых (частных) интересов индивиды приходят к пониманию своего общего (публичного) интереса в качестве граждан государства, обладающих гражданским сознанием (осознанием своих прав и обязанностей как членов сообщества).

Гражданское общество расположено между политической (государственной) и производственной сферами и образует промежуточную среду между ними. Структурно оно представляет собой совокупность объединений, ассоциаций, союзов по интересам (профессиональным, творческим, культурным, просветительским, конфессиональным, житейско-бытовым и т.д.), связанных не столько вертикальными, иерархическими зависимостями, роль которых вторична, сколько горизонтально-сетевыми взаимоотношениями.

Гражданское общество образует ту социальную среду обитания людей, где протекает их общественная жизнедеятельность. Ею, по сути, «заданы» рамки их образа жизни, черты их социального облика. Основные функции гражданского общества заключаются в следующем.

Во-первых — это социализация индивидов. Включаясь в гражданские взаимоотношения через частный интерес, они обретают возможности для самовыражения и развития своих потенций в качестве социальных субъектов.

Во-вторых — самоорганизация и самоуправление в обширной мозаичной сети частных интересов, для которых внешнее (государственное) регулирование создает лишь общие рамки упорядочения.

В-третьих — интеграция общества через систему горизонтальных связей и каналов информации, сложившихся веками форм социальной солидарности, что в конечном счете обеспечивает целостность общественного организма, историческую преемственность в его развитии.

В-четвертых — создание базовых форм межличностной солидарности, основанной на общности или близости частных интересов, выработка механизмов согласования расходящихся интересов и урегулирования конфликтов.

В-пятых — стимулирование правового нормотворчества выдвижением требований юридического закрепления тех гражданских и политических прав и свобод, осознание необходимости которых вначале происходит в лоне гражданского общества.

Объем и значимость функций гражданского общества определяют меру его воздействия на политическую жизнь. Его влияние на политику не ограничивается периодами выборов. Оно осуществляется постоянно через деятельность входящих в него ассоциаций и институтов, через формирование в его среде общественного мнения. Как отмечает известный английский специалист по проблемам политической науки Джон Кин, «гражданское общество должно стать постоянной занозой в боку политической власти».

«КОРНЕВАЯ СИСТЕМА» НАРОДОВЛАСТИЯ

Укорененность гражданского общества непосредственно в среде конкретных жизненных интересов граждан, преобладание горизонтально-сетевых отношений над вертикально-иерархическими обеспечивают ему потенциал демократизма, превращают в базовый источник народовластия.

Гражданское общество образует некое подобие корневой системы демократических устремлений граждан и

демократических форм правления. Об этом прекрасно сказал Т.Джефферсон в письме от 22 февраля 1816 г. Д.Кэбеллу. В гражданских организациях он видел продолжение системы прямого и децентрализованного самоуправления, «где каждый человек получает свою долю в руководстве своей республикой на местном уровне и ощущает себя участником управления делами страны не только в день выборов, но каждодневно; когда в государстве не будет человека, который не был бы членом какого-либо из советов, большого или малого, тогда люди скорее позволят вырвать их сердца, чем допустят отторжение от них власти».

Очевидно, что нынешнее российское общество весьма далеко от подобного состояния. Перед лицом резкой ломки прежних общественных структур и медленного, хаотичного зарождения новых общество атомизируется и фрагментируется. Борясь за выживание, люди изолируются от общественных дел. Но если человек оказывается вне структур гражданского общества, кристаллизующих реальные жизненные интересы людей, то у него нет основы для формирования устойчивой системы политических взглядов и позиций. Он находится в плену сиюминутных конъюнктурных настроений. Такие люди, как это видно на примере люмпенов, становятся приверженцами враждебных демократии радикально-левых или радикально-правых политических течений. Лишь в лоне гражданского общества рождается и получает развитие демократическая политическая культура.

Как считал известный французский социолог А.Токвиль, активное участие индивидов в деятельности социальных микроструктур гражданского общества не только создает реальную основу демократического местного управления, но и базис для развертывания политического процесса самовоспитания, который способен привести к утверждению демократической культуры, побуждающей граждан к восприятию политики как естественной сферы личной заинтересованности и приложения собственных сил. На этой основе демократия из политической надстройки превращается в образ жизни, вплетаясь в повседневную деятельность граждан.

Именно это обстоятельство и придает демократии ту силу, которая питается массовым социальным творчеством и дает ей преимущество в сравнении с иными формами управления обществом. «Демократия, — отмечал А.Токвиль, — не обеспечивает людям наиболее квалифицированное управление, но она производит то, что часто не могут создать способнейшие правительства, а именно — всепроникающую и неумную активность, сверхмощную силу и неотделимую от нее энергию, которая способна творить чудеса, какими бы неблагоприятными ни были обстоятельства. Таковы истинные преимущества демократии».

Демократический потенциал гражданского общества определяется тем, что в его недрах на основе развития и взаимодействия многообразных жизненных интересов формируется осознание необходимости совместного участия граждан в политическом процессе. Американские политологи Джейн Коэн и Эндрю Арато справедливо замечают на этот счет, что гражданское общество представляет собой местоположение одновременно частной и общественной сфер, где «индивиды разговаривают, собираются, объединяются и рассуждают вместе по поводу вопросов, представляющих общий интерес и действуют согласованно, чтобы влиять на политическое общество и косвенно на процесс принятия политических решений».

Интенсивность подобного рода контактов обыкновенных граждан в российском обществе явно снизилась не только по сравнению с романтическим периодом перестройки, но и по некоторым показателям (встречи в неофициальной обстановке, разговоры на кухнях, бурные дискуссии по злободневным вопросам в товарищеской среде) — даже по сравнению с временами застоя.

Гражданское общество выступает также и основным гарантом против авторитарных поползновений власти полностью подчинить себе все сферы общественной жизни. Оно ставит границы своеволию правящих структур, выход за которые чреват конфликтом с обществом. «То, что делает ограниченное правление ограниченным, — это готовность граждан общаться, формировать общественное мнение, коллективно действовать по своей инициативе в рамках гражданского общества и таким образом воздействовать на управление» (Дж.Коэн, Э.Арато).

От гражданского общества исходят импульсы правового нормотворчества, препятствующие окостенению демократических институтов и форм, их периодическому обновлению в соответствии с общественными потребностями. Необходимость в изменении тех или иных законов, в совершенствовании законодательства также осознается прежде всего общественным мнением. Достаточно упомянуть о том давлении, которое оказывает на власть даже наше слабое гражданское общество по проблемам налогового или пенсионного законодательства. Именно в сфере практической жизнедеятельности прежде всего ощущается устарелость

изживших себя правовых норм. Здесь же накапливается живой опыт взаимоотношений, не укладывающийся в сложившуюся систему законов и требующий ее развития.

На этой почве возникают трения и неудовлетворенность, а иногда и движения граждан-ского неповиновения. Все это говорит о неблагополучии и побуждает к размышлениям и инициативам, направленным на совершенствование демократического устройства и его правового оформления. Можно сказать, что развитие гражданского общества генерирует демократизацию политической системы, расширение прав и свобод граждан соответственно достигнутому уровню гражданских отношений и правосознания граждан. Напротив, застойное, депрессивное состояние гражданского общества, свойственное современной России, бюрократизирует политическую систему, создает почву для ее авторитарного перерождения.

Таким образом, влияние гражданского общества на политическую систему, государственную политику и право — это важнейшее измерение демократии. Следовательно, мы вправе заключить, что и в России судьба демократии по крупному счету в решающей мере зависит от становления и развития зрелого гражданского общества. Конечно, наличие разветвленной сети общественных организаций, объединяющих на добровольной основе граждан, еще не дает оснований для того, чтобы говорить о зрелом и хорошо функционирующем гражданском обществе. В России сейчас насчитывается несколько десятков тысяч зарегистрированных общественных организаций. Но их число вовсе не свидетельствует о их действенности. В полной мере о ней можно говорить лишь в том случае, если эта сеть не замкнута сама на себя, а постоянно и эффективно взаимодействует с политической системой, в первую очередь с институтами государственной власти. Это значит, что для полноценного развития и функционирования гражданское общество нуждается в государстве, олицетворяющем публичный интерес. И вместе с тем только через это взаимодействие оно способно влиять на демократический процесс, привнося в него гражданскую активность населения и тем самым препятствуя государственным структурам оградить его этатистско-бюрократическими барьерами. К сожалению, в нынешней России такой взаимосвязи не существует. Слишком велика степень отчуждения общества от власти.

Развитая и сильная демократия возможна только там, где граждане могут влиять на государственную власть и контролировать ее. Это предполагает тесное взаимодействие политической системы и гражданского общества. Как справедливо замечает Жан Бэчлер, «демократический режим не может утвердиться и стать прочным без того, чтобы честные и решительные индивиды были способны контролировать власть и не допускать ее поворота к иерархическому режиму или автократии...»

Как демократизм политической системы, так и зрелость гражданского общества прямо пропорциональны широте и интенсивности взаимодействия между ними. Политическая система обретает в гражданском обществе устойчивые связи с жизненными интересами населения, т.е. социальную базу демократии. В свою очередь, разветвленная сеть общественных организаций освобождается в этом взаимодействии от негативных влияний и становится полноценным гражданским обществом. Отсутствие подобной «сцепки» государства и гражданского общества в России — явный показатель того, что у нас еще не сложилась нормальная демократическая система.

Гражданское общество в силу безграничного плюрализма частных интересов не в состоянии взять на себя властные функции. Но оно может и обязано по сути своей противостоять угрожающим демократии этатистским тенденциям. Гражданское общество, отмечает английский социолог чешского происхождения Э.Геллнер, представляет собой «совокупность неправительственных институтов, достаточно сильных для того, чтобы быть противовесом государству и, не посягая на его роль гаранта мира и арбитра основных интересов, обладать, несмотря на это, способностью не допускать атомизирования им общества и доминирования над ним».

На необходимость общественного оппонирования государству обращается внимание и в книге, изданной Гаагским христианско-демократическим институтом и посвященной граждан-скому обществу. «Объединения и организации в сфере гражданского общества, — пишут ее авторы, — обеспечивают базис для ограничения государственной власти и, следовательно, для контроля государства обществом... Общество, в котором существуют сильные автономные институты, менее уязвимо перед угрозой авторитарного и тоталитарного правления. Даже демократии могут дегенерировать в подобное состояние, если правительство и парламентское большинство стремятся контролировать все аспекты гражданской жизни и граждане утрачивают интерес к политическим и общественным делам».

Специфической формой взаимоотношений между гражданским обществом и политическими институтами стал так называемый «эффект отражения», типичный для российских реалий и представляющий собой своеобразную форму неправового поведения. Правовые и управленческие импульсы, поступающие сверху, не воспринимаются институтами гражданского общества и как бы увязают в них. Иногда этот феномен является результатом саботажа местной бюрократии. Однако чаще всего он отражает и воспроизводит массовые настроения в гражданском обществе, делегируемые и в его институты. Нечто подобное происходит и при движении импульсов снизу вверх. Они не находят адекватного отклика у властных структур. Остается одно: автономные неправовые (или частично неправовые) действия, которые осуществляются при имитируемом неведении власти. Такая форма взаимоотношений в нынешнем российском обществе, при всей ее ущербности, компенсирует отсутствие нормальных связей.

ДРУГАЯ СТОРОНА МЕДАЛИ

Исключительно важная роль гражданского общества в развитии демократии порождает соблазн его идеализации. Многие в России видят в его создании решение всех острых социально-политических проблем страны. Гражданское общество по существу становится синонимом «хорошего общества», рассматривается как панацея от всех зол, как мир рациональности и консенсуса. На самом деле это далеко не так. Гражданское общество, по определению, воспроизводит в себе все противоречия реальной общественной жизни. Иначе и быть не может, поскольку оно представляет собой органическую часть реального исторического процесса, в котором взаимодействует с государством, экономикой, духовной сферой. И это взаимодействие неоднозначно: гражданское общество в нем отнюдь не полюс, на котором сконцен-трировано все позитивное.

Не только нынешние российские реалии, но и вполне развитые гражданские общества, сложившиеся в процессе длительного и противоречивого исторического развития, сильно отличаются от того идеального образца, который мог бы гарантировать полноценную демократию. Исторически сформировались различные цивилизационные варианты гражданских обществ. По многим показателям они существенно отличаются друг от друга, что служит даже основанием для отрицания некоторыми социологами общезначимости самого этого понятия и поиска альтернатив ему. Например, упомянутый выше Эрнст Геллнер усматривает такие альтернативы в исламе, а также в азиатском капитализме, который вместо гражданского общества предлагает «общество тесных родовых связей». В действительности при всех особенностях исторического развития разных обществ в каждом из них в специфических формах существуют гражданские взаимоотношения.

В широком историческом плане становление и развитие гражданского общества, безусловно, позитивно влияет на демократический процесс и на эффективное функционирование общественного организма, но в конкретных условиях те или иные формы гражданских структур могут оказывать и негативное воздействие на другие сферы общественного развития. В кризисных ситуациях, когда государство ослаблено, возможно, в частности, стихийно разрушительное давление гражданского общества на власть, которое в состоянии подорвать ее способность решать свойственные ей задачи. В такие периоды гражданские институты склонны брать на себя не входящие в их функции властные полномочия, что чревато анархией, а также использованием этих полномочий в качестве рычага не столько общенациональных, сколько групповых интересов. Негативные последствия вызывают и поползновения тех или иных организаций гражданского общества добиться его монолитности. При безграничном многообразии питающих его частных интересов это может быть достигнуто только авторитарными методами.

Иными словами, гражданское общество само по себе автоматически не решает проблем демократического развития. Ошибочным было бы ждать этого в России. Граждан-ская сфера общественной жизни, в том числе у нас в стране, возникает и развивается в общем контексте окружающей его социально-политической среды. Значит, функции, роль и перспективы этой сферы должны оцениваться в соотнесении с другими общественными сферами и институтами данного конкретного общества.

Состояние и особенно перспективы развития гражданского общества в огромной степени зависят от субъективного фактора, характеризующего уровень гражданского сознания и культуры населения. Многие ассоциации и объединения российского гражданского общества остаются малочисленными и бездействуют именно потому, что этот уровень недостаточен. Никакие гражданские структуры не «заработают» сами по себе. Нужна, как справедливо замечает американский политолог Р.Даль, критическая масса активных граждан, которых он называет «озабоченной публикой». Для появления этой критической массы необходимо, чтобы в обществе сложился климат гражданской ответственности, побуждающий граждан к инициативе и солидарности. В этом состоит духовно-нравственное измерение гражданского общества,

которое выражает нравственный смысл общественной деятельности и пока что не получило в России достаточного развития. Отсутствие или подавленность гражданско-нравственного измерения создают угрозу перерождения институтов гражданского общества в бюрократические образования, обслуживающие олигархические кланы или представляющие сугубо частные корпоративные интересы. На нынешнем этапе для российского общества эта проблема становится все более актуальной.

Сложность ситуации обусловливается также тем, что воздействие на государственные институты осуществляется и по корпоративным каналам. Корпорации по ряду признаков входят в состав гражданского общества. Однако у них есть своя специфика. Они жестко ориентированы на реализацию четко осознанных групповых интересов и структурированы не только по горизонтали, но и по вертикали. Инициатива и самостоятельность рядовых членов корпоративных организаций оказывается под жестким контролем сверху. Устанавливаются своего рода патрон-клиентные отношения, а сами организации превращаются в замкнутые кланы, которые свой частный интерес ставят выше интересов общества и даже пытаются навязать его всему обществу, воздействуя в этом направлении на политическую систему. Корпоративные организации представляют собой своего рода подобие партий, которые, однако, в отличие от настоящих партий, добиваются своих целей не в рамках публичной политики, а путем прямого воздействия на политические структуры, чаще всего неофициального, закулисного. В последнее время наши СМИ дали обильное количество материалов, показывающих, что при этом используется целая система лоббирования, аппаратного продавливания необходимых управленческих и хозяйственных решений.

Побочным продуктом корпоративной формы взаимодействия государственной власти и ее институтов, с одной стороны, и структурами гражданского общества, с другой, является распространение неправовых отношений между бюрократией и представителями корпораций. Закулисные действия, особенно в тех случаях, когда идет речь об их серьезных материальных последствиях, создают благоприятную среду для криминального поведения (коррупции, взяточничества). Это с особой силой проявляется, когда корпорации и их представители, продавливающие те или иные решения, прямо или косвенно связаны с «теневыми» хозяйственными структурами, либо непосредственно с уголовным миром. Подобные тенденции, как известно, наблюдаются во всех странах, а в нынешнем российском обществе приняли угрожающие масштабы.

Выявить различия между корпоративной формой лоббирования, закулисного продавливания управленческих и хозяйственных решений и нормальным, общественно необходимым воздействием гражданского общества на политическую систему и государственные институты непросто. В своих внешних проявлениях они весьма сходны. Одним из важнейших условий, позволяющих установить различие между ними, является критерий публичности. Как только корпоративное продавливание решений становится прозрачным, то есть осуществляется открыто, через установленные законом каналы, под контролем общественности, сразу же исчезает почва для злоупотреблений. Действия корпоративных организаций приобретают легитимный характер.

Эффективной (и широко обсуждаемой ныне специалистами) формой легитимизации корпоративных каналов воздействия на государственные структуры явилась бы система функционального представительства, которая, действуя наряду с партийно-парламентскими институтами, основанными на территориальном принципе и всеобщем избирательном праве, способствовала бы реализации интересов корпоративных объединений, обеспечивая им прямые и в то же время публичные контакты с органами власти.

Таким образом, отношение к конкретным формам гражданского общества должно определяться с учетом свойственных им плюсов и минусов. Возможные минусы значительны, однако, как следует из сказанного выше, плюсы гораздо весомее. Само по себе даже развитое гражданское общество не гарантирует эффективных форм народовластия и стабильного развития общества. Однако без развитого гражданского общества невозможна реальная демократия. Личность, оказавшись без опосредующих структур, призванных защищать ее интересы, лицом к лицу с мощным государством-Левиафаном, становится беззащитной и беспомощной.

Раскрывая общий смысл понятия «гражданское общество» авторы руководствовались отнюдь не академическими соображениями. Они имели в виду в первую очередь российскую действительность.

ПАРЛАМЕНТАРИЗМ — ОСНОВА ВЛАСТИ

(Продолжение. Начало см.: «Обозреватель - Observer», № 9, 1998.)

М.КОСЫХ,

кандидат политических наук, депутат Государственной Думы РФ

Важнейшим направлением взаимодействия партий с государством является их парламентская деятельность.

Партии, добившиеся представительства в парламенте, приобретают институциональный механизм реализации своих интересов, постоянного взаимодействия с государственными структурами при выработке и принятии государственных решений. «Партии обеспечивают необходимую связь между народом и представительным механизмом правления», — пишет, например, современный политолог П.Шаран.

Политические партии принимают самое разнообразное участие в деятельности парламента:

- посредничают между различными политическими силами с целью выработки политического курса страны;
- участвуют в парламентских прениях с целью разъяснения позиции по обсуждаемым вопросам;
- проявляют законодательную инициативу;
- предварительно рассматривают и соответственно подготавливают парламентские решения;
- работают во фракциях, комитетах и комиссиях.

Конституция Российской Федерации (1993 г.) создала предпосылки для усиления роли партий в избирательном процессе, формировании высшего законодательного органа страны. Вначале Указ Президента РФ от 24 октября 1993 г. «Положение о выборах депутатов Государственной Думы в 1993 г.», а затем и закон о выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ, принятый в 1995 г., ввели принцип сочетания мажоритарной и пропорциональной систем.

Половина депутатов (225) избирается на основе мажоритарной системы по одномандатным округам (один округ — один депутат), остальные 225 депутатов избираются на основе пропорционального представительства по общероссийскому избирательному округу от партий, общественных организаций и их блоков. Представительство в этом случае было пропорционально числу голосов, поданных за соответствующий список избирательного объединения, причем подсчет велся лишь по спискам, набравшим более 5% действительных голосов.

Данный вариант избирательной системы обеспечивает активное участие партий в формировании Государственной Думы и, таким образом, в осуществлении законодательной власти. Введение его способствовало росту политической значимости партий и легитимному выражению интересов граждан в парламенте через их представителей.

В Конституции заявляется, что власть в России строится на основе политического многообразия и многопартийности. Будучи важнейшей составляющей власти, законодательный процесс полностью подчиняется этому принципу. В нынешней Государственной Думе депутаты, по подсчетам специалистов, представляют интересы более 40 общественных и политических движений и партий.

Государственная Дума активно взаимодействует с федеральными органами власти и в этом смысле создает основу для взаимодействия представленных в парламенте партий с властными структурами в определении основ социально-экономической политики через соответствующий блок законов (прежде всего бюджет,

Налоговый кодекс и так далее), в осуществлении законодательного регулирования системы федеральных органов законодательной, исполнительной и судебной власти, порядка их организации и деятельности.

В Регламенте Государственной Думы (ст. 4) определяется, что деятельность Думы основывается на принципах политического многообразия и многопартийности, свободного коллективного обсуждения и решения вопросов. В ст. 5 подчеркивается, что для совместной деятельности и выражения единой позиции по вопросам, рассматриваемым Государственной Думой, депутаты образуют депутатские объединения — фракции и депутатские группы.

Парламентские фракции являются чрезвычайно важным структурным элементом института многопартийности. По сути, они выполняют роль тех органов, через которые партии осуществляют функции представительства интересов определенных социальных слоев общества.

В бывшем Верховном Совете РФ фракции, по оценке Центра социально-стратегических исследований, являлись не парламентским крылом партии с соответствующей дисциплиной голосования, а, скорее, своеобразными группами, пытающимися выразить свое кредо в виде программы, позиции, своего рода группами давления, претендующими на представительство некоей социальной группы с выполнением отчасти лоббистских функций в интересах этой группы.

До V Съезда народных депутатов (лето—осень 1991 г.) депутаты могли одновременно состоять в нескольких фракциях, постоянно изменяли свою фракционную принадлежность. V съезд принял решение зарегистрировать фракции, насчитывающие не менее 50 депутатов, ввел запрет на одновременную принадлежность к более чем одной фракции. Регистрацию было решено обновлять ежегодно, что давало возможность, единожды набрав необходимый состав и зарегистрировав фракцию, в течение года выступать от ее имени. Одновременно были созданы некоторые организационные и материальные условия для фракционной деятельности.

О возросшей роли фракций может свидетельствовать тот факт, что выборы депутатов от РСФСР в Верховный Совет СССР проходили на фракционной основе. Лишь некоторые фракции, такие, как “Коммунисты России”, “Свободная Россия”, “Демократическая Россия”, были идейно и организационно связаны с соответствующими партиями и движениями.

Депутатские фракции и группы выступают одним из основных политических субъектов, активно участвующих в формировании руководящих органов, организации законопроектной работы, контроле за выполнением принятых решений, отслеживании и оценке поведения оппонентов, поддержании установленных правил игры.

Если в 1993 г. большинство избирательных объединений, пославших своих депутатов в парламент, были верхушечными организациями, связанными лишь с узкими кругами административно-хозяйственной, финансовой, политической, культурной элиты, то на выборах в 1995 г. успех сопутствовал скорее тем партиям и блокам, которые почувствовали необходимость разветвленной организации и связей на местах. Получение статуса парламентской партии в свою очередь открывает новые возможности для укрепления этих политических объединений, потому что в условиях становления многопартийной системы парламентские фракции и депутатские группы часто выступают в роли реальных руководящих центров новообразованных партий, предоставляют им необходимые материально-технические средства для связи с общественностью и регионами, являются инициаторами создания новых общественно-политических и партийных структур.

Уже в Верховном Совете РФ фракции пытались усилить свои позиции путем создания неких движений и структур вне парламента.

“Лидеры России” участвовали в создании “Российского общенародного союза”, совместно с РХДД и конституционными демократами организовали “Российское общенациональное собрание”.

Расклад политических сил в Государственной Думе после выборов 1995 г. выглядит следующим образом: КПРФ — 149 депутатов, НДР — 64, ЛДПР — 51, “Яблоко” — 46. Наряду с депутатскими фракциями зарегистрированы 3 депутатские группы: “Российские регионы” — 43 депутата, “Народовластие” — 40, Аграрная депутатская группа — 35.

Произошло переструктурирование спектра партий, политических сил в Думе. Баланс сил значительно изменился в пользу левых объединений. КПРФ, “Народовластие” и аграрии в совокупности получили возможность проводить свои решения в Думе.

При формировании организационных структур Думы — председателя, семи заместителей председателя Думы, комитетов и комиссий — соблюдается принцип пропорционального представительства всех фракций и депутатских групп. На основе представительства создается рабочий орган Думы — Совет Думы. На фракционную структуру Думы накладывается структура комитетов, которые ответственны за подготовку

законопроектов, их оценку и согласование. Депутаты работают в 28 комитетах Госдумы, охватывающих все направления ее деятельности.

Через парламентские объединения исполнительная власть взаимодействует с общественными объединениями. Основной задачей такого взаимодействия является обеспечение успешного прохождения и принятия парламентом законопроектов, вносимых Правительством, Президентом и другими субъектами права законодательной инициативы. Создание прочной правовой основы в значительной мере способствует повышению политической устойчивости общества.

В Верховном Совете РФ двигателем законодательного процесса были в основном депутатские фракции: направление и ритм задавались политическими объединениями и обуславливались соответствующими интересами и пристрастиями. В Государственной Думе, несмотря на наличие довольно устойчивого фракционного каркаса, ведущую роль в создании законопроектов играют профильные комитеты.

В Думе различаются механизмы решения политических и законодательных вопросов. При решении политических проблем, например об амнистии, об отношении к чеченской войне, о недоверии правительству, о денонсации Беловежских соглашений и других, определяющая роль принадлежит фракциям. Вся предварительная работа по подготовке и принятию законов ведется комитетами. Фракции в данном случае выполняют функции итогового фильтра.

Анализируя практику последних лет, необходимо отметить и появление специальных структур по взаимодействию с Федеральным Собранием в Администрации Президента и Правительстве, проведение встреч Президента РФ с руководителями депутатских фракций, а также появление таких механизмов взаимодействия различных ветвей власти, как создание объединенной комиссии по координации законодательной деятельности. Указом Президента РФ от 15 января 1998 г. № 24 определены следующие направления ее работы:

- рассмотрение законодательных инициатив и выработка рекомендаций по организации работы над законопроектами;
- подготовка предложений по формированию блоков законопроектов, сходных по предмету регулирования, в целях одновременного их рассмотрения Государственной Думой;
- организация экспертизы законопроектов в целях установления их соответствия Конституции РФ, приоритетности принятия федеральных законов, их соотношения с нормативными правовыми актами в той или иной сфере правового регулирования.

В состав объединенной комиссии, насчитывающей 54 чел., входят 11 депутатов Государственной Думы (4 — от фракции НДР, по 3 — от фракции КПРФ и ЛДПР и 1 — от группы “Народовластие”), члены Совета Федерации Федерального Собрания РФ (9 членов), председатель Верховного Суда РФ, председатель Высшего Арбитражного Суда РФ, представители Правительства РФ (9 чел.), Администрации Президента РФ (8 чел.), председатель Федерации Независимых Профсоюзов России, председатель Объединения профсоюзов России СОЦПРОФ, руководители научных учреждений страны. В соответствии с указом Президента РФ комиссию возглавляет первый заместитель председателя Государственной Думы В.Рыжков.

Созданию условий для конструктивного взаимодействия думских фракций с Правительством способствует проведение парламентских слушаний и заседаний комиссий по вопросам деятельности федеральных органов исполнительной власти. Их участниками наряду с депутатами являются руководители президентских и правительственных структур. Немалую роль здесь играет и “правительственный час”, когда в Государственной Думе еженедельно выступают первые лица министерств и ведомств.

Более активно в последнее время используется такая форма взаимодействия, как депутатский запрос. В 1997 г. Государственной Думой было направлено 1910 депутатских запросов, что в три раза больше, чем в 1995 г. Основная масса запросов — 1069 (55,9%) — обращена к Правительству. В 1995 г. таких запросов было лишь 87. При этом резко возросло количество ответов за подписью премьера или его заместителей. В 1997 г. они составили 72,1% всех ответов, тогда как в 1996 г. они составляли лишь пятую часть.

Вместе с тем изучение возможностей воздействия институтов гражданского общества, прежде всего политических партий, на политические процессы через призму формирования представительных органов власти позволяет автору сделать вывод, что эти возможности весьма ограничены как действующей правовой

базой, так и ресурсами самих политических партий. По Конституции РФ высший законодательный орган страны, а следовательно, и политические партии, представленные в нем, лишены возможности участвовать в определении основных направлений внутренней и внешней политики страны, в формировании правительства, в осуществлении контроля за его деятельностью. Необходимо также отметить недостаточную активность представителей партий в деятельности органов представительной власти на местах, где парламентские фракции не получили своего развития.

Многие исследователи отмечают, что процессы формирования партийной системы были бы более успешными в условиях парламентской республики, обращая внимание на то, что президентская кампания не только усилила персонализацию политики, вообще характерную для России, но и ослабила ее связь с партийным размежеванием. В соответствии с этим делают обоснованный, по мнению автора, вывод, что судьба многопартийности в России будет зависеть от общих перспектив политического развития, от характера политического режима, который будет существовать в стране в ближайшие годы. Высокая вероятность развития России по авторитарному варианту делает вероятной и утрату первых достижений на пути формирования многопартийной системы. В то же время при сохранении хотя бы формальных элементов парламентаризма не исключено, что партийная сфера сможет сохранить и накопить потенциал дальнейшего развития, который реализуется при более благоприятных условиях.

С нашей точки зрения, необходимым условием нормального взаимодействия государственной власти и гражданского общества должно быть адекватное отражение в органах представительной власти всего многообразия существующих в гражданском обществе институтов и мнений. Это первоочередная задача для нормального функционирования данных институтов. Определяющей гарантией этого становится соответствующее избирательное законодательство, которое позволило бы выявить и максимально учесть многообразные социальные интересы, сформировать российскую многопартийную систему как механизм, реально отражающий соотношение социальных сил, и наладить надежные отношения между общественными и государственными структурами. И здесь важно избежать различного рода конъюнктурных корректировок избирательного права.

В связи с этим автору представляется не вполне убедительной точка зрения некоторых политиков и политологов об отмене или уменьшении партийной квоты (например, уменьшение ее с половины до четверти) на выборах в Государственную Думу. Если действующая модель смешанной избирательной системы не стала фактором формирования многопартийности парламентского типа, то сложно ожидать этого от более усеченного ее варианта. В стране, где Правительство формируется не на партийной основе, а Президент усиленно подчеркивает свою формальную непринадлежность ни к одной из политических партий, где в Совете Федерации не создается официально никаких фракций, ограничение возможностей партий осуществлять свои социально значимые функции в Государственной Думе страдает серьезным изъяном. Такой полувозврат к мажоритарной системе выборов представляется нам нецелесообразным по следующим причинам:

1. Практика формирования российских органов власти на мажоритарной основе показала, что принцип индивидуального, личного представительства не только не стимулирует становление многопартийности, но, напротив, искусственно создает беспартийный парламент, не заинтересованный в усилении влияния политических партий и движений.
2. В условиях, когда политическая инфраструктура еще недостаточно развита, а механизмы воздействия избирателей на своих представителей фактически отсутствуют, любой депутат имеет возможность произвольно менять свою политическую позицию и фракционную принадлежность. Это является причиной хронической нестабильности партийно-фракционной структуры депутатского корпуса и слабой возможности фракций контролировать принятие политических решений их членами.
3. Атомизированный характер депутатского корпуса и слабость горизонтальных депутатских структур (фракций, депутатских групп) приводят к тому, что реальные рычаги власти оказываются в руках руководителей парламентских комитетов и комиссий, а фигура спикера и его заместителей приобретает огромное политическое значение. Именно внутрипарламентская элита становится решающей силой, определяющей позицию высшего законодательного органа по важнейшим вопросам общественной жизни. К этому необходимо добавить, что ослабление позиций политических партий в парламенте в условиях неразвитого гражданского общества и низкой социально-политической активности населения неминуемо приведет к усилению позиций номенклатуры и криминалитета.

Таким образом, привнесение элементов пропорциональности в избирательное законодательство является, по крайней мере на данном этапе, необходимой мерой, направленной на упорядочение политических отношений. С точки зрения международной практики выборов в высшие федеральные органы власти введение системы пропорционального представительства при выдвижении кандидатов является важным показателем демократизации политической системы. Поэтому более перспективным нам представляется путь, связанный не с изменением избирательной системы, а с усилением полномочий законодательной ветви власти как в центре, так и на местах.

Существует общее для всех политических систем правило — чем выше роль парламента, тем больше значение политических партий.

Ограничение по Конституции компетенции парламента, по мнению автора, не содействует развитию партий как каналов связи между обществом и государством. Отсюда, с одной стороны, стремление влиятельных политических сил усилить свое влияние на принятие политических решений путем создания внеконституционных механизмов взаимодействия, а с другой — желание исполнительной власти ослабить свою зависимость от олигархических и корпоративно оформленных финансовых групп.

В последнее время наблюдаются попытки преодолеть эту ограниченность с помощью создания дополнительных политических механизмов. Это касается прежде всего идей трехсторонней комиссии, “совета четырех” и “круглого стола”.

Парламентский кризис в октябре 1997 г. стал толчком к началу реализации всех этих идей. В своем радиообращении 17 октября Президент РФ признал полезным для скорейшего преодоления кризиса проведение “круглого стола” политических партий и движений. А в своем ответе на письмо руководителей фракции КПРФ Г.Зюганова, депутатской группы “Народовластие” Н.Рыжкова и Аграрной депутатской группы Н.Харитоновой он определил и круг его участников. В состав “круглого стола” входят председатель Государственной Думы, лидеры фракций и депутатских групп, председатель Совета Федерации и представители межрегиональных ассоциаций, председатель Правительства и два его первых заместителя, лидеры двух крупнейших профсоюзов, а также руководитель Администрации Президента. “Круглый стол” проходит под председательством Президента РФ. В числе важнейших вопросов, которые уже рассмотрены на первых заседаниях “круглого стола”, вопросы о земле, ценах на энергоносители, проблемы деноминации и сохранения вкладов граждан по состоянию на 1 января 1992 г.

Представителями левой оппозиции было предложено также рассмотреть в первоочередном порядке следующие вопросы: выплата долгов по заработной плате, пенсиям, пособиям и денежным вкладам; поддержка науки и образования; о налогах; преступность и борьба с коррупцией.

Создание подобных механизмов расширяет и делает более постоянным взаимодействие политических партий и движений, прежде всего представленных в парламенте, со структурами федеральной исполнительной власти, а также с органами государственной власти субъектов РФ, руководители которых являются членами Совета Федерации и участвуют в работе трехсторонней комиссии по бюджету “круглого стола”. Что касается “круглого стола”, то возможность такого взаимодействия получают и партии, не преодолевшие 5%-ный барьер на выборах в Государственную Думу в 1995 г., а также две крупнейшие профсоюзные организации.

На взгляд автора, создание такого рода механизмов является формой политического компромисса, открывающей возможность:

- объединить все конструктивные усилия, направленные на укрепление и повышение дееспособности институтов власти, выработку оптимального режима функционирования основных элементов новой российской государственности;
- сопровождать крупные государственные решения договоренностями о взаимной ответственности основных властных институтов и политических сил.

Как подчеркивается в Послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ (1998 г.), такие формы не подменяют конституционные органы власти. Речь идет лишь об организационных способах достижения политических компромиссов. И задача состоит в том, чтобы развивать и разнообразить формы диалога прежде всего между законодательной и исполнительной ветвями власти. Такой диалог должен идти постоянно и на разных уровнях.

Что касается возможностей взаимодействия не представленных в парламенте политических партий, движений с государственными органами в процессе законотворческой деятельности, то они весьма ограничены.

Конституция России (ст. 104), как известно, наделяет правом законодательной инициативы Президента РФ, Совет Федерации в целом и отдельных его членов, депутатов Государственной Думы, Правительство РФ, законодательные (представительные) органы власти субъектов страны. Право законодательной инициативы по вопросам их специального ведения принадлежит также федеральным судам: Конституционному Суду, Верховному Суду и Высшему Арбитражному Суду. Данный перечень воспроизведен в части 1 ст. 94 Регламента Государственной Думы Федерального Собрания РФ.

В сравнении с Конституцией РСФСР 1978 г. перечень субъектов права законодательной инициативы сократился. Сегодня из него исключены постоянные комитеты и комиссии обеих палат парламента, Генеральный прокурор, а также общероссийские общественные организации.

Таким образом, наибольшей возможностью в принятии государственных решений имеют те партии и движения, которые представлены в законодательных органах власти. Вместе с тем в части 2 той же ст. 94 Регламента закреплено положение, согласно которому законопроекты, подготовленные отдельными гражданами или общественными объединениями, могут быть поданы в государственную Думу через указанных субъектов права законодательной инициативы.

Так, Положение о порядке взаимодействия Президента РФ с палатами Федерального Собрания РФ в законотворческом процессе предусматривает, что предложения общественных объединений и граждан о разработке законопроектов для последующего их внесения в Государственную Думу направляются руководителю Администрации Президента РФ. Другими словами, документ приобретает официальный статус законопроекта в единственном случае — если он внесен в Государственную Думу исключительно перечисленными в упомянутой конституционной статье субъектами права законодательной инициативы, но это вовсе не означает, что такие законопроекты должны разрабатываться в обязательном порядке только самими этими субъектами. По сути, это и служит нормативной базой для реализации гражданами и их объединениями возможностей по инициированию законопроектов.

Законодательная деятельность, так же как и исполнительная, не предусматривает обязательного участия в обсуждении проекта закона (решения) заинтересованных структур гражданского общества, равно как и обязательной независимой экспертизы. Во всех законах (принятых либо имеющихся в проекте), регламентирующих порядок законодательной деятельности, используется формулировка “могут привлекаться...”. Как известно, в таком случае либо не привлекаются, либо привлекаются весьма ограниченно, по случайному или заинтересованному (ангажированному) выбору.

Конечно, в законодательном и процедурном обеспечении диалога между властью и обществом уже есть определенные подвижки. Так, Конституцией РФ предусмотрено принятие законов, определяющих порядок и процедуру принятия политико-правовых решений. Есть Закон о референдуме, Закон об общественных объединениях, которые предусматривают возможность участия их представителей в обсуждении законопроектов. Президент и Правительство за последние годы делали несколько попыток создания разного рода согласительных органов, в составе которых предусматривалось участие общественных институтов. И все же процедура принятия многих важных решений, касающихся интересов разных слоев населения, по мнению автора, сохранила свой внутренний, закрытый от общества характер. Он не отвечает сегодня общественной потребности установить контроль за деятельностью власти, предупредить и исключить “произвол властей”, делая невозможным принятие “авторитарных” решений, и является дополнительным фактором дестабилизации обстановки в стране. Поэтому необходимы достаточно энергичные усилия со стороны федеральных органов как законодательной, так и исполнительной ветвей власти по изменению порядка подготовки и принятия решений, их процедурной рационализации, предусматривающей внедрение демократических механизмов в эту жизненно важную для общества функцию государства.

Все это подтверждает необходимость принятия нормативных актов, которые не только бы регулировали порядок создания, функционирования политических партий; избирательного законодательства, позволяющего окончательно сформироваться российской многопартийной системе как механизму, реально отражающему соотношение социальных сил, но и принятия таких законов, которые бы позволили наладить надежные отношения между государственными и общественными структурами. Именно последовательные

действия представительной власти, направленные на формирование институтов гражданского общества, позволили бы окончательно сформироваться ему как контролирующему государственный аппарат и сформировать традицию сознательного, ответственного отношения граждан к государственным властным велениям как общественному достоянию и совместному политическому делу.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

В.АМЕЛИН,
доктор исторических наук,
профессор
(г. Оренбург)

ОРЕНБУРЖЬЕ - «врата» в Россию

1. Миграция в прошлом

Миграция населения явление не новое в истории России, она имеет глубокие исторические корни. Естественно, что в различные периоды развития нашего общества она протекала по-разному в зависимости от складывающихся исторических, экономических, географических условий. Что касается конкретного региона — Оренбуржья, то в силу своего геополитического положения оно стало своеобразным мостом, соединяющим Европу и Азию. По Оренбургской степи, в глубокой древности, как свидетельствуют источники, на север, на юг, на восток и запад двигались, меняя друг друга, различные племена. Великая степь помнит сарматов и скифов, оставивших после себя многочисленные курганы, а также названия рек, дошедшие до наших дней.

Прошли здесь и гунны, вытеснившие аланов (поздних сарматов). Оставили свой след половцы, монголы, войска Тимура.

В начале XVIII в. история Оренбургского края связана с принятием в российское подданство малой киргиз-кайсацкой орды, строительства г. Оренбурга и, как следствие, новой волны миграции представителей различных национальностей на территорию губернии.

Миграционные потоки советского периода вызваны, в первую очередь, освоением целинных земель в Оренбуржье в 60-е годы.

И в последние десятилетия в Оренбуржье проходят резкие изменения в миграционных процессах. Негативные явления миграции обусловлены оттоком населения из сельских поселений, который за 1979—1988 гг. составил 135,7 тыс. чел. (миграционная убыль). То есть отток почти в два раза превзошел естественный прирост сельского населения за 10 лет (70 тыс. чел.). В то же время величина миграционного прироста численности городского населения за этот период составила 38,9 тыс. чел. (размеры естественного прироста 113 тыс. чел.). Однако длившееся не один год сокращение сельского населения с 1990 г. сменилось его увеличением.

Если на 1 января 1990 г. в области проживало 760 тыс. сельчан (34,8% от всего населения области), то на 1 января 1994 г. в 1791 сельском населенном пункте проживало уже 791,3 тыс. чел. (35,4%), городское население за эти годы увеличилось лишь на 20,2 тыс. чел.

Если в 1979—1988 гг. из сел ежегодно выезжало на 13,6 тыс. больше, чем прибывало в них, то в 1990 г. разница между выбывшими и прибывшими составила 4,4 тыс.

К 1991 г. число прибывших в село превысило число выбывших.

Этому способствовали:

- во-первых, снижение миграционного потенциала в связи с многолетним оттоком сельских жителей;
- во-вторых, экономический спад производства, нерегулируемый переход к рынку, остановка и закрытие промышленных предприятий в городах области;
- в-третьих, распад СССР, породивший многочисленные конфликты в постсоветских республиках, вызвал увеличение притока вынужденных переселенцев из стран ближнего зарубежья, определенная часть которых направляется в сельские районы области.

II. Иммиграционные потоки в 90-е годы

Кризисные явления в экономической и политической жизни постсоветских республик, меж-этнические конфликты, суверенизация республик и последовавший затем взрыв национализма — вот основные факторы, способствующие миграции русских и русскоговорящих в Россию. Оренбуржье является одним из ведущих регионов страны по числу прибывших сюда мигрантов.

Первая волна переселенцев, прибывшая в Оренбуржье, связана с трагическими Ферганскими событиями 1989 г., где объектом варварских преследований с погромами и пожарами стали турки-месхетинцы, насильственно высланные в Узбекистан еще И.Сталиным осенью 1944 г. Вслед за турками, в массовом порядке эвакуированными в Россию, стали покидать обжитые места и наиболее дальновидные жители Узбекистана из числа русскоговорящих. Однако сегодня трудно установить точную цифру прибывших в этот период в область из Узбекистана, так как не было официальной статистики.

С начала официальной регистрации (1992 г.) в область прибыло свыше 68 тыс. беженцев и вынужденных переселенцев. Область основную массу мигрантов принимает из республик Центральной Азии. В первую очередь это связано с ее географическим положением. За 1992—1996 гг. прибыло 57 283 чел. ([табл. 1](#)). Национальный состав мигрантов разнороден. Это — представители более 50 национальностей. Однако в большинстве все-таки преобладают русские, украинцы, татары, башкиры, немцы ([табл. 2](#)).

Помимо основной массы беженцев, вынужденных переселенцев из числа традиционных для региона национальностей, Оренбуржье пополняется представителями и нетрадиционными национальными группами.

Динамика их прибытия дана в [табл. 3](#).

Во время гражданской войны в Таджикистане таджики ехали целыми семейными кланами, как правило, бывшими в оппозиции к той или иной противоборствующей стороне. К примеру, в 1994 г. в совхозе «Целинный» Ясненского района поселилось 70 таджиков, в Домбаровском районе — 50 таджиков.

Проведенные в 1997 г. социологические исследования свидетельствуют о снижении толерантности у оренбуржцев к представителям нетрадиционных для Оренбуржья национальностей.

III. Соседний Казахстан — «поставщик» вынужденных переселенцев в область

По-прежнему наблюдается большой приток переселенцев из соседнего Казахстана. За шесть последних лет, по оценкам казахстанских экспертов, из Казахстана выехало более двух млн. чел. Пик пришелся на 1994—1995 гг. В 1994 г. только по официальным данным из республики выехало 481 тыс. чел. От 65 до 80% эмиграции направлены в Россию, Украину, Германию. Ее основные причины — это сочетание социально-экономических и политических факторов.

Официальные власти Республики Казахстан высокий уровень миграции объясняют исключительно экономическими причинами. Однако в своих объяснениях о причинах выезда из Казахстана мигранты указывают такие, как:

- бесперспективность дальнейшего проживания, невозможность реализовать свои потребности и отсутствие перспектив для детей;
- предоставление ведущих должностей национальным кадрам;
- проявление бытового национализма, обострение межнациональных отношений вследствие «казахизации» всех сфер жизни общества;
- крайне тяжелое социальное и экономическое положение в стране;

- переименование русских названий административно-территориальных единиц на казахские, переиздание учебников истории в трактовке, угодной представителям национальной власти;
- несоблюдение законности и порядка по отношению к нетитульным национальностям, административное давление на всех уровнях, притеснение казачества.

Русскому языку не придан статус государственного, поэтому у русских нет никаких надежд на будущее. Идет процесс вытеснения русскоговорящих с руководящих должностей. Высшее руководство республики на 80% представлено лицами коренной национальности, а большинство хозяйственных должностей занято представителями титульной нации. Можно согласиться с оценкой Г.Витковской, что в ближайшие пять лет миграция из Казахстана будет продолжаться, ибо условия, создаваемые русским и русскоговорящим, не изменятся. Следует ожидать прибытия мигрантов в первую очередь в Оренбургскую область. Об этом свидетельствуют цифры [табл. 4](#).

Как и предполагалось ранее экспертами, увеличивается также и число казахов, мигрирующих в область из соседнего Казахстана. Падение уровня жизни, особенно на селе, экономический кризис и безработица в городах — основные причины их переселения в более благополучные регионы. Сами же казахи говорят, что это связано еще и с тем, что в Казахстане повысили пенсионный возраст до 63 лет, а в России возрастной уровень сохранился. По оценкам экспертов, лишь 1/3 часть прибывающих в Оренбург казахов регистрируется в службе миграции области, так как они переезжают на местожительство в основном в приграничные районы к родственникам (где высокий процент местного казахского населения) и обычно не регистрируются в структурах миграционной службы, не видя в этом необходимости и обустроиваясь с помощью родственников и земляков. Казахская диаспора, насчитывающая сегодня в области 111 тыс. чел. (по переписи населения 1989 г.), является одной из самых активных. Созданы три местные национально-культурные автономии, первой зарегистрирована региональная, ведется работа по организации федеральной казахской национально-культурной автономии с центром в Оренбуржье. Представители диаспоры стремятся занять ниши в органах исполнительной и представительной власти. Кандидатами в депутаты по выборам в областное Законодательное Собрание было выдвинуто 8 казахов (на 47 депутатских мест), избрано 2 чел.

IV. Проблемы адаптации мигрантов

Переезд человека на новое место — процесс сам по себе сложный, болезненный, тем более если он осуществляется не по его воле. Поэтому адаптация вынужденных переселенцев на новых местах зависит от многих факторов: материальных, организационных, правовых, зачастую чисто психологических. В первом ряду, конечно, стоят социально-экономические аспекты, вопросы трудоустройства, жилья. Переселенцы из Казахстана, Узбекистана, Таджикистана, как правило, бывшие горожане.

В национальных республиках русские работают в своем большинстве в передовых отраслях производства, поэтому, психологически ощущая себя основными создателями материальных благ, они не хотят себя считать людьми второго сорта, чувствуют себя дискомфортно в новых условиях. Из-за отсутствия рабочих мест, а также жилья в городах, большая их часть направляется в село, где есть какие-то жилищные условия, хотя с работой дело обстоит еще хуже. Акционерные общества в большинстве своем убыточные. Занятие фермерством требует стартового капитала.

Как показывают исследования, за годы земельной реформы в области создано более 7 тыс. фермерских хозяйств, в среднем имеющих по 79,5 га земельных угодий каждое. Однако доля произведенной ими продукции в общем объеме остается весьма незначительной: зерна подсолнечника от 1 до 4%, молока — 2%, мяса — 1%. Количество фермерских хозяйств в последние два года сокращается, без материальной поддержки эффективность их деятельности падает.

Одной из наиболее перспективных отраслей с точки зрения трудоустройства мигрантов является сфера обслуживания. Однако и здесь складывается проблемная ситуация. Прежде всего превалирует тенденция к снижению розничного товарооборота и объема платных услуг (в сопоставимых ценах).

У приезжающих в область переселенцев («узбекских русских», «казахстанских русских») совершенно отличный от местного населения менталитет. Они переняли нормы поведения этносов, среди которых проживали. Эти русские трудолюбивы, имеют высокую квалификацию, гостеприимны, менее пьющие, привыкли к сравнительно более высокому уровню жизни. Хорошо зарабатывая на промышленных

предприятиях, они жили в благоустроенных квартирах, имели хорошую обстановку. Поэтому, приезжая в село и складывая в сарайчике мягкую мебель, стенки, шкафы из контейнера (так как в купленном или выделенном местными властями домишке все не размещается), они вызывают зависть у местных жителей, становятся сразу чужаками. В свою очередь, приезжие представители других национальностей, порой не соблюдают Устав села.

В 1994 г. в Подольском сельсовете Красногвардейского района восьми семьям вынужденных переселенцев было предложено выехать по этой причине на другое место жительства.

Все вышеизложенное подтверждается результатами социологических исследований, которые базировались на данных о прибывших беженцах за последние 2—3 года.

Из прибывших в Оренбургскую область почти 40% не планировали конкретное местожительство именно в Оренбургской области. В связи с тем что более половины респондентов (преимущественно молодого возраста) советуют своим родственникам и друзьям, проживающим за пределами России, переезд в Оренбургскую область, следует ожидать, что волна миграции сильно не сократится. Увеличения следует ожидать от представителей русской, украинской и казахской национальных групп.

Исследование подтвердило, что статус беженца по разным причинам не оформляют 21% опрошенных (значительное их число из смешанных браков). Наибольшее число их среди казахов.

Неоформление статуса беженца респонденты связывают с убеждением, что это не повлечет за собой никакого улучшения в условиях жизни (40%), что это сложная бюрократическая процедура (28%), что не знают, как это делать и куда обращаться (19%).

Различными оказались со стороны мигрантов и оценки отношения к ним населения. При достаточно высоком уровне доброжелательных оценок (около 70%) отмечаются территории (Домбаровский, Новосергиевский, Оренбургский районы и г. Оренбург), где, по мнению мигрантов, проявляется крайне недоброжелательное к ним отношение. Характер недоброжелательного отношения фиксируют в отношении себя и другие национальности: грузины, армяне, чеченцы, казахи. Нужно отметить, что беженцы несколько преувеличивают недоброжелательное отношение к ним со стороны местного населения. Среди опрошенных оренбуржцев к появлению беженцев в области 51% относится с сочувствием, 22% с неприязнью, 13% безразлично.

Хотя сложившаяся ситуация по отношению к беженцам далека от конфликтной, массовое сознание характеризуется определенным конфликтогенным потенциалом. Из числа мигрантов, которые столкнулись с недоброжелательным к себе отношением со стороны местного населения, 21% решили переехать по этой причине на новое место жительства. Особенно это отмечается в Новосергиевском районе, где беженцы жаловались на агрессивное отношение к их детям.

Несмотря на то что из общего числа опрошенных желание переехать высказали 12%, каждый пятый из них намерен вернуться назад. Это в большей мере относится к мигрантам из Северного Кавказа, Закавказья и Центральной Азии. Среди желающих сменить место жительства превалирует проблема жилья (50%) и трудоустройства (16%).

Зафиксировано, что у мигрантов в оценках нынешних условий жизни и труда преобладает негативное содержание (у 46% опрошенных эти условия ухудшились). Наряду с этим отмечается группа беженцев, которые улучшили свое положение в результате переезда, это в основном выходцы с Северного Кавказа и Закавказья (5% из них улучшили условия жизни), что, кстати, является одной из причин существующего к ним отношения. Среди беженцев-русских положение ухудшилось у 39% опрошенных. Наибольшие потери от переезда понесли работники здравоохранения, финансово-экономической сферы и лица, бывшие в ближнем зарубежье безработными.

В целом проблема жилья вышла на первое место среди видов помощи, которая наиболее приоритетна для беженцев. Так, 63% считают, что помощь должна быть сконцентрирована на компенсации стоимости утраченного жилья (25%), продажи жилья в рассрочку (22%) и выделении льготных кредитов на строительство жилья (16%). По сравнению с прежними жилищными условиями, их ухудшение отмечено у 47% беженцев. Для облегчения положения беженцев представляется необходимым со стороны государственных органов области создание условий для самовывживания через содействие в организации

предпринимательской деятельности, регистрацию ассоциаций мигрантов, общественных объединений беженцев с целью защиты интересов этой социальной группы.

Переживаемый страной кризис в разной мере отразился и на социальном самочувствии беженцев. Свое материальное положение как бедственное оценивают 27% опрошенных беженцев, 66% испытывают серьезные материальные затруднения, когда денег хватает только на скромную жизнь.

Беженцы принесли с собой проблемы реализации трудового и интеллектуального потенциала. Из 57,2 тыс. переселенцев, прибывших с 1992 по 1996 г., 53,4% имеют среднее образование, 32,4% — незаконченное высшее и среднее специальное, 14,2% — высшее.

Сегодня в области были востребованы около половины квалифицированных работников здравоохранения, образования, финансово-экономической сферы, инженерных кадров. Вместе с тем какого-либо значительного влияния на рынок труда эта социальная группа пока не оказывает. Уровень безработицы в области в 1997 г. составил 0,9% (в 1996 г. — 1,1%), что значительно ниже уровня российского.

V. Разрешение социально-бытовых нужд переселенцев

Следует отметить, что органами исполнительной власти области принимается ряд мер, направленных на интеграцию представителей этой социальной группы в российский социум.

Проблемами переселенцев занимается миграционная служба администрации области, в штате которой 61 чел. Из них 25 чел. работают в областном центре, остальные в городах и районах области.

На ее территории для временного размещения беженцев и вынужденных переселенцев распоряжением ФМС в 1993 г. создан пункт для их приема и временного размещения. Со дня организации через него прошли 914 чел. (419 семей), в том числе 437 чел. из Чеченской Республики.

В области существует 92 компактных поселения вынужденных переселенцев, где зарегистрировано 7,3 тыс. чел. К примеру, ТОО «Семена-Оренбурга» расположено в Саракташском районе в селе Надеждинка. Там проживает 24 семьи, которые занимаются выращиванием семян. Другое АОЗТ «Миграция» расположено в пос. Чкалов. Там проживает 90 семей, созданы рабочие места по производству строительных материалов и переработке сельскохозяйственной продукции. Однако далеко не во всех местах создано необходимое количество рабочих мест.

За 1993—1996 гг. выплачено 3770 ссуд, в 1996 — 1480. По итогам 1997 финансового года ссуда на строительство (приобретение) жилья предоставлена еще 978 семьям вынужденных переселенцев, на что израсходовано 14 833,2 тыс. руб. из средств федерального бюджета.

За 1993—1996 гг. для представителей этой социальной группы сдано 977 квартир, куплено за этот же срок 32 квартиры. В 1997 г. Миграционной службой Оренбургской области приобретено 6262,5 кв. м жилья, заселено 97 семей.

Вместе с тем положение с предоставлением жилья переселенцам остается сложным. В списках очередников на получение жилья остаются в общей очереди 253 семьи, в льготной 418 семей. Недостаточное финансирование на строительство и приобретение жилья усиливает остроту размещения и обустройства беженцев и вынужденных переселенцев.

Для более эффективной работы с переселенцами, усиления внимания к их проблемам требуется увеличение кадрового состава миграционной службы. В четырех районах области она не имеет своих представителей, 14 чел. работают на 50% ставки. Зарплата по-прежнему мизерная. В итоге за 1997 г. из службы уволилось 7 чел. Выполнение миграционной программы Оренбургской области в 1997 г. было затруднено из-за недостаточного финансирования. Планировалось выделить из федерального бюджета 50 934,11 тыс. руб., фактически в область поступило 31 154,1 тыс. руб., что составило 61% от запланированной суммы.

При финансовой помощи ФМС структурами администрации области проведено исследование, на основании которого разработана Миграционная программа Оренбургской области на ближайший год (руководитель исследования А.Сусоколов), включающая в себя и комплексные мероприятия взаимодействия органов управления Оренбуржья по оказанию помощи беженцам и вынужденным переселенцам в обустройстве и

предотвращении межнациональных конфликтов. Программой предусматривается выплата единовременных пособий и материальной помощи остро нуждающимся, выделение льготных ссуд на строительство или приобретение жилой площади, создание рабочих мест в компактных поселениях, обеспечение бесплатным питанием остро нуждающихся вынужденных переселенцев в центре временного размещения. Однако она может быть реализована только при наличии соответствующего объема финансирования.

VI. Некоторые выводы

В ближайшие годы миграционный поток переселенцев, направляющийся в область, сохранится на прежнем уровне.

Анализ количества переселенцев, прибывших за последние два года, этому подтверждение. Динамика их дана в [табл. 5](#) и [табл. 6](#).

По оценкам экспертов, основными странами исхода по-прежнему будут являться страны Центральной Азии (в первую очередь соседний Казахстан), так как в них по-прежнему еще остается много русских и русскоговорящих. При обострении экономической политической ситуации количество мигрантов резко увеличится.

Со стороны ФМС необходимо пристальное внимание к региону, как потенциально взрывоопасному, улучшение и увеличение финансирования для обустройства мигрантов. Необходимо также ускорить заключение соглашения между Россией и Казахстаном о регулировании процессов переселения и защиты прав переселенцев.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ЯДЕРНЫЙ ВЫЗОВ

из АЗИИ (продолжение)

Ю.Дубинин,
кандидат исторических наук
П.СТАРОСТИН

11 мая сейсмографы многих стран зарегистрировали аномалию с эпицентром в Южной Азии. Это было не землетрясение...

Май 1998 года оказался тревожным

для международного сообщества в связи с тем, что в это время в состав так называемого «ядерного клуба» нашей планеты попытались войти через черный ход два новых участника:

Индия и Пакистан.

Индия осуществила испытания ядерных устройств 11 и 13 мая на полигоне Покхаран, ответная реакция последовала от Пакистана, который произвел подземные ядерные взрывы

28 мая на полигоне Чагай-Хиллз.

Мощности взрывов обеих стран колебались в диапазоне от 1 до 15 килотонн тротилового эквивалента.

(Для сравнения напомним, что тротиловый эквивалент ядерных бомб, сброшенных США на Японию в 1945 г., равнялся 15 килотоннам.)

НОВЫЕ ЯДЕРНЫЕ ГОСУДАРСТВА И РЕЖИМ НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ

Ядерные испытания Индии, а затем и Пакистана вызвали неоднозначную реакцию в мире. Стало очевидным, что грозит обрушиться весь международный режим регулирования ядерной безопасности, создававшийся с таким трудом в течение десятилетий. Если прежде с известной долей неопределенности можно было рассуждать о так называемых «пороговых государствах», предполагая их политическую и технологическую готовность к созданию собственного ядерного оружия, то теперь, после проведения державами Южной Азии своих ядерных взрывов, перед международным сообществом во весь рост встала необходимость сформулировать адекватную модель поведения и реакции на расползание по миру ядерных военных технологий.

Оказалось, что механизм, предусмотренный Договором о нераспространении ядерного оружия, не обеспечивает достаточных гарантий того, что то или иное правительство не сделает выбор в пользу такого варианта обеспечения собственной безопасности, который предполагает обладание оружием массового поражения. С особой остротой эта проблема стоит в тех регионах, где все еще сохраняются возникшие в период «холодной войны» региональные кон-фликты, в первую очередь на Ближнем Востоке и Южноазиатском субконтиненте.

Почти все «пороговые государства», представляющие другие беспокойные прежде регионы мира, включая ЮАР и Аргентину, присоединились к Договору о нераспространении ядерного оружия. Бразилия также свернула свою ядерную программу, хотя формально и не подписала Договор. Была вынуждена принять условия международного сообщества и согласиться на переоборудование своих ядерных установок и введение контроля со стороны МАГАТЭ Корея-ская Народно-Демократическая Республика. Из государств, способных по своему технологическому уровню и материальным возможностям к созданию собственного ядерного оружия и не подписавших Договор о нераспространении, остались лишь Израиль, Индия и Пакистан.

С одной стороны, эта ситуация казалось бы обеспечила условия большей международной стабильности в ядерной области. Она предоставляла весомые аргументы для оказания морального и политического

воздействия на любого участника мирового сообщества, пожелавшего обзавестись собственным ядерным потенциалом, с тем чтобы побудить его отказаться от подобных намерений. С другой стороны, история появления в 60-е годы новых ядерных государств — Франции и КНР — свидетельствует о том, что при наличии политической воли никто не может удержать суверенное государство от создания собственного ядерного потенциала.

Кроме того, обеспечение режима нераспространения может быть эффективным лишь в условиях, когда мировое сообщество и, особенно, ядерные державы неангажированно и беспристрастно подходят к данной проблеме, вне зависимости от того, кто посягает на нарушение этого режима. Поэтому после ядерных взрывов в Южной Азии необходимо было убедиться, что в условиях постконфронтационного и уже более не биполярного мира возможно будет найти справедливый и непредвзятый подход к этой непростой проблеме, удастся выработать согласованную линию как ядерных, так и неядерных государств.

ЧЬЯ ВИНА?

Это представлялось особенно важным в силу того, что «холодная война», прочертила весьма отчетливые разграничительные линии практически во всех конфликтных зонах, и ее основные участники проявляли высокую активность, обеспечивая своим партнерам поддержание стабилизирующего регионального военного паритета. По существу сегодня мир сталкивается с последствиями той ситуации, которая сложилась за десятилетия «холодной войны» и характеризовалась безудержной гонкой вооружений, паритетом страха, попытками явно и тайно поддержать своих партнеров и клиентов. Совершенно очевидно, что ни одно из «пороговых государств» не вело работы по созданию оружия массового поражения и средств его доставки абсолютно самостоятельно, без помощи — в той или иной форме — извне. Как отмечается сегодня в мировой прессе, свою лепту сюда внесли практически все высокоразвитые страны, не исключая и США.

Десятки, если не сотни студентов, аспирантов и молодых ученых государств Южноазиатского субконтинента проходили обучение и стажировки в ведущих центрах Великобритании и США, в том числе и имеющих прямое отношение к разработке ракетно-ядерных технологий. Еще в начале 60-х годов при содействии американцев были организованы первые ракетные проекты как Индии, так и Пакистана. Именно в США проходил четырехмесячную стажировку Абдул Калам — «отец» индийской атомной бомбы, а ныне советник министра обороны Индии по науке. Почти одновременно и на тех же американских полигонах стажировались и представители пакистанской комиссии по атомной энергии во главе с Тариком Мустафой. Как отмечает Гари Милхоллин — директор Висконсинского проекта по контролю за ядерными вооружениями — практически в каждом компоненте индийского ядерного и ракетного оружия применены разработки, напрямую импортированные из-за рубежа, либо скопированные с зарубежных аналогов. В результате первая ступень индийской ракеты «Агни» представляет собой точную копию американской ракеты «Скаут»; двигательная установка ее второй ступени оказалась сильно напоминающей аналоги российских ракет класса «земля—воздух», а система наведения разрабатывалась при содействии космического агентства ФРГ.

Активное сотрудничество продолжалось вплоть до первой половины 70-х годов и было приостановлено лишь после первого индийского атомного взрыва в 1974 г. Тем не менее, как утверждают американские эксперты, значительная часть индийского оружейного урана и плутония наработана на американских и канадских реакторах, поставленных в Индию еще в 60-х годах.

Однако и в дальнейшем сотрудничество государств Южной Азии в ракетно-ядерных проектах с зарубежными центрами, скорее всего, продолжалось. Оно стало более закрытым, но время от времени кое-какая информация становилась достоянием гласности.

Так, выступая в 1989 г. в сенате США, директор ЦРУ У. Вебстер сообщал о нелегальных западногерманских поставках в Индию металлического бериллия, применяемого для создания небольших ядерных взрывных устройств. В начале 90-х годов появились опровергнутые обеими сторонами сообщения об испытании пакистанского ядерного устройства на китайском полигоне Лоб Нор. Дважды, в 1991 г., а затем в августе 1993 г., Соединенные Штаты вводили ограничения на запуски своих коммерческих спутников с китайских полигонов за поставки КНР Пакистану ракет средней дальности (в американской классификации — М-111).

Многим памятна история российско-индийского контракта на поставку ракетных двигателей, работающих на жидком водороде, и долгие российско-американские споры о том, нарушает ли эта сделка существующие

договоренности о непередаче ракетных технологий боевого применения. Широко известно также и о том, что не без участия американских компаний индийская комиссия по атомной энергии располагает самым современным оборудованием, которое позволяет теперь, после проведения майских испытаний, активно заняться интерпретацией их результатов, а также вести дальнейшую разработку атомных боеприпасов уже без проведения взрывов, а с использованием метода компьютерного моделирования на приобретенном в США суперкомпьютере.

ЯДЕРНЫЙ ФАКТОР И НОВЫЙ МИРОВОЙ ПОРЯДОК

Проведение ядерных взрывов государствами Южной Азии отражает весьма существенный феномен современной международной жизни, становление новой модели внешнеполитического поведения. В условиях жесткой биполярной структуры международных отношений вовлеченные в нее государства, в том числе и страны третьего мира, вынуждены были подчиняться определенным правилам игры, соотнося свое внешнеполитическое поведение с политикой ведущих мировых центров. Существовала так называемая блоковая дисциплина. Неписанные законы «холодной войны» предполагали, что основные правила и параметры внешнеполитического поведения государств задаются центрами-лидерами» и их невыполнение лишает страны, пренебрегающие этими правилами, определенных прав и привилегий во взаимоотношениях с «лидерами», вызывают дисциплинирующие действия со стороны этих «лидеров». В обмен на свое лояльное поведение государства могли рассчитывать на поддержку своих политических шагов со стороны «лидеров», располагали определенной уверенностью в защите ими своего статуса и законных интересов. Отсутствие подобной лояльности влекло за собой различного рода осложнения в отношениях между «лидером» и нелояльным членом, вплоть до лишения данного государства поддержки и защиты со стороны «лидера».

В рамках этой модели создавались военные союзы и блоки, строились формализованные и неформальные связи между «лидерами» и третьими государствами. Принятие критических самостоятельных решений предполагало готовность государства выйти из рамок существующей системы, либо существенно модифицировать свои отношения с лидером. Именно так поступила Франция, испытав в 1961 г. свое ядерное устройство и выйдя затем — с созданием собственной *force de frappe* — из военной структуры НАТО. Примерно по такой же схеме действовала и КНР, когда она сначала развернула полемику с КПСС в 60-х годах, а затем испытала свою ядерную бомбу в 1964 г.

Теперь, когда биполярный мир перестал существовать, а новая система международных отношений с новыми законами и правилами ее функционирования еще не сложилась, начинают действовать новые факторы, определяющие модели международного поведения государств. В зоне так называемого «золотого миллиарда» — это растущее взаимодействие, регулируемость, управляемость международными процессами на основе компромисса, консенсуса, с учетом законных интересов всех сторон. Применительно же к беспокойным и нестабильным регионам, где остаются неурегулированными территориальные вопросы, существует острое восприятие присутствия внешней угрозы, продолжают сохраняться межсистемные противоречия, эти факторы приводят к появлению феномена нарастания региональной гонки вооружений. Не ощущая достаточности внешних гарантий своей безопасности, государства в этих зонах начинают укреплять свою обороноспособность собственными силами, а если это представляется возможным по технологическим и финансовым параметрам, стремятся овладеть и «абсолютным оружием». Эти явления отчетливо просматриваются в 80—90-е годы, например, на Корейском полуострове, в Юго-Восточной Азии, на Ближнем Востоке, в других «горячих зонах» мира.

Еще одним вопросом, имеющим существенное значение для современных «пороговых государств», является стоящий сейчас перед всем международным сообществом вопрос о пересмотре Устава ООН и, прежде всего, проблема предоставления статуса постоянных членов Совета Безопасности ряду новых государств. Что должно и может являться критерием для придания этого нового статуса государствам, претендующим на повышение своих ставок в этой международной организации, созданной на исходе второй мировой войны и представлявшей собой тогда клуб держав-победительниц. До сих пор пребывание в этом клубе избранных — помимо прошлых заслуг — ассоциировалось с обладанием ядерным оружием. Сегодня, когда на новые предполагаемые места претендуют такие экономические гиганты, как Германия и Япония, встает вопрос, чем могут другие претенденты, прежде всего представители «третьего мира» подкрепить свои претензии на роль «великих держав».

РЕАКЦИЯ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА

Каким же образом должно было отреагировать на испытания в Южной Азии мировое сообщество? Несомненно, что расползание ядерных возможностей, да еще в таком насыщенном конфликтным потенциалом регионе, как Южная Азия, вызвало серьезнейшую озабоченность. Во-первых, ставилось под вопрос с таким трудом согласованное недавно продление Договора о нераспространении ядерного оружия. Ведь если одному государству — даже не подписавшему договор — дозволено безнаказанно, без всяких последствий нарушать его, то это может стать примером и для других желающих — по тем или иным причинам — обзавестись своим собственным ядерным оружием. Необходимо было в сложившейся ситуации выработать единую согласованную линию всех государств — как ядерных, так и неядерных, — побудить Индию и Пакистан отказаться, как минимум, от «милитаризации» своих ядерных программ, исключить возможность дальнейшего расползания ядерных материалов и технологий.

Во-вторых, наряду с выражением своей позиции относительно следствий, необходимо было адресоваться и к причинам, побудившим оба государства пойти на столь серьезное политическое решение. Иными словами, следовало внимательно рассмотреть вопрос о том, каким образом можно было бы устранить либо существенно ослабить конфликтную ситуацию в регионе, в первую очередь индийско-пакистанские противоречия.

Ядерные испытания Индии, а затем и Пакистана получили в мире широкий негативный резонанс. Министр обороны США У.Коэн 31 мая признал, что «идея о том, что США, действуя в одиночку, в состоянии диктовать условия остальному миру, является колоссальным преувеличением, так как у них нет рычагов реального воздействия». Госсекретарь США М.Олбрайт выразила надежду, что пяти ядерным державам удастся выработать «совместный подход, чтобы разрядить кризис».

Подавляющее большинство государств осудили эти испытания, выразили свою озабоченность расползанием ядерного оружия, подрывом режима нераспространения. Наиболее жесткой была реакция США и их ближайших союзников. Это и понятно — ведь закон 1994 г. о противодействии распространению ядерного оружия прямо обязывает правительство Соединенных Штатов автоматически вводить санкции против любого государства, кроме пяти официально декларированных ядерных держав в случае проведения им ядерных испытаний, либо передачи ядерных материалов и технологий любому нечлену ядерного клуба.

Администрация Б. Клинтона, помимо осуждения индийских ядерных испытаний и введения жестких экономических санкций против Индии, предприняла в мае отчаянные усилия с целью побудить Пакистан воздержаться от проведения собственных взрывов. В Пакистане побывала высокая правительственная делегация США во главе с первым заместителем государственного секретаря США С. Тэлботом, обещавшая Пакистану — в обмен на отказ от проведения испытаний — снять наложенные ранее на него ограничения и поставить давно оплаченные Исламабадом и задерживаемые правительством США 28 истребителей-бомбардировщиков F-16, другое стратегически важное военное оборудование, расширить программы американской помощи. (Аналогичные предложения экономической помощи были сделаны Исламабаду со стороны высокопоставленного японского представителя.) Четырежды президент Клинтон звонил пакистанскому премьер-министру Наваз Шарифу (дважды с пакистанским руководителем разговаривал также британский премьер Тони Блэр), убеждая его отказаться от проведения испытаний. Когда же 28 мая эти надежды развеялись с проведением Исламабадом собственных испытаний, США приступили к организации международных усилий по выработке решений, способных разрешить возникший кризис.

Прежде всего Соединенные Штаты призвали своих союзников и друзей, международные организации осудить ядерные испытания в Южной Азии, отказаться признавать за Индией и Пакистаном ядерный статус, а также последовать своему примеру и прекратить экономическую помощь этим государствам. Они были поддержаны в этом начинании рядом государств. Так, Япония прекратила всю негуманитарную помощь и заморозила предоставление новых кредитов, что оценивается (для Индии) в сумму, примерно равную 1 млрд. долл.

Австралия прервала связи в военной области с обоими государствами и пересмотрела свое прежнее решение удвоить экономическую помощь Пакистану. Канада отозвала своего посла из Исламабада. Бразилия отказалась участвовать в согласованном ранее совместном бразильско-индийском проекте мирного использования атомной энергии.

Призывам США, однако, последовали далеко не все их союзники и партнеры. Многие государства, выражая осуждение действий Индии и Пакистана, не включились, тем не менее, в кампанию санкций против этих

стран. Немецкие бизнесмены, например, полагают, что «было бы большой ошибкой оставить Индию в изоляции». Более того, Франция заявила о необходимости найти позитивные стимулы для того, чтобы убедить государства Южной Азии отказаться от ядерного оружия, прекратить его дальнейшие испытания, а не сводило бы все лишь к грубому давлению на эти страны.

В конце мая—начале июня 1998 г. проблема, связанная с попыткой Индии и Пакистана войти в «ядерный клуб», стала предметом обсуждения ряда важных международных форумов. На встрече министров иностранных дел стран НАТО и России в Брюсселе этой проблеме было отведено заметное место. Участники встречи указали, что эскалация ядерного соперничества между Индией и Пакистаном может разрушить надежды на построение нового безопасного мира в эпоху после окончания «холодной войны».

Специальное заседание министров иностранных дел пяти ядерных держав и одновременно пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН в Женеве выявило всю сложность ситуации, в которой оказалось мировое сообщество в связи с проведенными Индией и Пакистаном ядерными испытаниями. С одной стороны, налицо была насущная необходимость не допустить нарушения Договора о нераспространении, — и в этом отношении участники встречи проявили полное единство мнений. С другой стороны, было очевидно, что, во-первых, вряд ли можно было сделать что-либо реальное, чтобы побудить эти государства — поскольку они оба не являются участниками Договора о нераспространении — отказаться от своих ядерных достижений и, во-вторых, что крайне контрпродуктивными и опасными были бы любые попытки изолировать их, поставить вне мирового сообщества.

Поэтому участники Женевской встречи, осудив проведение Индией и Пакистаном ядерных испытаний, решили добиваться от них отказа от «милитаризации» своих ядерных программ, то есть от создания боевых ядерных боеприпасов и размещения их на средствах доставки (ракетах, самолетах и т. п.). Министры иностранных дел призвали Индию и Пакистан прекратить свои ядерные испытания и присоединиться к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, принять активное участие в конференции о запрещении передачи расщепляющихся материалов и ядерных технологий. Подтвердив важность укрепления режима нераспространения ядерного оружия, министры иностранных дел указали, что проведение Индией и Пакистаном ядерных испытаний не означает их приобщения к числу ядерных государств, не вводит их автоматически в «ядерный клуб». Одновременно министры иностранных дел пяти великих держав выразили готовность в случае необходимости оказать любое возможное содействие в мирном разрешении споров, существующих между Индией и Пакистаном, в том числе и по проблеме Кашмира, в форме, приемлемой для обеих сторон. Вскоре Женевские договоренности пяти постоянных членов были подтверждены единогласным решением Совета Безопасности ООН.

Еще одним шагом, подтвердившим готовность к сплочению рядов сторонников нерас-пространения стала Лондонская встреча «большой восьмерки», созванная для того, чтобы продемонстрировать единство как ядерных, так и неядерных ведущих государств мира, а также крайне необходимая США для закрепления решений, блокирующих предоставление займов и помощи по линии международных финансовых организаций². Принятые решения о замораживании всех займов развития — за исключением программ гуманитарной помощи, — как считают, приведут к тому, что уже в нынешнем году Индия не досчитается нескольких миллиардов долларов иностранных кредитов, на которые она очень рассчитывала при составлении своей экономической программы. Еще более тяжелыми будут последствия экономических санкций для значительно более слабой экономики Пакистана.

Члены «восьмерки» также призвали Индию и Пакистан присоединиться к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, отказаться от установки ядерных боезарядов на ракеты и развертывания ядерного оружия, прекратить производство расщепляющихся материалов и заявить об отказе от экспорта ядерных материалов, оборудования и технологий.

Чтобы подчеркнуть значимость и универсальность своих решений, члены «восьмерки» встретились на деловом завтраке с представителями — министрами иностранных дел и послами — государств, отказавшихся от приобретения ядерного статуса: Аргентины, Бразилии, Южно-Африканской Республики, Украины, а также Филиппин (как представителя АСЕАН). Лондонский форум также подтвердил свое критическое отношение к ядерным испытаниям в Южной Азии и призвал к уменьшению ядерной угрозы на планете.

РОССИЯ И ПРОБЛЕМА ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ В ЮЖНОЙ АЗИИ

Перед российской дипломатией во весь рост встал вопрос, как строить свою политику в отношении государств, вновь испытывавших свое ядерное оружие. Незадолго до своего отъезда на встречу глав государств и правительств стран «большой восьмерки» в Бирмингеме, президент Б. Ельцин, выступая перед коллективом МИД РФ, заявил, что «Индия не оправдала ожиданий России».

Тем не менее для России проблема стоит таким образом, что сегодня она является одним из основных поставщиков вооружений как на индийский, так и на китайский рынок. В настоящее время российско-индийские военные контракты оцениваются примерно в 8 млрд. долл. Более 60% вооружения индийской армии, 70% оборудования военно-морских сил и 80% парка ВВС поставлено Россией. Свыше 800 российских предприятий оборонной промышленности существуют преимущественно за счет индийских контрактов.

Россия обещала содействие Индии в строительстве атомной электростанции в Куданкуламе (штат Тамил-Наду) стоимостью около 3 млрд. долл. и собирается продолжать работу над этим проектом несмотря на возражения США.

С другой стороны, важной проблемой для России является вопрос, каким образом сохранить свои военные связи одновременно и с Индией, и с КНР — оба государства являются крупнейшими покупателями российских вооружений (около 2/3 всего российского экспорта оружия) — ведь потеря каждого из рынков нанесет мощнейший удар по военной промышленности России, экспортные поставки которой дают ей около 62% общего финансирования.

Ситуация в Южной Азии является одним из приоритетов внешней политики России. 12 мая 1998 г. МИД РФ заявил: «Этот шаг (испытания трех ядерных взрывных устройств) противоречит усилиям мирового сообщества по укреплению режима нераспространения ядерного оружия на глобальном и региональном уровне... Такие акции недопустимы в то время, когда соблюдается всеобщий мораторий на ядерные испытания. У нас, как у близкого друга Индии, эта акция вызвала самое глубокое сожаление... Мы призываем Индию пересмотреть свою ядерную политику, присоединиться к Договорам о нераспространении ядерного оружия и всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний... Россия будет продолжать делать все от нее зависящее, чтобы укрепить Договор о нераспространении ядерного оружия, не допустить его подрыва или размыва».

В ответ на произведенные Пакистаном ядерные испытания 28 мая 1998 г. МИД РФ, в частности, заявил: «...Достойно сожаления, что пакистанское руководство не смогло справиться с эмоциями и продемонстрировать осмотрительность и благоразумие в чрезвычайно ответственный момент»... Появляется реальная угроза расползания ядерного оружия по планете...

Россия выступает за придание международному режиму нераспространения универсального характера за счет подключения к нему всех без исключения государств и еще раз настойчиво призывает Пакистан, так же, как и Индию, прислушаться к голосу мирового сообщества, отказаться от дальнейших испытаний и незамедлительно присоединиться к Договорам о нераспространении ядерного оружия и о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний».

Продолжение. Начало см.: «Обозреватель - Observer», № 9, 1998.

¹ Правда, как утверждает «Нью-Йорк Таймс», пакистанские ракеты «Гхори» произведены не из китайских, а из северокорейских компонентов.

² Соединенные Штаты не могут единолично решить этот вопрос, так как они не контролируют 51% голосов, необходимых для принятия решений в международных финансовых организациях.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Чтобы понять и объяснить внутренний мир Балкан, сложное переплетение политических, социальных и религиозных обстоятельств, а также историю менталитета и культуры балканских народов в самом широком смысле этого понятия, нужно исходить из исторических источников, так как без опоры на документы дискуссия об отдельных вопросах балканской проблемы может быть похожа на доказательства наперед заданных политических тезисов или на простое повторение отдельных предрассудков и стереотипов.

Сербско-албанские отношения являются одной из «горячих» тем новой балканской истории. В последние годы много писали и говорили об «албанском вопросе» в старой Сербии, т.е. о сербско-албанских отношениях в Косово и Метохии, в южных областях Сербии, но, главным образом, без достаточного понимания сути проблемы или с интерпретацией истории исключительно с современных позиций с явным стремлением подчинить видение прошлого потребностям политического момента.

В этой связи редакция предлагает две статьи по проблеме Косово.

Историческая подоплека СОБЫТИЙ в КОСОВО и МЕТОХИИ

Терзич Славенко,
доктор исторических наук, директор Исторического института Сербии

I

Одним из вопросов, который привлекает внимание современных исследователей и который рассматривается как способ легализовать современные политические требования албанцев, является вопрос об их происхождении и их исконных землях в раннем периоде албанской истории.

В науке преобладает точка зрения, что албанцы представляли собой новую этническую формацию, появившуюся в начале средних веков в результате смешения различных элементов старых палеобалканских субстратов — иллирийских, дакийских (дарданских) и фракийских. Не следует говорить об албанцах как о прямых и непосредственных потомках иллиров или дарданов.

Науке известно, что косовско-метохийские районы Сербии, которые сегодня, наряду с другими народами, в большинстве своем населяют албанцы, не являются исконными областями албанского народа. Первое упоминание албанцев в истории относится к XI веку. Один из источников говорит об «Арбаноне», который находится в гористой области в центре современной Албании¹.

Когда речь идет о сербско-албанских отношениях в Старой Сербии, то обычно имеют в виду современную демографическую ситуацию, из которой потом делают вывод о существовании албанцев на этих просторах с самых ранних времен. Хотя общеизвестно, что области Косово и Метохия никогда в истории не входили в состав какого-либо албанского государства. Известно также, что в течение тринадцатого и первых десятилетий XIV в. южная граница сербского средневекового государства проходила по р. Мат в современной Албании. После великих завоеваний сербского царя Душана в Сербское царство вошла вся Албания, исключая Драч. Однако из этого исторического факта сербы не делают вывод об особых правах на земли, которые составляют нынешнюю Албанию.

Само название «Косово» никогда не имело того значения, которое ему сегодня стремятся придать — как некое особое историческое и этническое целое, выделяющееся из всего сербского этнического пространства и самой Сербии. Название «Косово» исторически произошло от равнины, расположенной в бассейне рек Ситница и Лаб, которая в старину называлась Косово-поле. Только в конце XIX в. это понятие начинает

расширяться при образовании турецкой административной области — Косовский вилайет, который, кстати, охватывал всю Старую Сербию. После освобождения от Турции в 1912 г. Косово и Метохия становятся областями Королевства Сербии, а затем объединенного югославского государства. Особый статус территориальной политической единицы эти части Сербии получают только после второй мировой войны. Этот статус опирался на программные положения Коммунистической партии Югославии по решению национального вопроса в Югославии. Двойное название области «Косово и Метохия» как одной из нескольких областей Старой Сербии существовало до 1968 г., когда албанские коммунистические лидеры изменили его на «Косово», что мотивировалось албанским воинствующим национализмом в этих областях.

С XII в. области Косово и Метохия входят в состав средневекового Сербского государства и с тех пор в европейской науке известны как исторические области Сербии. В средние века до турецкого завоевания это были области наиболее сильные в культурном отношении в Сербском государстве. Там было 1300 монастырей, церквей и других памятников сербской культуры. Самый известный из них — это патриарший собор в Пече, монастыри Баньска, Грачаница, Дечани, Святые архангелы около Призрена, Богородица Левишская. Название «Метохия» происходит от греческого слова «метох», что означает церковные владения, а не религиозная общность, как это иногда объясняют. С территории нынешней области Косово и Метохия вышли многие известные сербские княжеские семьи, сербская общественная элита.

Историческая битва между сербами и турками, переломная в сербской истории, произошла на Косово-поле 15 июня 1389 г. Войскам турецкого султана Мурата I и его вассалам противостояли сербские войска князя Лазара, Вука Бранковича и отряд боснийского короля Твртко I, который в 1377 г. был коронован «двойной короной» как потомок сербской династии Неманичей. На Косовом-поле погибли и князь Лазар, и султан Мурат. Косово-поле является символом всесербского сопротивления турецкому завоеванию, после которого последовали пять веков рабства под властью Османской империи. Именно поэтому этот топоним и эта область занимают особое место в сербском коллективном сознании, в сербской народной поэзии, литературе и сербском искусстве.

Многовековая турецкая власть над этими областями со своими административными названиями не смогла ни у сербов, ни у европей-ских исследователей вытеснить сознание о том, что эти области являются составной частью Сербии. Западноевропейские путешественники, особенно картографы, области Косово и Метохия почти всегда обозначали как части Сербии или Королевства Сербии. В XIX в. области Косово и Метохия все чаще обозначают как части «Старой Сербии», которая все еще была под турецкой властью, чтобы отличать от «Новой Сербии», т.е. Княжества Сербии, возникшего на освобожденной части сербских земель.

Известно, что албанцы вплоть до нового времени никогда не составляли большинства населения в Косове и Метохии. В Византийских источниках отсутствуют упоминания об албанцах на нынешней сербской, то есть югославской территории.

Первые турецкие переписи 1455 и 1485 гг., сделанные после завоевания этой части Сербии в середине XV в., опубликованные в Сараево и Тиране, упоминают населенные пункты со староалбанскими названиями только на периферии Метохии. Они концентрировались только в районе Джаковици. Почти вся топонимика на этой территории — сербского, то есть славян-ского происхождения. Из 280 сел в Метохии и Алтины (охватывает часть нынешней Албании) только 30 населенных пунктов имеют название староалбанского происхождения. Многие источники показывают, что первые десятилетия турецкой власти в этой части Сербии в огромном большинстве жили православные сербы, и такое состояние продлилось в основном до конца XVII в. Об условиях жизни в Сербии под турецкой властью, особенно в XVII в., говорят сообщения римских миссионеров и посланников из ватикан-ских архивов. Так, например, апостольский посланник Петар Масарек пишет о населении Призрена и Приштины 1623—1624 гг., подчеркивая, что там очень много сербов, которые говорят «на иллирийском языке», «имеют патриарха в Пече, также серба, рожденного в Яневе». В Призрене, пишет Масарек «много церквей и красивых построек сербов раннего времени. Турки все церкви превратили в джамии, как делали это и во многих других местах». Говоря о Приштине, апостольский посланник подчеркивает, что «кроме турок в Приштине живет много сербов».

В сообщениях римских миссионеров Призрен упоминается, как «столица Сербии» и «самое красивое место в Сербии». О распространении сербов и их языка говорит П.Масарек и в своем сообщении 1633 г., подчеркивая, что много сербов живет в аббатствах Кадара, Леша и Задрима в Албании.

II

Самые большие изменения этнической структуры населения в период турецкого владычества произошли в конце XVII в., когда сербы активно участвовали на стороне христианской Европы в войне против Османской империи, а затем, боясь мщения, были вынуждены во главе со своим патриархом Арсением III Чарноевичем в большинстве своем бежать в империю Габсбургов в 1690 г. (столица сербского патриарха веками находилась в Пече, тогда как Призрен был королевской столицей).

Современники говорили о страшных злодеяниях над сербами, на современном языке это называется этнической чисткой Старой Сербии. Как и многие другие Сиплициоан Бизозери в своей книге так описал массовые злодеяния турецкого войска и албанских чет над сербами: «Настало время несчастий, так как варвары-безбожники, которые вторглись сюда, были немилосердны к этим невинным жителям, которых всех без разбора, независимо от возраста и пола, ставили под саблю; а попали в объятия смерти и те, кто поверил обещаниям и вышел из укрытия в лесах, где спасали свою жизнь. Поскольку все население было убито, все их бедные дома были сожжены и превратились в пепел; от огня спаслись только города Приштина, Печ и Призрен, так как в них разместились албанцы, чтобы перезимовать...»².

Процесс вытеснения православных сербов албанцами-мусульманами под покровительством турецкой власти продолжался в течение XVIII и XIX вв. С начала XVIII в. плодородные земли Старой Сербии заселялись албанцами из горных областей Албании. Глубокий кризис Османской империи здесь выражался в виде насилия и анархии, носителями которых были переселенные албанцы, до крайности нетерпимые к исконному сербскому населению. Часть сербов видела выход в принятии ислама, что в существующих условиях политической и социальной доминации албанцев-мусульман, приводило к их постепенной албанизации. Французский ученый Гастон Гравье в книге, вышедшей в Париже в 1911 г., писал о ситуации в Метохии: «Почти все мусульмане этого региона — это сербы, которые недавно перешли в ислам. Очевидно, что большинство случаев обращения в другую веру совершено с начала XIX в., а многие считают, что в последние 25 лет; встречаются и многие семьи, разделенные на православные и мусульманские дома»³. В городах Печ, Джаковица и Призрен в 1838 г. жили 31 650 православных сербов и сербов-мусульман, а также 23 650 албанцев-мусульман и албанцев-католиков. Православные сербы в Призрене имели абсолютное большинство (16 800 сербов, 6150 албанцев). В Пече сербы православные и сербы-мусульмане также были в большинстве по отношению к албанцам (11 050 и 500), в то время как в Джаковице абсолютное большинство составляли албанцы-мусульмане. В религиозной структуре сельского населения этих трех округов мусульмане составляли большинство по отношению к христианам (80 150 и 56 250)⁴. Насилие над сербами и их вытеснение из этих областей еще больше усилилось после Берлинского конгресса (1878 г.), особенно в конце XIX в., о чем правительство Королевства Сербии опубликовало книгу документов на сербском и французском языках в 1899 г.⁵.

Французский публицист и исследователь Виктор Берар был свидетелем страданий сербов в конце XIX в., о чем записал следующее: «Если нынешняя анархия продлится еще 10 лет... священники не смогут найти больше ни одного христианина для обучения веронаукам, а школы не смогут найти ни одного славянина для получения образования. При албанцах славянин вынужден бежать или умереть, а его пребывание на этой земле — это только вопрос времени, причем очень непродолжительного».

Несмотря на длительное выселение из Старой Сербии (бежали, главным образом, в тогдашнее Королевство Сербия), сербы, православные и принявшие ислам, составляли в конце XIX в. еще около половины населения Косова и Метохии.

III

Вопросы возникновения «Призренской лиги» (1878 г.) и особенно ее характер являются одним из тех вопросов, которые нельзя обойти при исследовании новой албанской истории. Как правило, в уже написанных работах подчеркивался освободительный характер этой организации, а не упоминается ее панисламский характер, что являлось главной характеристикой политической и религиозной деятельности лиги. Удивляет и экспансионизм лиги по отношению к соседним христианским народам, также зверства над христианами в 1878—1881 гг.

При рассмотрении характера Призренской лиги часто упускаются из вида общие политические и религиозные условия, в которых она создавалась, и основное направление ее деятельности. Лига возникает в конце большого международного кризиса, каковым был Великий восточный кризис 1875—1878 гг. Накануне созыва международной конференции, которая должна была заняться созданием нового политического устройства Балкан, Лига являлась скорее творением Турции и некоторых государств, в частности, Великобритании, чем автохтонным албанским освободительным движением.

Албанское национальное возрождение запаздывало по сравнению с другими балканскими народами, а его главными носителями были албанцы — православные и католики, занимавшие более высокую ступеньку социального и культурного развития. Албанцы-мусульмане, составлявшие большинство албанского населения, во время восточного кризиса были полностью на стороне Османской империи и самыми горячими защитниками теократического характера османского общества, сопротивляясь какой бы то ни было его европеизации, не отделяя интересы албанцев от интересов всей Османской империи.

Безусловно, ситуация менялась в конце XIX — начале XX вв, когда на политическое поведение албанцев вместо Турции стала влиять Австро-Венгрия, которая в албанском национальном движении видела удобное средство для осуществления своих имперских амбиций на Балканах. На главном направлении австрийских политических стремлений на Балканах, в том числе и в отношении Старой Сербии, находилась и поддержка монархии и албанского экспансионизма в Старой Сербии. В Вене считали, что вытеснение сербов из этой области — в интересах австро-венгерской балканской политики. Такая политика делала невозможным попытки политического договора между сербами и албанцами для совместной борьбы против Турции.

Накануне освобождения Старой Сербии в 1912 г. политические лидеры Королевства Сербии стремились установить связи с представителями местных албанцев для совместной борьбы против Османской империи. Сербское правительство обратилось с прокламацией к албанцам, в которой говорилось, что сербская армия идет против Турции, чтобы освободить сербов и албанцев; что албанцам будет обеспечена мирная жизнь и защищено имущество, сохранены старые обычаи; что им будет гарантирована возможность самим управлять своими школами и церквями. Однако религиозная идентификация с оттоманской властью, а также сильное влияние Австро-Венгрии на политическое руководство албанцев были намного сильнее идеи балканской солидарности.

IV

В период между двумя войнами часть албанцев, которая осталась жить в югославском государстве, показывала сецессионистские стремления, открыто поддержанные накануне второй мировой войны фашистскими силами в Европе, прежде всего в Италии и Германии. В Риме в 1939 г. было основано бюро по организации албанского «ирредентистского» движения в Югославии, а уже в январе 1940 г. лидер Албанской фашистской партии в Скадаре Коль Биба заявил, что в скором времени будут аннексированы некоторые части Югославии и Греции. С началом второй мировой войны и нападением на Югославию фашистских сил 6 апреля 1941 г. началось расчленение югославского государства, которое сопровождалось включением большей части Косова и Метохии в созданную фашистами Великую Албанию. Мустафа Кроя, премьер-министр марионеточного правительства в июне 1942 г. посетил Косово и Метохию и открыто заявил, что «необходимо приложить усилия к тому, чтобы всех сербов-старожилов из Косова выгнать... Надо всех сербов провозгласить колонистами и как таковых с помощью албанских и итальянских властей сослать в концентрационные лагеря в Албанию. А сербов-переселенцев надо убить». Местные албанцы с помощью своих соплеменников из Албании и под покровительством фашистских сил начали массовые

преступления против сербов, большое число которых было изгнано со своих земель. По данным американских спецслужб, с апреля 1941 до августа 1942 г. албанцы убили около 10 тыс. сербов. Согласно проведенным исследованиям, число изгнанных сербов в период всей оккупации составляет 100 тыс. чел. А число переселившихся албанцев из Албании в Косово и Метохию во время второй мировой войны и непосредственно после нее колеблется от 80 до 100 тыс.

Руководство югославских коммунистов во главе с Иосипом Броз Тито ничего не сделало, чтобы исправить последствия насильственного изменения этнической структуры Косово и Метохии, которое произошло в условиях фашистской оккупации страны. Более того, оно способствовало укреплению албанского фактора в этих частях Старой Сербии, о чем свидетельствуют архивные данные. Новая югославская власть уже 6 марта 1945 г. приняла постановление «О временном запрещении возвращения колонистов в места их прежнего проживания» (речь шла не только о колонистах, но и коренных жителях-сербях), в котором говорилось: «В последнее время без одобрения народной власти осуществляется возвращение и переселение семей колонистов (поселенцев), которые раньше жили в Македонии, Косове, Метохии, Среме и Воеводине». В связи с этим принималось решение «временно запретить возвращение колонистов в их прежние места проживания, и пусть все останутся на своих местах».

Законодательство первых послевоенных лет ясно показывает основное программное направление национальной политики Коммунистической партии Югославии, которое способствовало открытому национализму так называемых «малых народов». Тем самым объективно создавались основные предпосылки для начала дезинтеграции югославской федерации конца 60-х годов. Ущемленные в своих правах сразу после окончания второй мировой войны, сербы в Косове и Метохии в конце 60-х годов, а особенно после принятия югославской конституции 1974 г., перешли в разряд граждан второго сорта, подвергались насилию и террору со стороны своих соседей-албанцев при полной поддержке органов власти. Автономные края Сербии, согласно этой конституции (в Сербии было два края) получили статус федеративных единиц. Власть в Косове была полностью в руках албанцев. Соотношение политических сил в югославской коммунистической верхушке было таково, что албанский радикальный национализм получил полную поддержку. Сербы были вынуждены бежать из Старой Сербии в центральные области республики Сербии. Об этом существует большое количество архивных документов разного происхождения, которые частично опубликованы на сербском языке, но, к сожалению, не получили распространения на европейских языках.

Понимание сербско-албанских отношений на Балканах, особенно в Косове и Метохии, требует не только знания архивных документов, учета фактора исторического наследия, но и осмысления других компонентов этой проблемы — политического, экономического, социального, культурного и религиозного. Без такого подхода невозможно найти рациональное объяснение сложной косовской проблеме, которая часто односторонним подходом европейских политических кругов (сербь представляются виновниками албанских страданий), в сущности, еще больше усложняется.

¹ Stadtmuller G. Forschungen zur albanischen Frühgeschichte, zweite erweiterte Auflage. — Wiesbaden, 1966. — S. 167, 173.

² Bizozeri S. La sacra lega contro la potenza Ottomana, II. Milano, 1700. P. 5—6.

³ Gravier G. La vieille Serbie et les Albanais, extrait de la Revue de Paris du 1 novembre 1911. Paris, 191. P. 12.

⁴ Muller J. Albanien, Rumelien und die österreichisch-montenegrinische Gränze. Prag, 1844. S. 12, 77—78, 82—83.

⁵ Documents diplomatiques, correspondance concernant les actes de violence et de brigandage des Albanais dans la Vieille Serbie (Vilayet de Kosovo) 1898—1899 // Ministère des affaires étrangères. Belgrade, MDCCCXCIX. P. 1—145.

КОСОВО: борьба за права человека или за отделение?

Е.Гуськова,

доктор исторических наук, руководитель Центра
по изучению современного балканского кризиса

Института славяноведения РАН

В Социалистической Федеративной Республике Югославии националистические выступления в Автономном крае Косово вспыхнули в 1981 г., на целое десятилетие усилив напряженность внутри Сербии, обострив межреспубликанские отношения. В то время проблема Косова стала чуть ли не самой крупной общественно-политической проблемой страны. Уже тогда некоторые политические деятели напрямую связывали ее с прочностью югославского федерализма. “Косово — это проблема не только Сербии, это общегославская проблема, — говорил член Президиума СФРЮ В.Бокарич. — Если в Югославии какая-то национальность не может существовать, тогда вопрос надо поставить по-другому — а может ли вообще существовать Югославия?” Одной из проблем является ирредентизм, т. е. движение за объединение Косова с Албанией.

Волнения в Крае, начавшись 11 марта 1981 г. как студенческий социальный протест, очень быстро приобрели политические черты. Уже в конце марта демонстранты несли транспаранты с открыто политическими требованиями: “Косово — республика”, “Мы албанцы, а не югославы”, “Косово — косовчанам”. Постепенно митинги стали носить антигосударственный характер — все чаще звучали требования об объединении с Албанией, с флагштоков сбрасывались югославские флаги. Сепаратистов активно поддерживала Албания, радио- и телепередачи которой принимали почти на всей территории Косова.

Проявления крайнего национализма в крае прочно опирались на нерешенные экономические проблемы и сложную социально-экономическую ситуацию.

Средний уровень жизни в Крае был намного ниже не только общегославского, но и других частей страны. Если в 1947 г. уровень развития трех слабо развитых республик страны — Боснии и Герцеговины, Македонии и Черногории был выше Косова всего на несколько процентов, то в 1980 г. — уже в 2,5 раза. Темпы экономического роста в Сербии за 4 предшествующие кризису годы составили 5,2%, а в Косово — 2,7 %. Сумма убытков от нерентабельных предприятий составила в крае в 1981 г. 280 млрд. динаров, а план экономического развития в том же году был выполнен лишь на 41%. Серьезной проблемой была безработица: в крае более 800 тыс. чел. не могли найти работу.

Не прекращавшиеся в крае демонстрации сопровождались саботажем на отдельных предприятиях, распространением листовок, активизацией деятельности по превращению Косова в этнически чистый край. Националисты использовали любые методы, вплоть до угроз физического уничтожения в адрес сербов и черногорцев, которых в 1981 г. насчитывалось в крае 27,5%.

Албанцы оскверняли православные кладбища, насиловали и убивали детей, поджигали дома, православные церкви, убивали скот, насильственно занимали чужую землю, ограничивали свободу передвижения. Начался массовый отъезд сербских семей из края. К осени 1988 г. уже 7 из 23 общин края были “этнически чистыми”. К 1991 г. сербов осталось в Косове менее 10%.

На протяжении 10 лет на этой территории царил албанский террор, которого Югославия не знала на протяжении всего послевоенного периода.

Следует напомнить, что отношения Сербии с автономными краями регулировались Конституцией СФРЮ 1974 г. Край имел полномочия по решению всех вопросов внутренней жизни и широкий двойной статус: с одной стороны, он являлся составной частью Сербии, а с другой — фактически наделялся теми же правами, что и сама республика в рамках СФРЮ. На практике трудно было достичь единства республики: руководящие органы Края подчинялись республиканским, только если считали это выгодным для своих интересов. Сербия не могла принять ни одно решение без одобрения автономного края, а он, в свою очередь, мог не считаться с мнением руководства Сербии. Автономный край, обладая равными правами с республиками, не мог только одного — отделиться от Сербии. Именно поэтому требования предоставления Краю статуса республики звучали с первых дней выступления албанцев.

Руководство Сербии использовало разные методы урегулирования ситуации в Крае в 80-е го-ды. Периоды введения военного положения сменялись периодами разработки новых программ решения “проблемы Косова”, которые включали в себя экономические меры (преодоление замкнутости края, изменение его экономической структуры, укрепление материальной основы самоуправления) и политические (попытка формирования единства на классовых, а не на национальных основах). Однако все меры по политической и экономической стабилизации положения в Косове оказались неэффективными. Автономный край Косово продолжал оставаться детонатором столкновений на национальной почве. Конфликт перерос республикан-ские границы и стал острой проблемой всей страны, которую в течение 10 лет не удавалось решить ни с помощью вооруженных сил, ни путем принятия соответствующих партийных резолюций и постановлений, ни ограничением автономии.

В 1990 г. в условиях растущего национализма во всех республиках руководство Сербии пошло на ограничение (но не ликвидацию!) автономии края. Была распущена Краевая скуп-щина, пытавшаяся провозгласить отделение Косова от Югославии, и объявлены новые выборы, была выбита почва из-под ног сепаратистского движения интеграцией всей территории Сербии, введена единая для всей республики школьная программа. Восьмилетнее образование стало обязательным.

Однако албанские политики воспротивились ограничению своих прав и решили создать “параллельные структуры власти”, а учителя отказались следовать новой школьной программе. В ответ власти отказались финансировать албаноязычное обучение.

Осенью 1991 г. албанские учителя захотели учить албанских детей по своим программам. Полиция не разрешила им войти в школьные здания. С государственной службы было уволено большое количество учителей и профессоров — албанцев. В знак протеста весь край перешел на жизнь “в условиях подполья” — заседали подпольный парламент и подпольное правительство, работал подпольный албанский университет, албанские дети не ходили в государственные школы, а занимались на квартирах, в сараях, словом, тоже в подполье. Одновременно создавалась и вооружалась албанская армия. Весь край разделился на два общества — албанское и серб-ское. Каждое имело свою власть, свою экономику, свое просвещение и культуру. В официальной экономике, несомненно, доминировали албанцы, используя частные фирмы и частный капитал. В политической структуре преобладали исключительно сербы, поскольку албанцы бойкотировали выборы и отказывались от любых административных должностей.

Суть современной проблемы Косово — в столкновении интересов большинства албанского населения края, выражающееся в стремлении создать свое национальное государство на Балканах, и интересов Республики Сербии, которая отстаивает, как любое другое государство, целостность своей исторической территории.

В сепаратистском движении в Косове и Метохии можно отметить три течения:

- первое — политическое, которое действует через Демократический союз Косова во главе с Ибрагимом Руговой;
- второе связано с деятельностью “правительства в эмиграции” и именем Буяра Букоши;
- третье — экстремистское, действующее террористическими методами в рамках Освободительной армии Косова (ОАК).

Албанский сепаратизм за годы сопротивления власти сумел построить целую организационную систему,

которая состоит из военного и политического руководства; специальных мобильных террористических отрядов; резервистов, которых планируется активизировать в случае вооруженного восстания; службы разведки; пропагандистского аппарата; медицинских служб; системы бункеров и складов с боеприпасами и амуницией.

Цели экстремистского крыла сепаратистов заключаются в следующем: расширить “свободную территорию”, вызвать путем терактов и провокаций войну в крае, вывести ее за границы Края, добиться признания своей борьбы как национально-освободительной и, наконец, отделившись от Югославии, объединить албанские территории Косова, Черногории, Македонии, Санджака.

Среди методов террористов — убийства и угрозы убийства лояльных албанцев, которые не хотят воевать; взятие мирных сербов в заложники; использование снайперов; убийство и выселение сербов; блокада сербских сел; нападение на посты милиции и армейские патрули. Небезопасны для передвижения большинство магистралей в крае. Их контролируют террористы, которых не поддерживает все население края. Но оно запугано и также подвергается насилию. Албанцы-католики в страхе уезжают из метохийских сел, чтобы избежать насильственного включения в отряды террористов.

Албанцы прекрасно используют весь предшествующий опыт тактики и антисербской пропаганды. Боевики провоцируют сербскую милицию, ждут ответных действий, а затем на весь мир распространяют снимки горящих домов и убитых “мирных” жителей. Мирные демонстрации показывают как “общий отпор сербскому режиму”.

Вот пример деятельности пропагандистской системы: албанцы платили огромные деньги специальным фирмам, таким как Ruder Finns Global Public Affairs, чтобы держать мировое общественное мнение в напряжении относительно нарушений прав албанцев в крае. Угроза рассмотрения проблемы нарушения прав человека в Косове постоянно висела над Сербией, когда она была непослушной или несговорчивой при решении вопросов Боснии и Герцеговины, Хорватии или других. Но тогда, в 1993 или 1994 гг., Западу было невыгодно поднимать этот вопрос, так как слишком очевидной была параллель с сербами в Хорватии или в Боснии и Герцеговине, которых называли сепаратистами. Тогда сепаратистами надо было бы называть и албанцев Косова.

Хотя И.Ругова отрицает связь с террористическими организациями, невооруженным взглядом видны попытки Демократического союза Косова обеспечить терроризму политическое влияние. Однако в последнее время среди косовского руководства наметился некоторый раскол. Расхождения между политическим крылом, которое готово к политическому диалогу с властями Сербии, и экстремистским военным крылом обозначают тенденцию усиления жесткой линии, готовой к военным действиям. Освободительная армия Косова удерживает часть территории Края и претендует на роль лидера. Ее поддерживает “Независимая уния” студентов, которая отозвала своего представителя из переговорной делегации Ибрагима Руговы. От Руговы отвернулся его заместитель по партии Хидает Хисени, создав “Новый демократический союз Косова” как политическое крыло Освободительной армии Косова. Ибрагима Ругову экстремисты осуждают за то, что он соглашается на переговоры. Освободительная армия Косова угрожает ему физическим уничтожением. Все более заметную роль начинает играть Буяр Букоши, откровенно заявивший, что выступает “за войну, а не за переговоры, которые означают капитуляцию албанцев”. Именно сепаратисты спровоцировали начало нынешней фазы конфликта — вооруженные столкновения с полицией 28 февраля, когда они напали на полицейский патруль на дороге Глоговац — Србица, убили двоих и тяжело ранили еще двоих полицейских. Ответные меры полиции были суровыми и вызвали новую волну сопротивления.

Югославские пограничники пытались остановить лавину шедших через границу террористических групп и оружия для сепаратистов. Количество проникающих на территорию Косова и Метохии террористических групп, количество и качество оружия, нелегально переправляемого из Албании, агрессивность при столкновении с югославскими пограничниками говорят о готовящихся более широких военных акциях.

По сообщениям прессы, только за четыре дня апреля этого года ими обнаружено семь террористических групп (некоторые по несколько сотен человек), а за 10 дней они задержали “посылки” с 250 автоматами, 4 пушками, 20 пулеметами, 5 минометами, 200 минами, 5,5 тыс. гранат и 200 тыс. снарядов.

С первого дня появления “проблемы Косова” мировое сообщество поторопилось так расставить акценты,

чтобы речь шла не о сепаратистском движении, а о “движении за автономию”. Хотя было очевидно, что в Крае речь идет почти о классическом виде терроризма. Чтобы настроить общественное мнение на нужную волну, нам внушали, что албанцы не имеют автономии и борются за элементарные права человека.

Никто в мире “не заметил” убийства и выселения 200 тыс. сербов из Хорватии, гибели мирного населения на Фолклендских островах, когда “восстанавливались законные права Великобритании”, никто не отреагировал на операцию Турции против курдов даже в другой стране — Ираке. А события в Косове, автономном крае Республики Сербии, взволновали мировое сообщество. В начале декабря 1997 г. косовская тема неожиданно возникла в Германии на заседании Совета по выполнению Дейтонских соглашений по Боснии и Герцеговине.

Хотя Дейтонские соглашения не касались проблем Косова, ведущие силы НАТО попытались придать официальную форму своей “заботе” об албанцах этой автономии. Экстренно собралась и Контактная группа (КГ). Ее волновали не только “репрессии” в Косове, но и состав сербского правительства, и имидж Милошевича, и руководство сербов в Боснии.

Современное обсуждение мер воздействия на Сербию — тема знакомая, отработанная, роли привычные. США, как всегда, заняли самую жесткую позицию: к Белграду надо применить архисуровые меры, вплоть до введения экономических санкций и военной интервенции. Позиция России вначале была скорее нерешительная: мы против санкций, против невыдачи виз лицам, ответственным за события в крае, против наложения моратория на кредитование, но готовы принять меры воздействия в случае, если вопрос не будет решаться. Для Югославии, которая привыкла к единству мнений в КГ, такая позиция означала скорее поддержку американской точки зрения, чем проявление стремления к объективности. В “Сообщении о Косове”, подписанном членами КГ, подчеркивалось, что власти Белграда “не могут противостоять международным стандартам и не ожидать серьезных последствий”. События в крае были названы “насилием”, “убийством”.

Следует напомнить, что проблема прав человека в современном мире привлекает повышенное внимание общественности, а их нарушение является поводом и для “демократических назиданий”, и даже для внешнего вмешательства. В Косове действительно находится большое число полицейских, пограничников и военных.

Ситуация, когда два народа несут на себе непосильный груз бойкота, взаимной неприязни и ненависти, всегда чревата возможностью постоянных стычек, провокаций, нарушений законов. Существование в условиях полицейского режима влечет за собой усиление нарушений прав человека и репрессий. Полиция арестовывает членов нелегальных экстремистских организаций “Национальное движение за освобождение Косова” и “Национальное движение за Косово”, пытается освободить блокированные села, ввести свой контроль над так называемыми “освобожденными территориями”, разоружить вооруженные формирования, найти и ликвидировать склады с оружием. Но везде встречает сопротивление, а значит, завязывается бой. Однако никто на Западе не отмечает, что нарушение прав человека в крае является в равной степени и следствием отказа албанцев использовать предоставленные им Конституцией Сербии права. Они бойкотируют выборы, а могли бы управлять всеми краевыми органами власти, могли бы иметь 30 депутатских мест в Скупщине Сербии и участвовать в решении общегосударственных вопросов. Проблемы в просвещении во многом созданы бойкотом системы образования Югославии и нежеланием признавать государственные институты страны, в которой живут. Албанские студенты не желают учиться в Приштинском университете, но требуют его помещения для занятий по собственным программам.

Международные организации (ООН, ОБСЕ, Контактные группы НАТО и др.) знают только одну схему: запугать Белград, заставить его пойти на уступки и удовлетворить все требования сепаратистов. Запад настаивает на переговорах, но албанцы на переговоры не идут, выдвигая все новые и новые условия. Сначала они требовали международное посредничество, затем ведение переговоров на югославском, а не на сербском уровне, установление международного протектората над Косово. Последним условием является вывод всех армейских и полицейских подразделений из края, на что руководство страны никак не может пойти, так как это означало бы начало процесса отделения Косова от Югославии. Но ситуация осложняется и возможным разрастанием албанского восстания на территории Черногории и Македонии. Ведь сепаратисты уже не скрывают, что их цель — отделение от Югославии и присоединение к Албании вместе с районами Черногории Македонии, населенными албанцами.

Есть достаточно много вариантов решения косовской проблемы. И один из них — военный, с помощью войск НАТО, опробованный в Боснии и Герцеговине. Против него решительно выступает Россия, впервые

занявшая твердую позицию. НАТО, конечно, может обойти Россию, как это уже было в Боснии и Герцеговине, но вмешательство во внутренние дела суверенного государства требует особой процедуры, для которой единодушие великих держав является непременным условием.

Албанцы должны сесть за стол переговоров, отказаться от планов отделения от Югославии, прекратить боевые действия. Во властных и выборных структурах должен быть восстановлен паритет между сербами и албанцами, нарушение которого произошло вследствие албанского бойкота. Кроме того, сербы должны гарантировать албанцам все права и ликвидировать дискриминацию по национальному признаку. Важно также пресечь терроризм, который, благодаря безнаказанности в Косове, уже имеет место прописки в Европе.

Переговоры в Косове с переменным успехом ведутся уже второе десятилетие. Но почему бы миротворцам, оказывающим на Белград серьезное давление в виде размещения войск НАТО на границах, пятичасовых маневров 84 боевых самолетов НАТО и войсковых учений у югославской границы, не оказать такого же давления на албанских сепаратистов и террористов? Ведь от переговоров отказываются албанцы...

Надо опасаться поддержки, хотя бы и скрытой, сепаратизма в любом его проявлении. Создание прецедента отделения республик многонациональных государств с помощью сил НАТО может иметь далеко идущие последствия.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Н.Извеков,
заместитель директора
Национального института

развития РАН

Гегемония США в современном мире

После того как в начале 90-х годов после распада Советского Союза США оказались в роли единственной сверхдержавы, американский политический истеблишмент, очевидно, пришел к заключению, что им была одержана «победа» в «холодной войне». На основе этого был взят курс на закрепление плодов этой «победы», запрограммировано сохранение и даже усиление безусловного американского лидерства, позиции единственного центра силы в мире по крайней мере на ближайшие десятилетия XXI в.

Это видно не только на примере целого ряда недавних публикаций американских политологов (книги Бжезинского «Большая шахматная доска» и Уайнбергера и Швейцера «Грядущая война»), но и конкретных разработок некоторых «мозговых центров». В аналогичном направлении по-существу идет и технологическое развитие в США, прежде всего в военно-технической области.

Сравнительный анализ как американских политологических материалов и исследовательских разработок, так и реальной линии поведения США в международных делах в самые последние годы, позволяет сделать некоторые выводы относительно средств и методов, с помощью которых Вашингтон намерен добиваться закрепления своей мировой гегемонии.

Вырисовываются три основных направления или фактора гегемонистской политики США:

- 1) модернизация военной мощи,
 - 2) использование информационно-технологического преимущества,
 - 3) применение финансово-экономических рычагов (макроэкономическое воздействие плюс санкции).
- Каждое из них, разумеется, заслуживает более подробного рассмотрения.

I. МОДЕРНИЗАЦИЯ ВОЕННОЙ МОЩИ

Применение силы было и остается ведущим компонентом и основой американской политики по отношению к внешнему миру. Это видно из документа «Оценки стратегической ситуации 1997 года», подготовленного Национальным оборонным университетом и Институтом национальных стратегических исследований, работающих для министерства обороны США, в котором, в частности, говорится:

«С учетом широкого спектра вероятных событий США окажутся перед лицом необходимости обеспечить для себя широкие военные возможности в ближайшее десятилетие. Независимо от того, какой вариант силовой модели изберут для себя США, их вооруженные силы должны будут одновременно отслеживать перспективы революции в военном деле, поддерживать уровень боеспособности, необходимый для поражения противника в различных регионах, а также для ведения многочисленных операций по поддержанию мира».

Замыслы военных теоретиков США, как и практическая работа в военно-промышленном комплексе страны, идут все дальше в направлении создания все более высокоточных систем оружия, которые на Западе принято называть «умными». Например, специалисты военно-морских сил США рекомендуют в XXI в. сделать упор на беспилотные самолеты с вертикальным взлетом и посадкой, оснащенные пусковыми устройствами для реактивных средств поражения, способных уничтожить подвижные цели на удалении 200

—400 морских миль.

Акцент на высокие технологии для военных целей не означает, что США откажутся от ядерного оружия. На деле происходит качественный сдвиг в подходе к возможному использованию ядерного оружия. Поступают сведения об активизации работы над созданием новых видов ядерных боеголовок, прежде всего более миниатюрных по всем параметрам. С этой целью используются моделирующие и имитационные компьютерные системы, поскольку проведение прямых ядерных взрывов запрещено Договором о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

В ноябре 1997 г. пришло сообщение о том, что США пересмотрели свою ядерную доктрину, отказавшись от концепции «большой ядерной войны». Однако подобный отказ в действительности означает лишь снижение ядерного «порога». Таким образом, новая ядерная доктрина Вашингтона фактически ведет к тому, что США могут применить ядерное оружие в любом случае, если сочтут, что не возникнет риска ответного удара. Ведь не случайно во время обострения кризиса вокруг Ирака в Вашингтоне активно велись разговоры о возможности нанесения ядерного удара по Багдаду.

Появились сообщения о том, что совершенствование оружия и боевой техники в США снова обретает космическое измерение. Недавно генерал Естес, возглавляющий космическое командование ВВС США заявил: «Наши действия в отношении космического пространства в ближайшие несколько лет проложат курс в следующую четверть века, и нам следовало бы тщательно продумать свой выбор».

В этой связи он одобрительно отозвался о таких проектах, предложенных администрацией Клинтона конгрессу, как инфракрасная система космического базирования, система космической связи «Милстар» и глобальная система определения координат объектов.

Ставка на развитие высокоточного и высокотехнологичного оружия в свою очередь ведет к значительному изменению характера вооруженных сил, которое сопровождается, с одной стороны, сокращением их численности, а с другой — значительным повышением требований к уровню профессионализма и квалификации остающегося личного состава. В сущности, в военном деле происходит тот же процесс, что и в промышленности, где в условиях автоматизации и роботизации наблюдается движение к «почти безлюдному производству».

Следует указать еще на одну возможную тенденцию в связи с внедрением высоких технологий в военное дело в США. Этот процесс технологизации, расширяя, по крайней мере теоретически, боевые возможности собственно американских войск по проведению операций в различных районах мира, одновременно снижает чисто военную значимость союзов и союзников, включая НАТО. Из этого не следует, что в ближайшем будущем США откажутся от своих союзов. Во всяком случае такой альянс, как НАТО, сохраняет важное значение для Вашингтона с точки зрения американского участия в европейских делах и, соответственно, эффективного воздействия на Европу. Он также важен для США как «резерв» на случай возникновения в мире крупных и затяжных конфликтов.

В результате, можно ожидать, что в дальнейшем Вашингтон будет все менее склонен считаться и консультироваться со своими союзниками при принятии решений о проведении каких-либо акций, включая военные, в разных регионах планеты для подкрепления своих претензий на глобальное лидерство. Подобная линия поведения наглядно проявилась, например, в недавнем случае с Ираком, когда США были готовы действовать в одиночку при взаимодействии лишь с Англией.

II. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕИМУЩЕСТВА

Возможность использования Соединенными Штатами своих возможностей в сфере информационных технологий была наиболее четко сформулирована в статье двух видных американских экспертов по информатике, Джозефа Ная и Уильяма Оуенса, опубликованной во влиятельном журнале «Форин аффэйрс» под заголовком «Информационное превосходство Америки» (№ 2, 1996 г.). В ней авторы писали: «Знание — это сила более, чем когда-либо. Страна, способная успешнее других возглавить информационную революцию, будет мощнее любой другой. В обозримом будущем такой страной являются Соединенные Штаты. Америка имеет явное превосходство в военной мощи и экономическом потенциале. Но ее более утонченное превосходство состоит в способности собирать, обрабатывать, использовать и распространять информацию, и оно, почти наверняка, возрастет в ближайшее десятилетие. Это превосходство вытекает из инвестиций «холодной войны» и открытого общества Америки, благодаря чему она господствует в ведущих средствах связи и технологии обработки информации — космическом наблюдении, прямом вещании, высокоскоростных компьютерах — и обладает невиданной способностью интегрироваться в комплексную

информационную систему».

На основе вышеприведенного тезиса Най и Оуэнс настаивают на дальнейшем пересмотре оборонной и внешнеполитической стратегии США с тем, чтобы она отражала возрастающее преимущество Соединенных Штатов в информационных ресурсах. При этом они рекомендуют отказаться от некоторых все еще действующих запретов времен «холодной войны» на обмен разведывательной информацией, что, по их мнению, позволило бы США шире использовать новые возможности.

Авторы, в первую очередь Дж.Най, в свое время предложили концепцию «мягкой мощи», которая подразумевает «способность достижения в международных вопросах желаемого результата не путем принуждения, а с помощью привлекательности». Най считает, что «если государство сможет узаконить в глазах других свою мощь и создать международные учреждения, способствующие тому или иному направлению деятельности или ее ограничению, оно не будет нуждаться в столь дорогостоящем расширении традиционных экономических и военных ресурсов».

При более внимательном рассмотрении концепции «мягкой мощи» и, особенно, ее ключевого момента «привлекательности», нельзя не заметить, что последняя, однако, на деле почти равнозначна понятию «пропаганды».

Характерно, что американские проповедники «мягкой мощи» начинают обзор информационных ресурсов США с характеристики военных возможностей информации, подчеркивая важность развития систем ИСР и «С-41».

ИСР (Intelligence, Surveillance, Research) — это сокращение английских слов, означающих разведку, наблюдение и обработку разведанных. Система передового базирования «С-41» включает в себя систему и технологии, которые обеспечивают контроль за театром действий, двустороннюю связь с командованием и обработку данных с помощью компьютеров. «Эти технологии позволяют собирать, отсортировать, обрабатывать, передавать и демонстрировать информацию о чрезвычайно сложных событиях, происходящих в обширных регионах. Однако эта информация важна не только для ведения войн. В быстро меняющемся мире информация о происходящем становится главным средством международных отношений, подобно тому, как угроза и использование военной силы считались основным силовым ресурсом в международной системе, отягощенной потенциальным столкновением сверхдержав», полагают Най и Оуэнс.

Они предлагают также не более не менее как установить над всем миром своего рода «информационный зонт» в качестве некоего подобия «ядерного зонта». Вот что пишут Най и Оуэнс по поводу этого: «В такой ситуации новые американские возможности открывают путь к совместному действию с друзьями по примеру того, когда было однажды расширено ядерное устрашение. Ядерный зонт породил единую структуру, связав Соединенные Штаты на взаимовыгодной основе с многочисленными друзьями, союзниками и нейтральными странами. Это был логичный ответ на главный вопрос международных отношений — угрозу советской агрессии. Теперь же главная проблема — это неопределенность относительно вида и степени существующих угроз, а основой сотрудничества является способность прояснить ситуацию и взломать неопределенность».

Раскрывая далее свою идею они подчеркивают:

«Эти способности указывают на то, что могло бы быть названо информационным зонтом. Подобно широкому ядерному устрашению, они могли явиться основой взаимовыгодных отношений. Соединенные Штаты будут предоставлять ситуационные данные, особенно относительно военных проблем, интересующих другие страны. Другие же страны, имея возможность получать такую информацию о событиях или кризисной ситуации, проявят больше склонности сотрудничать с Соединенными Штатами».

Таким образом, в эпоху после «холодной войны» предлагается установить американскую информационную монополию, напоминающую ядерную монополию, существовавшую в первые годы после второй мировой войны, а уже существующий «ядерный зонт» США дополнить «информационным зонтом».

Нельзя однако не заметить, что пропагандируемая Наем и Оуэнсом «мягкая мощь» на деле оказывается не столь уж мягкой. Эти же авторы, например, признают, причем без тени осуждения, что во время войны в Боснии «американские воздушные налеты на сербские центры связи помимо всего прочего затруднили передачу сербских пропагандистских сообщений».

Отсюда вывод, если распространяешь неугодную США информацию, то можешь подвергнуться разным

формам силового воздействия, вплоть до бомбардировок.

Если соотнести предложения Ная и Оуена с реальными действиями США в области информатики и распространения информации в последние годы, то можно заключить, что американцы действительно ведут дело к созданию своего «информационного зонта» над миром и немало преуспели в этом. Во всяком случае, Россия оказалась во многом уже накрытой этим «зонтиком», достаточно посмотреть на содержание программ российского телевидения.

Создание «информационного зонта» осуществляется в двух основных направлениях: информатико-технологическом и информационно-содержательном.

В том, что касается первого, американцы прилагают немалые усилия, чтобы удержать первенство, а точнее говоря, монополию в области разработки и конструирования новейших информационных систем, прежде всего компьютеров новых поколений. Хотя в дальнейшем подавляющая часть этих компьютеров собирается и выпускается в других странах, так как это обходится значительно дешевле, однако отдельные наиболее важные модули и платы к ним изготавливаются в США. Таким путем обеспечивается фактический технологический контроль США над сферой «твердых компьютерных систем».

В некоторых российских средствах массовой информации появлялись сообщения о том, что многие большие компьютеры, независимо от того, где они изготовлены, снабжены «особой программной вставкой», с помощью которой они могут быть выведены из строя «по команде из какого-то американского центра», а это означало бы полное информационное «ослепление» потенциального противника, поскольку в современных условиях государственное управление и материальное производство без коммуникаций и связи, а также компьютерных систем функционировать нормально уже не могут.

США стремятся сохранить и закрепить монополию не только в сфере «твердых», но и «мягких компьютерных технологий», т.е. программного обеспечения, где также наблюдается чрезвычайно высокая степень монополизации. Например, недавно во время слушаний в конгрессе США выяснилось, что около 78% всех компьютерных программ выпускается известной корпорацией «Microsoft», принадлежащей Биллу Гейтсу, сделавшему себе на этом деле миллиардное состояние.

Нельзя не сказать и о стремлении американцев к гегемонии в содержательном наполнении информационного поля всего мира. Символом такого устремления, безусловно, является глобальная коммуникационная сеть «Интернет», способная теперь войти не только в каждое учреждение или фирму, но буквально в каждый дом.

Формально «Интернет» открыта как для получения информации, так и для закладки в нее данных. Дело, однако, в том, что эта «всемирная база данных» работает под контролем определенного центра и соответственно может быть использована в нужный момент теми, кто стоит за этим центром.

Хорошо известно, что монополизм в любой сфере вреден, поскольку ведет в конечном итоге к стагнации и загниванию. Но особенно опасен монополизм в информации (в недавнем прошлом его называли информационным империализмом). Информация из одного источника тенденциозна по определению. А систематическая тенденциозная информация создает искаженное представление о реальных событиях и явлениях в мире и по своему совокупному эффекту представляет собой дезинформацию.

Жаль, что пока у «Интернета» нет конкурирующих аналогов, хотя бы регионального уровня, типа «Евронет» или «Азиянет». Во всяком случае существование подобных систем дало бы возможность странам Европы и Азии в случае необходимости лучше обеспечивать свою информационную безопасность и иметь более широкий выбор источников информации.

Нужно упомянуть еще об одном специфическом направлении американской экспансии в глобальном информационном поле, а именно об экспорте видеофильмов. Учитывая масштабы распространения в мире телевизоров и видеоприставок к ним, это действительно очень крупный бизнес в последнее время. В последние годы доходы от экспорта видеокассет, включая записи кинолент, сравнялись по масштабам с такими ведущими направлениями внешней торговли США, как поставки вооружений за рубеж или вывоз сельхозпродукции.

Этот вид американского «информационного вторжения» не вызывает восторга во многих странах, поскольку

все чаще возникают вопросы в связи с несомненно негативным воздействием данного «культуртрегерства» прежде всего на развитие национальных культур других народов мира.

Судя по всему, в Вашингтоне, однако, настроены на то, чтобы максимально задействовать информационные ресурсы для сохранения глобальной гегемонии. Более того, исподволь даже готовятся к тому, чтобы в нужный момент использовать для этого силу. В конце прошлого года, в частности, прошли мало кем замеченные сообщения об испытании в США систем противоспутникового оружия. Между тем это говорит о подготовке к созданию систем, способных уничтожать как спутники наблюдения (разведывательные), так и спутники связи. Иными словами, готовится создание космических боевых систем по «информационному ослеплению» потенциального противника.

III. ПРИМЕНЕНИЕ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЫЧАГОВ (макроэкономическое регулирование + экономические санкции)

Это направление в современной гегемонистской политике США представляется наиболее многоплановым и в силу этого более сложным для исчерпывающей характеристики. В этой связи следует в первую очередь выделить здесь несколько самых существенных компонентов.

1. Факт использования национальной валюты США — доллара — в качестве основной международной резервной валюты или универсального средства расчетов и оценки в системе мировых экономических связей приносит этой стране безусловные геэкономические преимущества, не говоря уже о некоторых выгодах чисто коммерческого характера. Неудивительно поэтому, что США очень ревниво относятся к любым возможностям появления других международных валют, способных составить конкуренцию доллару. Понятно, что американцы весьма активно противятся появлению «евро» как единой валюты для Европейского Союза.

Однако нынешний доллар, в отличие от ситуации 40-х, 50-х и 60-х годов, не имеет былого экономического обеспечения. Его современное «могущество» скорее виртуально, чем реально.

2. Активное задействование международных финансовых институтов — Международного Валютного Фонда и Всемирного Банка, в которых США изначально добились для себя преимущественного положения. МВФ и ВБ, особенно первый, проводят в отношении стран-клиентов, то есть получающих займы, довольно специфическую политику. Займы предоставляются только в случае выполнения определенных весьма жестких условий: сокращения дефицита государственного бюджета за счет уменьшения расходов, снижения уровня инфляции, обязательной приватизации госпредприятий и т.д.

Но при реализации этих требований становится ясно, что эти стандартные рецепты «мудрецов из МВФ», якобы направленные на претворение в жизнь идей «свободного рынка», в большинстве случаев противоречат как азбуке экономической науки, так и реальным проблемам, существующим в экономике различных стран. На эту противоречивость обращают внимание и некоторые видные американские экономисты, такие, например, как лауреат Нобелевской премии, профессор Джеймс Тобин, который подчеркивает:

«Большая ошибка — считать, что успехи капитализма в Америке и Европе — результат неконтролируемой и нерегулируемой системы экономических отношений. Все экономики Запада — это смешанные экономики, а не абстрактные схемы из учебника, которыми руководит «невидимая рука» рынка».

Весьма наглядно эти противоречия между «политикой МВФ» и экономическими интересами многих стран проявились в самое последнее время, в частности, после недавнего финансово-экономического кризиса в странах Юго-Восточной Азии и некоторых других государствах Азиатско-Тихоокеанского региона.

На глубинную причину этих противоречий указывает известный российский экономист, живущий ныне за рубежом, профессор С.Меньшиков, который пишет:

«В Фонде сидят американские экономисты. Получается, что экономисты в США не могут договориться между собой. Почему? Наверное, разгадка проста, и ее невзначай подсказал Джеймс Тобин. В годы «плана Маршалла» Вашингтон не ставил перед собой задачу разрушения Западной Европы, так как она должна была служить форпостом антикоммунизма. С распадом СССР угрозы коммунизма не стало, и на первый план выдвинулась задача подавления потенциальных конкурентов. Один из них — Россия с ее огромным недоразрушенным научно-техническим потенциалом. Под огонь МВФ в последние месяцы попали и Япония, и Южная Корея, и другие «тигры». Перед приоритетами геополитики отступили и поблекли десятилетиями утверждавшиеся основы экономической науки. Вместо созидания на первый план вышла задача

разрушения и подчинения. И мы все пожинаем ее плоды».

И даже экономисты, подготовившие под эгидой Всемирного Банка «Доклад о мировом развитии, 1997 г.», при анализе положения в странах с так называемой переходной экономикой вынуждены были признать что: «Как это часто случается с такими радикальными переменами, многие страны подчас перестарались. Усилия по сбалансированию расходов и доходов правительств были нескоординированы и полезное было зачастую также урезано наряду с ненужным. Для выполнения своих обязательств, страны, погрязшие в трясине долгов, до предела урезали жизненно важные программы в области образования, здравоохранения и инфраструктуры, причем в гораздо большей мере, чем затраты на менее необходимые программы, а также расходы на содержание раздутого чиновничьего аппарата или поддержание обанкротившихся предприятий». (Все сказанное, безусловно, должно быть в первую очередь отнесено к ситуации в России.) Дальнейшие комментарии здесь, как говорится, излишни.

3. Установление контроля, или говоря словами самих американцев, «обеспечение свободы доступа» к источникам важнейших природных ресурсов, во многих ключевых районах мира, в последние годы стало одним из приоритетных направлений в американской геостратегии. В контексте этой геостратегии прекрасно укладываются и «Буря в пустыне» с последующим сохранением постоянного военного присутствия США в зоне Персидского залива, и маневры Вашингтона по утверждению сферы своих особых интересов в бассейне Каспия (с его известными нефтегазовыми ресурсами), и последние попытки расширить сферу влияния на Балканах.

Разумеется, все еще сравнительно малоразработанные ресурсы российского Севера и Сибири продолжают выглядеть «лакомым куском» в глазах ряда американских корпораций. Отсюда непрекращающиеся за океаном разговоры о создании «Сибирской республики», о возможном отделении от России других богатых ресурсами районов и т.д.

Трудно также избежать сомнений относительно того, что за недавним очень резким падением цен на нефть (на 40% к марту 1998 г. по сравнению с концом прошлого года) стоят лишь сугубо рыночные обстоятельства. Сам масштаб падения цен дает основания думать, что не обошлось без сознательной игры на понижение с целью захвата контроля над некоторыми национальными нефтяными компаниями в СНГ. Тем более, что в основном переработка и распределение нефтепродуктов в мире контролируется американскими и британскими нефтяными корпорациями, которые давно тесно взаимодействуют между собой.

4. Применение разного рода экономических санкций против неудобных Вашингтону стран и правительств в последнее время становится как бы непременным атрибутом внешней политики США. В настоящее время под ударами американских санкций пребывает целый ряд «государств-изгоев» — Иран, Ирак, Ливия, КНДР, Куба. «Дамоклов меч» санкций сейчас вновь завис над Югославией в связи с обострением ситуации вокруг Косово.

При этом нельзя сказать, что Россия полностью «свободна» от подобной угрозы. **Во-первых**, на практике сохранились многие ограничительные или дискриминационные меры в сфере экономических связей с нашей страной, принятые в США еще в период «холодной войны». Несмотря на неоднократные обращения с российской стороны, американская администрация под тем или иным предлогом до сих пор уходила от принятия мер по данному вопросу. **Во-вторых**, в конгрессе США лежат несколько законопроектов антироссийской направленности, которые могут быть приняты достаточно быстро.

Недавно поступили сообщения о том, что конгрессом США может быть вскоре принят особый закон, который позволит исполнительным органам США решать вопрос о применении санкций против иностранных государств, так сказать, в оперативном порядке, без специального обращения к законодателям. Ясно, что в случае принятия подобного законодательного «карт-бланш», оно могло бы быть использовано против многих стран, чем-то не угодивших Вашингтону, в том числе и против России.

Из всего сказанного совершенно ясно, что дальнейшие попытки со стороны США проводить курс на глобальную гегемонию с помощью упомянутых выше методов не сулят остальному миру спокойного стабильного развития.

ВОЗМОЖНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИСОЕДИНЕНИЯ БОЛГАРИИ к блоку НАТО

Я.Генов,
директор Научного центра
исследований в области обороны,
председатель Российско-болгарского
клуба боевой дружбы им. генерала Н.Столетова

Позитивные изменения, вызванные концом «холодной войны», не привели, однако, к желаемому резкому укреплению международной безопасности. На сегодняшний день сильно возросла возможность дестабилизации военно-политической обстановки на региональном уровне. В этих условиях активизировались поиски путей формирования новой эффективной системы европейской и мировой безопасности.

Среди западных, а также и среди многих политиков бывших социалистических стран Центральной и Восточной Европы, в том числе и в Болгарии, бытует убеждение, что сегодня НАТО нужнее европейцам, чем когда-либо прежде. 6 июня 1994 г. в своем выступлении перед Атлантическим клубом в Софии бывший президент Болгарии Желев несколько раз подчеркнул особое значение развития взаимоотношений Болгарии с Североатлантическим блоком. Годом позже — 8 мая 1995 г. в интервью, данном журналисту Би Би Си в Лондоне, Желев заявил: «Отказ от присоединения к НАТО... для меня лично равнозначен национальному предательству». Его преемник — нынешний болгарский президент Стоянов, проигнорировав необходимость референдума по такому роковому для страны вопросу, как вступление в военно-политический союз, объявил присоединение к НАТО вопросом «цивилизационного выбора».

В то же время уместно напомнить, что десятый пункт Североатлантического договора звучит так: «Договаривающиеся стороны по всеобщему согласию могут предлагать любому другому европейскому государству, способному развивать принципы настоящего Договора и вносить свой вклад в безопасность Североатлантического региона, присоединиться к настоящему Договору. Любое государство, получившее подобное приглашение, может стать Договаривающейся стороной путем передачи на хранение правительству Соединенных Штатов Америки документа о своем присоединении к настоящему Договору».

Приглашение для присоединения в соответствии с вышеуказанным текстом Североатлантического договора Болгария не получила и вряд ли получит в обозримом будущем. Возникает законный вопрос: не является ли спор относительно возможного присоединения Болгарии к НАТО обычным стремлением выиграть у определенных кругов политические дивиденды?

Серьезный анализ проблем, связанных с последствиями вероятного присоединения Болгарии к НАТО, требует однозначно ответить на три вопроса:

1. Какую пользу следует ожидать от присоединения Болгарии к НАТО?
2. Какую цену должна заплатить страна за свое членство в этом военно-политическом союзе?
3. Существует ли реальная необходимость вступать в военно-политический союз и нет ли более эффективных способов гарантировать национальную безопасность страны?

Основные факторы, определяющие ответы на указанные вопросы, следующие:

- у политиков и военных руководителей НАТО до сих пор не существует ясной концепции относительно будущего развития Североатлантического блока;

расширение пакта на Восток неизбежно вовлекает его в необходимость разрешить огромное множество проблем и конфликтов, к которым он не подготовлен;

- все политические силы России, несмотря на свои идейные различия, единодушны в том, что расширение НАТО на Восток неизбежно приведет к новому типу конфронтации с Россией;
- внутри самой Болгарии идея присоединения страны к блоку НАТО не пользуется широкой популярностью, что, между прочим, и заставляет руководство настаивать на решении этого вопроса Парламентом, а не всенародным референдумом;
- экономическое состояние Болгарии не дает возможность выделить финансовые средства на перевооружение и модернизацию Болгарской армии в соответствии со стандартами НАТО.

Последствия вероятного присоединения Болгарии к НАТО целесообразно рассматривать в четырех направлениях: политическом, экономическом, финансовом и военном. Все они взаимосвязаны, определяют, дополняют и влияют друг на друга.

С точки зрения перечисленных выше факторов, в политическом плане вероятное присоединение Болгарии к блоку НАТО не только не будет гарантировать в желаемой степени национальную безопасность страны, но и наложит множество политических ограничений, подвергнет ее новым опасностям, а также лишит ее возможности проводить самостоятельную внешнюю политику.

Во-первых, в НАТО существуют разные критерии военно-политической интеграции. Военно-политическую интеграцию можно осуществлять разными путями и на разных уровнях, но в любом случае государство, желающее вступить в Североатлантический блок, должно сознавать, что вступление в НАТО исключительно односторонний процесс. Союз не должен искать никакую общую основу для интеграции. Государство, желающее присоединиться, обязано приспособиться полностью к нормам и требованиям блока. При этом пакет требований зависит от конкретных специфических для любого государства политических, экономических, географических и даже исторических особенностей.

Во-вторых, в военно-политических кругах НАТО существует определенный взгляд на роль Болгарии как на придаток, призванный способствовать осуществлению великотурецкой политики на Балканах.

Болгария уже имеет горький опыт участия в подобном союзе, когда в первой мировой войне (1915—1918 гг.) воевала вместе с Османской империей на стороне Тройственного союза против остальных балканских государств и против России. Роковой результат этого — трагический Ньойский договор, разорвавший навсегда страну, как и жестокие, но справедливые комментарии Черчилля, что «это заслуженная участь страны, поднявшей руку на своих освободителей».

В-третьих, если Болгария вступит в блок НАТО, то она будет вынуждена отказаться от такого традиционного для болгарской внешней политики приоритета, как стремление превратить Балканы в регион безопасности, без ядерного оружия и иностранных военных баз.

На своем совещании летом 1995 г. в Брюсселе главы государств — членов НАТО восприняли как условие для расширения блока на Восток, что не будут располагать войска на территориях новых членов, если не существует прямая военная угроза. Но решение, существует ли такая угроза, будут принимать все члены блока. В то же время будущие члены НАТО были лишены права выбрать форму военной интеграции, каким правом располагала, например, Испания.

В-четвертых, вступая в НАТО Болгария потеряет старейшего друга и надежнейшего партнера — Россию. Всем здравомыслящим политикам ясно, что Россия ни при каких обстоятельствах не примет, а тем более не одобрит расширения НАТО на Восток.

Игнорирование факта непринятия расширения НАТО на Восток Россией будет катастрофой для болгарской экономики и прежде всего для предприятий болгарского военно-промышленного комплекса.

При этом, заплатив такую высокую политическую цену за свое членство в НАТО, Болгария получит исключительно ненадежные гарантии своей национальной безопасности, ибо членство в НАТО не дает автоматических гарантий безопасности данного государства.

Опыт однозначно свидетельствует, что когда затронуты определенные стратегические интересы более сильного члена блока НАТО и особенно если это интересы более сильного союзника, то национальная

безопасность слабого союзника приносится в жертву более сильному. При этом НАТО не обладает эффективными средствами и механизмами урегулирования региональных конфликтов, особенно если эти конфликты внутри структуры самого блока. Яркий пример этого — оккупация Северного Кипра турецкой армией.

В экономическом плане вероятное присоединение Болгарии к НАТО, как уже было сказано выше, будет иметь катастрофические последствия для страны и прежде всего для ее военно-промышленного комплекса. Основания такого вывода дает внимательный анализ внешнеэкономических и технологических связей Болгарии и прежде всего ее сырьевые балансы. Неоспоримым фактом является то, что экономика Болгарии находится в очень тесной связи и зависимости от российского сырья, технологической и технической помощи и не на последнем месте от неограниченного российского рынка. Категорическая, бескомпромиссная позиция России по отношению к расширению НАТО на Восток, не может не оказать существенного влияния на оживление российско-болгарских взаимоотношений.

Особенно чувствительны к состоянию российско-болгарского сотрудничества предприятия болгарского военно-промышленного комплекса. Безответственная политика, проводимая болгарскими правительствами после 1990 г., лишила ВПК завоеванных упорным трудом на международном рынке позиций и сильно уменьшила количество комплектующих узлов и деталей, поставляемых болгарским предприятиям Россией. Все это привело оборонную промышленность Болгарии к нынешнему состоянию коллапса. Если в 1989 г. на предприятиях ВПК работало 136 тыс. рабочих и служащих, в начале 1995 г. их оставалось немного более 30 тыс., а с 1996 г. по сей день в ВПК проводятся ежегодные 6%-ные сокращения. Было приостановлено производство ряда основных изделий, как стрелковые боеприпасы всех калибров, противотанковые системы и т.д. До 1989 г. ВПК обеспечивал Болгарскому государству ежегодно 900 млн. долл. США и 2,5 млрд. инвалютных рублей чистой прибыли. Из этой прибыли Болгарская народная армия осваивала лишь 500 млн. инвалютных рублей. В то же время в период «самого демократического» управления Болгарии с 1991 по 1992 г. прибыли от продаж оборонной продукции составили всего лишь 50 млн. долл. США.

Присоединение Болгарии к НАТО неизбежно приведет к полному разрыву технологических связей болгарских оборонных предприятий с ВПК России, что положит конец остаткам болгарской военной промышленности. Неотвратимость этого процесса обусловлена тем, что 95% выпускаемых в Болгарии изделий зависимы от российских комплектующих узлов и деталей. Факт, что из России поступают даже 5,45-миллиметровые стволы, выпускаемых болгарским заводом «Арсенал» автоматов Калашникова АК-74М-1 и т.д.

ВПК Болгарии не может рассчитывать на создание новых технологических связей с предприятиями стран — членов НАТО. Основанием такого категорического утверждения неоспоримым образом служит динамика изменения оружейного рынка за последние 10 лет. За 5 лет с конца 1989 до конца 1994 г. страны Западной Европы, США и Канада увеличили объемы своего экспорта вооружения и военной техники с 20 до 85% всех продаж в районах Ближнего Востока, Азии и Африки. Следовательно, они не могут быть заинтересованы в оказании содействия своим основным конкурентам вернуть себе утраченные рынки.

Не менее катастрофическими окажутся последствия потери партнерства с Россией и для остальных отраслей болгарской экономики.

Достаточно учесть вероятные потери, если будет приостановлен проект строительства нефтепровода Новороссийск — Бургас — Александруполис, который должен превратить к концу века болгарский порт Бургас в нефтяную столицу Балканского полуострова. Однако если по какой-либо причине Болгария потеряет поддержку со стороны России, она неизбежно потеряет все возможности провести трассу нефтепровода через Бургас, так как позиция США в этом плане однозначно отстаивает экономические интересы Турции. В то же время необходимо подчеркнуть, что даже возможность обеспечить полную загрузку Бургасского нефтеперерабатывающего комбината — крупнейшего на Балканах, уже оправдывает все усилия для осуществления проекта.

Позиция западноевропейских держав относительно болгарской атомной энергетики не должна оставлять ни у кого напрасных иллюзий, что существует альтернатива российского партнерства в этой области. Финансовые последствия возможного присоединения Болгарии к Североатлантическому блоку непосредственно связаны с экономическими последствиями. Решение о присоединении страны к НАТО, объявленное нынешним правительством Болгарии, по сути дела непосильно, исходя из реальных

финансовых возможностей государства.

Наряду с военно-политическими критериями интегрирования стран Центральной и Восточной Европы в НАТО, существуют и военно-технические критерии, которые окажутся для них труднопреодолимой преградой. В документе относительно возможного расширения НАТО, аналитики блока недвусмысленно указывают:

«Важным элементом военного вклада новых членов союза будет их добросовестное стремление к стандартизации, являющейся основой стратегии союза и его оперативной эффективности. Новым членам следует сконцентрировать свои усилия в первую очередь на обеспечение совместимости их вооружения с вооружением НАТО.»

Этот документ, принятый на совещании руководителей стран Североатлантического блока летом 1995 г., подтверждает, что военная интеграция Болгарии в НАТО возможна лишь после того, как болгарская армия осуществит реструктурирование и перевооружение, чтобы стать совместимой со своими западными партнерами. Офицеры обязаны выучить английский язык и освоить процедуры и правила планирования боевых действий и управления войсками, принятых вооруженными силами стран — членов НАТО. Военная доктрина и в первую очередь ее оперативно-тактическая часть должна быть адаптирована к доктринам стран НАТО.

На модернизацию военной техники и перевооружение болгарской армии потребуется общая сумма расходов в 27 329,45 млн. долл. США, что более чем в 58 раз превышает бюджет министерства обороны Болгарии. Можно спорить, что перевооружение можно осуществлять поэтапно, модернизируя все те системы, которые можно совместить со стандартами НАТО. Однако абсолютно неизбежно придется заменить всю систему связи, разведки и управления войсками и оружием. Иначе будет невозможно совместить эту систему с соответствующими системами Вооруженных Сил стран НАТО. Расходы только на ее модернизацию составят 10 455,5 млн. долл. США.

Немалые финансовые расходы потребует и реорганизация военной промышленности, тем более что возможное присоединение Болгарии к блоку НАТО немедленно приведет к прекращению любых поставок запасных частей и военной помощи со стороны России.

Учитывая все расходы, необходимые для военно-технической и структурной перестройки болгарской армии, а также реальные возможности военного бюджета страны, на присоединение Болгарии к НАТО понадобится период от 70 до 100 лет.

Наивно считать, что Болгария сможет рассчитывать на какую-либо финансовую помощь Запада для проведения военной реформы. Бывший заместитель министра обороны США, ныне сотрудник Центра стратегических международных исследований в Вашингтоне Фрэд Икле подчеркивает, что если в 1952 г., когда Греция и Турция были приглашены вступить в блок НАТО, они получали уже более пяти лет американскую военную помощь, то странам Центральной и Восточной Европы США не будут предоставлять такую помощь.

Членство Болгарии в НАТО дополнительно наложит на государственный бюджет тяжесть обязательного финансового участия для всех стран-членов в коллективных мероприятиях. В упомянутом выше документе говорится: «Вопреки того, что финансирование обеспечения совместимости военных систем новых членов является их обязанностью, оно все же серьезный вызов к союзу в целом. Существует и политическая необходимость продемонстрировать внутрисоюзное единство, чтобы новые члены сознавали, что участвуют полноценно в союзе. Им надо обеспечить возможность внести подобающий вклад в коллективную защиту с самого начала. В принципе обе цели следует достигать в рамках существующих договоренностей о финансировании развития инфраструктуры и других расходов союзников (то есть используя подобающие национальные ресурсы, а также программу об инвестировании безопасности)».

В противовес всех изложенных выше отрицательных последствий последователи атлантической идеи в Болгарии приводят довод, что на сегодняшний день только блок НАТО способен предотвратить серьезную крупномасштабную войну. Бесспорно, Североатлантический блок является теперь единственной боеспособной военно-политической организацией в мире. Поэтому естественно стремление ряда стран получить у блока военные гарантии своей национальной безопасности. Однако являются ли подобные гарантии достаточно надежными?

Анализ фактов приводит к выводу, что возможное присоединение Болгарии к НАТО и в военной области принесет стране только отрицательные последствия.

Во-первых, членство в НАТО не сможет гарантировать стабильность и безопасность Болгарии в конкретных балканских условиях.

После конца «холодной войны» и двухполюсной модели мира почти автоматически вспыхнули сдерживаемые очень долгое время конфликтные противоречия этнического, религиозного, экономического и даже криминального характера. Балканы превратились в район постоянных кровопролитий и неразрешимых конфликтов.

Безусловно, что как бы ни расширялась и не модифицировалась военно-политическая организация НАТО, она не в состоянии противостоять, а тем более нейтрализовать подобные угрозы. Применять военные структуры в целях разрешения конфликтов невоенного характера это все равно, что использовать боевую саблю вместо скальпеля в хирургической операции.

Во-вторых, присоединение Болгарии к НАТО не обеспечит и военную безопасность страны. Анализ характера военных угроз современности однозначно показывает, что наиболее вероятной причиной военного конфликта могут оказаться этнические споры в приграничных районах, как и стремление соседних балканских государств воспользоваться существующими военными дисбалансами для решения этих споров. Все это неизбежно приведет к военному конфликту, являющемуся внутренним для структуры блока. Как уже было сказано, у блока НАТО не существуют эффективные механизмы для разрешения подобных конфликтов.

В-третьих, возможность присоединить Болгарию к общему ядерному, противоракетному и противовоздушному зонту НАТО ни в коем случае не сможет компенсировать те угрозы для национальной безопасности, которые будут возникать всякий раз, когда ее территория будет использована для размещения союзнических войск, вооружения и военной техники.

При этом атомные электростанции и предприятия химической промышленности превращают Болгарию в ядерного заложника, независимо от того, будут ли расположены на ее территории войска НАТО и будут ли они оснащены оружием массового поражения или нет.

В-четвертых, серьезной проблемой для Болгарии в случае ее вступления в НАТО окажутся и ее взаимоотношения с Россией.

Утверждение сторонников расширения блока, что этот процесс не ущемит интересы и военную безопасность России, не является однозначным.

Факт, что в результате расширения НАТО на Восток его сильнейшая группировка, располагающая колоссальным наступательным потенциалом, выйдет непосредственно к государственной границе России, потребует переосмыслить все оборонительные концепции, передислоцировать крупные войсковые формирования, создать дополнительную инфраструктуру и пересмотреть оперативные планы, как и программы учебно-боевой подготовки Российских Вооруженных Сил.

Следует учитывать и тот факт, что расширение НАТО на Восток приведет к тому, что в зону ответственности блока будет включена та часть Европы, где межгосударственные границы были изменены в результате второй мировой войны. К тому же этот процесс будет происходить в условиях, когда возникают новые национальные государства и Хельсинкские договоренности либо перестают действовать, либо их действие сильно ослабевает.

Необходимо иметь в виду и то, что изменение состава Североатлантического блока НАТО неизбежно взорвет ряд межгосударственных соглашений и в первую очередь — Парижский договор об обычных вооруженных силах в Европе. Это нарушит принципы сбалансированности сил и в конечном счете увеличит и без того значительные военные дисбалансы на Балканах, что несомненно ущемит национальную безопасность Болгарии.

Нельзя пренебрегать и то неблагоприятное воздействие, которое может оказать присоединение Болгарии к

блоку НАТО на внутривнутриполитическую обстановку в стране, как и на психологическое состояние болгарского народа.

Общественное мнение довольно долго формировалось в антинаатовском духе. Это неизбежно приводит к выводу, что присоединение Болгарии к НАТО возможно только если за него проголосует болгарский народ, а не в результате политического решения той или иной правящей партии.

При этом нельзя забывать, что существуют реальные предпосылки обеспечить надежные гарантии национальной безопасности Болгарии и без вступления в НАТО. Это может быть сделано на принципах нейтралитета, как обеспечивают свою безопасность ряд таких европейских государств, как Австрия, Финляндия, Швеция, Швейцария.

Александр ГРЕБЕНКИН

* * *

*Безумство правит на Руси
И ужасы рождает тьма.
И я шепчу: «Господь, спаси!
Дай людям силы и ума».
Уже горит звезда Полынь
Идем по лезвию ножа.
Над прахом попранных святынь
Тревожно мечется душа.*

* * *

*Нараспашку душа открыта,
Это русскому ставят в вину.
Мы без боя космополитам
Уступили свою страну.
Смерть невинных взывает к миценью,
Пробуждает от спячки нас.
И не будет нам век прощенья,
Если мы промолчим сейчас.*

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Дилинг — покупка/продажа активов с целью извлечения прибыли на разнице курсов — достаточно распространенный вид бизнеса для российских финансовых институтов. Каждому из них присуща своя специфика работы, связанная с выбором определенного сегмента рынка и, как следствие, основных финансовых инструментов. В последнее время весьма широкое распространение получила маржевая торговля (margin trading) на международных рынках. Принимая во внимание растущий интерес отечественных спекулянтов к данному виду бизнеса, экспертами Международной информационной системы Tenfore была предоставлена данная статья.

ДИЛИНГ

на международных рынках — новое направление в бизнесе

С.Козлов,
эксперт Международной информационной системы Tenfore

Можно выделить два основных сегмента международных рынков, на которых возможно проведение маржинальных дилинговых операций: межбанковский валютный рынок Forex и биржевые фьючерсные рынки.

МАРЖЕВАЯ ТОРГОВЛЯ стала развиваться в процессе дерегуляции валютного рынка с начала 80-х годов, когда были отменены фиксированные обменные курсы. Официально маржевая торговля была допущена центральными банками в большинстве развитых стран в 1986 г. Суть маржевой торговли заключается в том, что для заключения сделок на международных финансовых рынках вовсе не обязательно внесение денег в размере полной стоимости контракта, достаточно лишь залога. Величина залога составляет, как правило, 2—4% от суммы контракта.

К примеру, для продажи 100 000 долл. США за марки необходимо лишь 2 тыс. долл. залога. В ночное время залог обычно увеличивается: если днем залог равен 2%, то в ночное время он может возрасти до 3—4%. Залог выражает собой кредитный рычаг, который предоставляет маркет-мейкер. В большинстве случаев рычаг колеблется в пределах 1:20 — 1:50, хотя может быть и больше. Это, естественно, повышает потенциальные возможности игрока: имея в наличии те же средства, он может на рынке оперировать суммами в несколько раз большими. При этом вся прибыль (или убытки), возникшие от изменения курса, записываются на его счет.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ БИРЖЕВЫЕ ФЬЮЧЕРСНЫЕ РЫНКИ также представляют интерес для российских спекулянтов. Характерной особенностью операций с фьючерсными контрактами является то, что при их покупке или продаже вносится не вся сумма контракта, а лишь залог, составляющий от 2 до 5% от стоимости контракта. Таким образом, у инвестора также появляется возможность совершать операции с рычагом от 1:50 до 1:20, что существенно увеличивает денежный потенциал игрока. Суммы залогов по различным финансовым инструментам составляют от 500 до 14 000 долл., что делает эти рынки доступными для любых категорий инвесторов.

Количество фьючерсных инструментов измеряется сотнями. Такой богатый выбор позволяет гибко менять инвестиционную тактику при минимальном риске. Динамика этих рынков более инерционная и консервативная по сравнению с валютными, однако это не мешает получать весьма высокие доходы. Наибольшей популярностью пользуются фьючерсные контракты на фондовые индексы, американские казначейские обязательства, пшеницу, кофе, нефтепродукты, хлопок, металлы и т.д.

Маржевая торговля позволяет работать на международных финансовых рынках небольшим инвесторам — финансовым компаниям, некрупным банкам, различного рода инвестиционным институтам и даже частным

лицам. В последние два—три года в России стали возникать и активно развиваться дилинговые центры. Каждый желающий может воспользоваться их услугами. Основное оснащение дилингового центра составляет информационная система, с помощью которой получают данные о состоянии рынков и телефон, по которому отдаются распоряжения на совершение операций. В центре можно пройти начальное обучение получить консультации. Для работы через дилинговый центр достаточно иметь 2 тыс. долл.

Серьезные инвесторы для выхода на международные рынки должны сами создать технологическую цепочку, которая включает в себя основные компоненты: финансовый брокер и информационная система.

Остановимся подробнее на финансовом брокере. Для работы на международных рынках на принципах margin trading российская компания (или частное лицо) может обратиться к услугам крупного российского банка или зарубежной брокерской фирмы. Такой посредник именуется обычно финансовым брокером. Минимальный депозит, который при этом нужно разместить, составляет, как правило, от 10 тыс. долл.

Условия финансовых брокеров (зарубежных или российских) включают следующие условия: размер депозита, минимальная сумма транзакции, рычаг (кредитное плечо), комиссионные и т.д. В зависимости от выбора того или иного финансового посредника условия проведения сделки могут весьма сильно различаться. Эксперты Tenfore отмечают четко проявляющуюся в последнее время тенденцию на сближение условий, предоставляемых разными брокерами. Так, если раньше элементарное незнание новоиспеченными отечественными игроками зарубежной практики margin trading позволяло некоторым ловким фирмам творить экономический беспредел, то теперь информированность участников рынка о наиболее типичных условиях весьма высока. Это позволяет игрокам обеспечивать себе достаточно выгодные условия проведения сделок, имея возможность выбирать из большого количества финансовых брокеров. Немаловажное значение при этом имеет также и то, является ли финансовый брокер маркет-мейкером, поскольку в этом случае котировки, как правило, лучше, а количество промежуточных звеньев меньше.

Так, некоторые брокерские компании определяют маржевой залог своим клиентам в индивидуальном порядке в зависимости от их квалификации. Размер ночного залога может остаться на уровне дневного. Более того, солидным клиентам (среди которых — крупнейшие российские банки и финансовые компании) часто предоставляется возможность работать вовсе без залога на основе кредитной линии. Отличительной особенностью многих зарубежных компаний по отношению к российским инвесторам является высокий уровень сервиса и достаточно привлекательные условия совершения сделок. Так что успех дилинга в решающей степени зависит от грамотно выбранного финансового брокера.

Инвестору для принятия решения необходима оперативная информация о движении курсов и цен. Эта информация должна поступать в режиме реального времени, то есть информация об изменении цены, например на медь на лондонской бирже, должна поступать с задержкой менее 1 секунды. Причем котировки должны быть представлены как в цифровой, так и графической формах, поскольку последняя более удобна для восприятия и анализа.

Поэтому главным “инструментом” дилера является информационная система, работающая в режиме реального времени, которая должна обеспечивать поступление котировок финансовых инструментов, информационных сообщений и обеспечивать выполнение технического анализа. Наиболее доступной по цене является Международная информационная система Tenfore. Установив дома или в офисе небольшую спутниковую антенну можно принимать на компьютер всю поступающую информацию.

Информационная система распакивает перед дилером окно в мир. Точнее говоря, несколько компьютерных “окон”. В одном “окне” выводятся меняющиеся котировки выбранных финансовых инструментов. Каждая котировка, поступающая в систему, имеет свыше десяти информационных полей, например: обозначение валюты, полное название банка, цена покупки цена продажи, время обновления котировки, минимальная цена за день, максимальная цена за день и т.д.

В “окне” новостей в сутки поступает до 5000 информационных сообщений от ведущих международных агентств: общеэкономические и политические новости, макроэкономика, экономические индикаторы, денежная политика, слухи, прогнозы, в том числе и погоды и т.д. Новости поступают в виде заголовков, которые можно развернуть в полные сообщения.

В третьем “окне” автоматически строятся графики финансовых инструментов. Кроме того, возможно

открытие “окна” с другими программами, в которых могут быть реализованы многие полезные свойства, например, работа с индикаторами компьютерного анализа, написание собственных стратегий поведения на рынке и их обкатка на исторических данных, моделирование работы опытного дилера с применением “нейронных сетей” и методов “искусственного интеллекта” и т.д.

После создания инфраструктуры инвестор может приступить к работе. У него имеется вся необходимая информация. Нужно ее проанализировать и принять решение. За десятилетие существования международных рынков выработались методы их анализа и прогнозирования:

- фундаментальный анализ изучает причины, движущие рынком;
- технический анализ — метод прогнозирования цен с помощью рассмотрения графиков движения рынка за предыдущие периоды времени.

Источником получения данных для фундаментального анализа являются регулярные отчеты органов статистического учета, данные аналитических фирм, средства массовой информации. Наиболее важные из них отражаются в разделах новостей информационных систем, которыми пользуются участники рынков.

Технический анализ базируется на аксиоме, что в графике цены на товар отражены все факторы, влияющие на нее — экономические, политические, психологические и т.д. Методы технического анализа реализуются в компьютерных программах, которые позволяют строить графики и наносить на них линии трендов и рассчитывать компьютерные индикаторы.

После принятия решения дилер должен передать распоряжение на покупку/продажу контрактов своему финансовому брокеру. Поскольку дилер может находиться в Москве, а брокер в Нью-Йорке, то без средств связи не обойтись. Сделки на международных рынках производятся, как правило, по телефону. Чтобы исключить ошибки, ведется магнитофонная запись переговоров, а в конце рабочего дня брокерская фирма по факсу высылает дилеру отчет о проведенных сделках.

Итак, подведем некоторые итоги.

Прежде чем приступить к работе на международных рынках на принципах margin trading, инвестору необходимо определиться со следующими основными элементами дилинга: информационная система, финансовый брокер, связь.

Рынки отличаются доступностью и демократизмом. На них может работать как крупный банк, так и частное лицо, имеющее всего 5 тыс. долл.

Отлаженная инфраструктура минимизирует время и затраты для совершения сделки — достаточно поднять телефонную трубку.

Высокая информативность рынков ставит всех участников в равные условия.

Что же мешает освоению новых рынков? По мнению экспертов Международной информационной системы Tenfore, это, прежде всего, психологические барьеры и отсутствие опыта. А опыт, как известно, дело наживное, но сам по себе не приходит.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

М.АРСЕНТЬЕВ,

консультант Совета Федерации РФ,
член рабочей группы по проблеме наукоградов,
член-корреспондент Академии проблем качества,
полковник

НАУЧНЫЕ города России — быть ли им?

- *Михаил Викторович, не все наши читатели знают, что такое наукоград?*

В общем понимании, наукоград — это административно-территориальное образование, инфраструктура которого сформировалась вокруг научных организаций и КБ, определивших научную или научно-техническую ориентацию его производственных структур.

Только в Московском регионе 23 больших и малых города и 5 поселков городского типа могут претендовать на статус наукограда, среди них: Балашиха-1, Дзержинск, Дмитров-7, Долгопрудный, Дубна, Звездный городок, Оболенск, Фрязино, Черноголовка и другие. И каждый из них уникален. Как правило, наукоград моноориентирован на одно достаточно узкое научное направление. С другой стороны, уникальным можно считать то, что в Московской области сосредоточена практически половина российских наукоградов. Да и, пожалуй, проблемы наукоградов можно назвать «уникальными».

- *В каком смысле?*

Российские наукограды были в большинстве своем основаны в 30—70-е годы и за счет высокой концентрации научно-технического потенциала должны были обеспечивать мировой приоритет в стратегически значимых для того времени областях науки и техники. Из-за своей моноориентации наукограды, как правило, не имели других развитых, так сказать «подсобных», производств. Средства на содержание наукоградов поступали из бюджета единой статьей: на науку, на социальную сферу и на развитие городов. Решения по развитию наукоградов принимались руководителями научных организаций и учреждений, а также соответствующих министерств и ведомств. Города рассматривались в качестве ведомственных организаций. В наше время, при переходе к «рыночной» экономике, наукограды остались один на один со своими проблемами, так как научным организациям самим бы «не протянуть ноги», а пытаться поддерживать весь наукоград, как городское образование, они не в силах. И прежде всего, в финансовом смысле.

- *Но неужели наша наука, всегда богатая талантами, не может себя «прокормить и одеть», не надеясь на бюджет?*

В связи с отсутствием у заказчиков средств на выполнение работ подавляющая часть оборудования, среди которого много уникального, простаивает, что приводит к его разрушению и расхищению. Отсутствие средств не дает возможности провести его консервацию. Сложившаяся ситуация не позволяет не только сохранить научно-технический потенциал, но и использовать его для развития инновационной деятельности

в наукоградах.

Резкое сокращение финансирования научных организаций наукоградов привело к уменьшению или прекращению исследований даже по приоритетным направлениям, отставанию в обеспечении современными приборами и оборудованием, существенному сокращению капитальных вложений, консервации строек сферы науки и росту объемов незавершенного строительства.

А что происходит сейчас с талантами, которыми, как Вы упомянули, богата наука. В настоящее время резко снизился кадровый потенциал основных научных организаций наукоградов. Численность персонала в этих организациях сократилась более чем в два раза. В отдельных организациях в прошедшие годы до 90% из оставшихся сотрудников находилось в вынужденных отпусках без сохранения содержания сроком от 2 до 4 месяцев. Создается ситуация скрытой безработицы, которая не решает ни проблем научных организаций и учреждений, ни проблем их сотрудников. Многие ведущие специалисты выезжают за рубеж работать по контрактам. Результаты новейших разработок и реализуются за границей, большое число сотрудников находится за рубежом в длительных командировках, увеличивается количество выезжающих из страны на постоянное место жительства. Таким образом, происходит утечка не только умов, но и значимых научных результатов. Вообще это беда всей российской науки. Ученые поставлены перед выбором: или влачить нищенское существование, или попытаться по-иному «устроиться». И не надо упрекать их в отсутствии патриотизма. Любой человек хочет нормально жить и чувствовать, что он может прокормить свою семью. И главное — не кормить нахлебников, которые, ничего не производя, «пользуются» наукой.

- *Неужели это еще возможно, тем более в наше время. Или имеется в виду рэккет?*

Рэккету наука по большому счету не интересна, вокруг и так много «лакомых кусков». Я могу привести другой пример. Уже упоминавшееся бюджетное финансирование проводится с постоянными задержками, да и заказчики не всегда исправно платят за уже изготовленную продукцию. Но наукоград и его научные организации являются, по сути, «живыми организмами», которые не могут «впасть в спячку» при неблагоприятных условиях, а требуют хотя бы минимального финансирования для поддержания своей жизнедеятельности.

- *Как же выходят из положения научные центры?*

Один из путей — пойти на поклон в банк, взять кредит и использовать его на первоочередные нужды. Но как гласит народная мудрость: «берешь на время и чужие, а отдаешь насовсем и свои, да еще с процентами». А такая практика, увы, становится нормой. Вот так наука сама и «вращивает» себе нахлебников, а если так будет продолжаться и дальше, то не исключено, что в науку будут вкладывать деньги различные сомнительные структуры, в том числе и для того, чтобы «отмыть грязные деньги».

- *Итак, мы перешли к проблемам непосредственно науки...*

Нет, это только начало — наука, а за наукой всегда стоит человек. В настоящее время состояние наукоградов можно охарактеризовать тремя факторами.

Во-первых, утрачивается роль наукоградов как центров развития передовой науки, разрушается уникальный научно-технический потенциал, утрачивается возможность реализации инвестиционной и инновационной политики.

Во-вторых, отдельные наукограды превратились в реальную угрозу безопасности жизнедеятельности не только прилегающих к ним регионов.

В-третьих, многие наукограды становятся нежизнеспособными территориальными образованиями, не имеющими возможностей не только для развития, но и для надлежащего содержания социальной сферы. В настоящее время происходит превращение наукоградов, являвшихся концентрированным отражением государственных приоритетов бывшего СССР, в «провинциальное захолустье» нынешней России. Являясь территорией с высокой концентрацией опасных технологий и материалов, наукограды всегда представляли собой источник повышенной опасности. В настоящее время кризисные явления в стране и отмеченные выше

проблемы наукоградов усугубили это положение.

Хочется остановиться на некоторых опасностях, существующих в подавляющем большинстве наукоградов. Это:

- опасность хищений драгметаллов, ценного оборудования и опасных для жизнедеятельности людей веществ;
- опасность неконтролируемой утечки за рубеж научно-исследовательских результатов, отсутствие, общепринятых в мировой практике методов международного технологического обмена приводят к блокированию отечественных научных исследований и разработок. Значительная часть научных организаций и учреждений сегодня не готова самостоятельно организовать контроль, учет и организацию трансферта своей научно-технической продукции по организационным и финансовым причинам;
- опасность возникновения чрезвычайных происшествий и экологических катастроф.

Так, износ оборудования, представляющего повышенную опасность, и выработка им своего ресурса настоятельно требуют принятия неотложных мер по его замене, реконструкции или ликвидации. Однако отсутствие средств не позволяет решить эту проблему даже в тех случаях, когда она становится безотлагательной и представляет непосредственную опасность для персонала научных организаций, учреждений и жителей города. Уже сейчас это является причиной ухудшения экологической обстановки в таких городах, как Жуковский, Королев, Оболенск и др.

Кроме того, в связи с сокращением бюджетного финансирования научных организаций и учреждений происходит сокращение пожарных подразделений, ослабляется пожарный надзор и увеличивается опасность возникновения и бесконтрольного распространения пожаров;

- опасность возникновения на территории наукоградов социально-политической нестабильности, которая может привести к массовым беспорядкам и другим негативным явлениям.

Так, в последнее время в г. Королеве на отдельных предприятиях (НПО ИТ, КПО «Стрела», КБ Химмаш) сложилась критическая ситуация, вызванная в первую очередь задержкой оплаты труда, а также нерешенностью наиболее острых социально-бытовых проблем.

- *Как известно, еще в августе 1991 г. по инициативе председателей горсоветов г. Жуковского, Калининграда и других был образован Союз развития наукоградов России, который своей задачей ставил поиск путей вывода из кризиса наукоградов. Прошло уже достаточно много времени. Есть ли какие-то результаты?*

Такой союз образован, в настоящее время его возглавляет Долголаптев А.В. — бывший вице-спикер Совета Федерации РФ и первый заместитель губернатора Московской области. В марте 1993 г. по его инициативе состоялись парламентские слушания в Верховном Совете РФ, участники которых одобрили представленную концепцию сохранения наукоградов и определили Московскую область базовым регионом для экспериментальной отработки федерального и регионального механизмов управления инновационной деятельностью. Однако в силу объективных и в определенной степени субъективных причин поставленные задачи до их пор не решены в полном объеме. В России продолжается затяжной экономический кризис, и пока и не видно реального выхода из создавшегося положения.

По моему глубокому убеждению, президенту Союза развития наукоградов Долголаптеву А.В. следовало бы более активно объединять вокруг себя те силы, которые могли бы помочь в решении существующих задач. По опыту парламентской борьбы ведущих западных государств, на который у нас многие равняются, известно, что недостаточно поставить проблему перед парламентом, нужно ее лоббировать и добиваться нужного решения.

Необходимо шире и полнее использовать для этого общественное мнение через средства массовой информации. Хотя взаимоотношения со средствами массовой информации порой складываются непросто. Могу пояснить на своем собственном опыте, кстати, это очень интересно будет услышать сенатору Совета

Федерации, губернатору Московской области Тяжлову А.С. Так, конструктивная критика деятельности бывшего главы администрации Калининграда Чередниченко И.И. привела к моей «изоляции» в городской общественно-политической газете «Калининградская правда», существующей, кстати, на деньги налогоплательщиков. А материалы эти посвящены в первую очередь проблеме вывода родного города из глубокого кризиса. Обращения же в местные прокуратуру и собрание представителей практических результатов не дали. При новом главе администрации Морозенко А.Ф. ситуация также не изменилась в позитивную сторону, хотя и к нему также неоднократно обращались. Получается уникальная ситуация, когда, чтобы помочь родному городу, помощь нужно искать на стороне.

И вообще в этом вопросе, считаю, нужно действовать более решительно. Я все больше и больше склоняюсь дать согласие своим землякам на выдвижение меня в качестве главы администрации г. Королева, для наведения столь необходимого и долгожданного порядка, для скорейшего решения проблем российских наукоградов. В свою команду приглашу еще ряд компетентнейших полковников.

- *Со средствами массовой информации у нас еще много проблем и их необходимо решать уже в ближайшее время, если мы хотим строить правовое и демократическое общество. Михаил Викторович, что бы Вы хотели сказать в заключение?*

В заключение мне хотелось бы подчеркнуть, что распад наукоградов может привести к непредсказуемым последствиям в будущем развитии России и стать одним из решающих факторов ее превращения во второстепенную державу.

Масштаб нерешенных проблем российских наукоградов требует самого серьезного внимания на федеральном уровне на основе единой научно-технической и экономической политики, учитывающей исключительную роль наукоградов для развития нашей страны.

Беседу записала Анастасия САВЧУК.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

МЕКСИКАНСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС 1994 года

Н.ОСОКИНА, экономист

Чужой опыт всегда поучителен. В этом смысле Мексика представляет определенный интерес, так как в последние годы она то демонстрирует миру значительные успехи, то оглушительные провалы экономического развития. Мексика относится к числу так называемых стран-моделей и ее опыт используется другими странами и международными организациями.

Редакция посчитала полезным ознакомить читателей с анализом мексиканского кризиса.

ПРЕДЫСТОРИЯ КРИЗИСА. Массовый приток иностранного капитала в Мексику начался после мирового энергетического кризиса, вызвавшего взлет цен на нефть. Стали осуществляться дорогостоящие проекты, но они мало способствовали структурной перестройке хозяйства, создав типичную для развивающихся стран ситуацию формирования полярных секторов экономики: современного экспортноориентированного — динамичного, но ограниченного и слабо интегрированного в национальную экономику, и традиционного, низкоэффективного и трудно реформируемого. “Конкурентоспособность мексиканских товаров обнаруживала тенденцию к понижению”.

В начале 80-х годов цены на нефть стали снижаться. Вместе с тем стремительно рос внешний долг, а ужесточение финансовой политики в Великобритании и США привело к резкому увеличению учетных ставок. Началось бегство спекулятивного капитала из страны, в то же время платежи Мексики по долговым обязательствам возросли примерно втрое.

Летом 1982 г. Мексика внезапно объявила о приостановке выплат в счет внешнего долга и президент М. де ла Мадрид обратился за помощью к Казначейству США и МВФ, поддержка которых была необходима для дальнейшего сотрудничества с коммерческими банками. В конце года была опубликована «Хартия намерений» с обязательством изменить экономический курс, а именно:

- либерализация цен, их формирование на основе спроса и предложения;
- достижение макроэкономической стабильности;
- снижение до минимума вмешательства государства в хозяйственную деятельность;
- ориентация на максимизацию прибыли, свободную рыночную конкуренцию и ликвидацию всех видов государственных субсидий;
- открытая внешнеэкономическая политика, выравнивание условий функционирования национального и иностранного капитала.

ПРЕДПОСЫЛКИ КРИЗИСА. Какими же оказались результаты этих реформ, когда преобразования в экономической и социальной политике были осуществлены в полном соответствии с рекомендациями экспертов МВФ?

Итак, либерализация цен и макроэкономическая стабильность — на наш взгляд, не совсем совместимые понятия. По словам постоянного представителя МВФ А. Лопеса-Клароса, при проведении реформ допускается возможность краткосрочного неблагоприятного влияния на социально уязвимые группы населения. Однако в результате либерализации за чертой бедности оказалось 40 млн. мексиканцев (около половины населения). Была подорвана социальная опора стабильности — средний класс. В то же время на

долю 300 богатейших семей приходится более половины национального дохода. Сформировалась, с одной стороны, “элитная” экономика, обслуживающая примерно 8 млн. чел., и, с другой — “народная”, обращенная к остальным 75 млн.

Консервация в традиционном секторе подорвала потенциал внутренних накоплений, усилилось противоречие между растущей потребностью в инвестициях для развития и покрытия бюджетных дефицитов и падающей способностью основной массы населения к сбережениям. Единственным способом его решения было дальнейшее поощрение притока иностранных инвестиций и, следовательно, дальнейший рост внешнего долга.

Интеграция в мировую экономику привела к кризису “традиционных” наименее конкурентоспособных отраслей (металлообработка, текстильная, кожевенная, бумажная промышленности, сельское хозяйство и др.).

Опыт приватизации в Мексике преподносился международными финансовыми организациями как образец и для Латинской Америки, и для Восточной Европы. Она была одним из ключевых направлений экономической политики страны. В 1982—1994 гг. было продано 940 предприятий, в том числе банки, авиакомпании, заводы. Приватизация дала казне более 20 млрд. долл, составляя примерно 6% ВВП (половина — от продажи банков). И все же частный сектор был не в состоянии “завести” экономику. Кроме того, приватизация была использована наркомафией для отмывания доходов и укрепления позиций в легальной экономике.

В отношении администрирования и прибыльности многие приватизированные предприятия так и остались монополистами. Потеряв в возможности проведения социально ориентированной политики административными методами, страна не выиграла в экономической эффективности приватизированных отраслей. Следовательно, последовательность проведения политики МВФ не гарантирует достижения удовлетворительных результатов ([табл. 1](#)).

Разразившийся в конце 1994 г. экономический кризис в Мексике был во многом предсказуемым и тем не менее стал неожиданным: правительство К.Салинаса заслужило в мире высокую репутацию за приверженность либеральным доктринам и “экономический профессионализм”. На фоне других стран, (включая США) внешний долг и торговый дефицит выглядели относительно нормальными, массированный приток иностранного капитала позволял не только покрывать платежный дефицит, но и наращивать валютные резервы. Статистические показатели позволяли считать, что сближение индексов цен в Мексике и США в конце концов автоматически устранил необходимость девальвации песо. Мексика вступила в “клуб богатых стран” — ОЭСР. С 1994 г. вступили в силу соглашения о НАФТА (North American Free-Trade Association). До 1993 г. в стране поддерживалось умеренное экономическое развитие, увеличивались зарплата и занятость. В 1993 г. борьба с инфляцией привела к стагнации производства, но прогнозы на 1994 г. обнадеживали, а ряд мер правительства (снижение ставок подоходного налога и др.) укрепляли общий оптимизм.

Наиболее трезвомыслящие экономисты пытались обратить внимание правительства на уязвимость национальной экономики, выражавшуюся в сильной зависимости от притока капитала, дефиците платежного и торгового балансов, завышенном валютном курсе, угнетавшем экспорт и препятствовавшем прямым капиталовложениям — наиболее перспективному для национальной экономики виду инвестиций. Рост происходил за счет портфельных инвестиций, которые превышали потребности экономического развития и использовались в большей мере для роста потребления. Уже с 1992 г. появились предложения провести девальвацию песо и, тем самым, упредить осложнение ситуации. 1994 г. принес много неожиданностей.

В канун президентских выборов обострилась внутривнутриполитическая обстановка. Мексиканская биржа отреагировала на это крупными потрясениями, приведшими ее на последнее место в списке 24 крупнейших бирж мира. Падение акций предприятий вызвало перекачивание средств на рынок ценных бумаг с фиксированными доходами и отток капиталов из страны.

Стагнация производства и рост торгового дефицита превращали Мексику в страну повышенного риска с точки зрения выполнения финансовых обязательств и сохранения стабильности на финансовых рынках. Угроза сокращения притока иностранных инвестиций заставила правительство принять ряд экстренных мер, включая повышение процентных ставок по государственным облигациям и перевод большей части

краткосрочных облигаций СЕТЕС на “тесобоны” — краткосрочные государственные облигации, индексированные к доллару. При определенных условиях такая политика эффективна, хоть и рискованна: она позволила привлечь 23 млрд. долл. инвестиций, но в канун краха оказалась убийственной, сделав кризис еще более глубоким — индексация задолженности вела к многократному росту государственного долга и понижала “лечебный” эффект девальвации (табл. 2).

Действия правительства и Центробанка, а также открытие США новой кредитной линии в 6 млрд. долл. временно успокоили иностранных инвесторов и поддержали видимость экономического благополучия. Первые девять месяцев 1994 г. катастрофы не предвещали: инфляция удерживалась на уровне 6,9%, экспорт продукции обрабатывающей промышленности вырос на 29,1% (без макиладорас — приграничных сборочных предприятий, все комплектующие для которых импортируются и практически вся готовая продукция вывозится). Планы правительства на 1995 г. предполагали снижение темпов инфляции до 4%, увеличение роста ВВП до 4%, позволявшие создать 600 тыс. дополнительных рабочих мест, увеличение социальных расходов почти на 11%. Однако эйфория длилась недолго.

КРИЗИС. 1 ноября 1994 г. было объявлено о снижении уровня валютных резервов с 29 млрд. долл. в начале марта до 17,1 млрд. Третьего декабря, по оценкам экспертов, они снизились до 12,7 млрд. 20 декабря курс песо упал с 3,5 до 4 за долл. 22 декабря банк Мексики прекратил интервенции на валютном рынке и провел девальвацию песо на 49,8%. Валютные резервы упали до 6,15 млрд. долл. Банк Мексики объявил о сокращении валютных резервов до 3,8 млрд. долл. и установил курс 5,5—6 песо за долл.

Сохранялась крайняя неустойчивость на мексиканской бирже. Курс песо продолжал сильно колебаться, падая в отдельные дни до 8 за долл. Мексика не располагала средствами для оплаты краткосрочных государственных обязательств, что создавало реальную угрозу платежеспособности страны.

ВЫХОД ИЗ КРИЗИСА. 3 января 1995 г. публикуется программа экстренных мер, предусматривающая сокращение внешнеторгового дефицита, восстановление равновесия между основными макроэкономическими показателями, сглаживание инфляционных последствий девальвации путем постепенного повышения цен, замораживания зарплаты, сокращения государственных расходов. Ограничение роста денежной массы и уменьшение объема банковских операций позволили избежать гиперинфляции, однако доверие иностранных кредиторов вернуть не удалось, по мнению одних, из-за недостаточной жесткости выдвинутой программы, по мнению других — из-за “несговорчивости” мексиканской стороны в отношении большей открытости финансовой системы страны.

Внешняя помощь. Опасаясь углубления кризиса и разрастания его на другие страны, международные финансовые организации откликнулись на просьбу Мексики о выделении ей в срочном порядке дополнительных кредитов в размере 20 млрд. долл. из фонда денежной стабилизации США.

Кредит сопровождался условиями: сокращением государственных расходов на 9%, ликвидацией дефицита госбюджета, проведением ряда рестриктивных мер в области денежной и кредитной политики, продолжением программы приватизации с целью получения в течение трех лет 12—14 млрд. долл., обеспечением кредиторов полной статистической информацией о ситуации в стране. В виде гарантии американская сторона получала право распоряжаться счетами, на которые перечисляются доходы от экспорта мексиканской нефти в США.

Общий объем кредитной помощи Мексике достиг 51,8 млрд. долл. — беспрецедентной суммы в мировой практике. Помимо США кредитный пакет сформировали: латиноамериканские страны — 1 млрд., центральные банки Европы и Японии — 10 млрд., МВФ — 17,8 млрд., коммерческие банки — 3 млрд. долл. Для получения помощи правительство Мексики было вынуждено пойти на ужесточение борьбы с кризисом. Новая программа чрезвычайных мер включала увеличение НДС с 10 до 15%, повышение цен на продукцию госсектора (на бензин на 45%, электроэнергию — на 29%), удержание кредитной эмиссии на уровне 10 млрд. песо в 1995 г., дополнительное урезание государственных расходов. В качестве компенсации выступали повышение заработной платы на 10% и введение новой системы регулирования денежного обращения и индексации вкладов.

Этот план устанавливал следующие основные показатели на 1995 г.: сокращение ВВП на 2%, рост инфляции на 42%, положительное сальдо госбюджета — в 4,4% ВВП, сокращение платежного дефицита до 2 млрд. долл., реальной зарплаты — на 1/3, занятости — на 750 тыс., рост безработицы — с 4 до 8%.

За первый квартал потребительский спрос снизился на 12%, а капиталовложения — на 27%. Первыми жертвами кризиса стали строительство и автомобилестроение, в которых объем производства упал вдвое. Обанкротились около 20 тыс. предприятий, в мелкой промышленности на грани банкротства оказались 2 млн. хозяйственных субъектов. Без работы остались 700 тыс. человек. Осложнилась ситуация в банковской сфере. В результате “кредитного бума” банки вошли в кризис, имея большой объем непогашенной задолженности, что привело к угрозе массового банкротства мелких банков и кризису всей кредитной системы.

Правительство попыталось смягчить положение. Был создан национальный совет по поддержке мелких и средних предприятий, проведена реструктуризация их долга на 65 млрд. новых песо. Начала осуществляться программа по созданию нескольких сотен тысяч временных рабочих мест, резко ускорена приватизация, а сфера деятельности частного капитала расширена на воздушный, железнодорожный транспорт, космическую связь, телекоммуникации, транспортировку и распределение газа.

Вмешательство государства потребовалось и для смягчения банковского кризиса. Многие кредитные учреждения не соответствовали ужесточенным обязательным требованиям к их экономическим показателям, что привело к росту доли участия государства в банковской сфере.

Итоги 1995 г. свидетельствовали об определенных успехах финансовой стабилизации. Девальвация привела к росту экспорта более чем на 30%. и падению импорта на 8%, что обеспечило активное сальдо торгового баланса в 7,4 млрд. долл. Платежный баланс оказался нулевым против дефицита в 27 млрд. долл. в 1994 г. Были выкуплены “тесобоны” на 27,5 млрд. долл. — 94% от их эмиссии в декабре 1994 г. Валютные резервы по сравнению с началом года выросли с 3,5 до 14 млрд. долл.

Однако кризис еще не был преодолен. За две недели октября—ноября 1995 г. курс песо упал с 6 до 7 за долл. Хотя спад производства начал замедляться, он оказался выше первоначальных предположений.

ОЦЕНКА ПРИЧИН КРИЗИСА. Вначале возникновение кризиса приписывалось, прежде всего, политическим факторам. С течением времени на первый план вышли экономические причины (табл. 3). Цепочка взаимосвязей при этом такова:

- либерализация экономики в 1986 г. была произведена без учета конкурентоспособности отечественных предприятий, что привело к резкому возрастанию импорта с 12 до 50 млрд. долл. за 1987—1993 гг. Этому способствовала также антиинфляционная политика, поддержания завышенного курса песо;
- засилие импортной продукции и отсутствие надлежащей промышленной политики привели к вытеснению с национального рынка отечественной продукции. Экспортные производства были существенно эффективнее, но они не оказывали большого влияния на экономику. По существу, хозяйство оставалось отсталым, несмотря на появление отдельных современных производств;
- опасных размеров достиг торговый и платежный дефицит. Их покрытие стало все больше происходить за счет внешнего финансирования;
- в структуре иностранных капиталовложений (около 90 млрд. долл. за 1991—1993 гг.) преобладали портфельные инвестиции, что создавало потенциальную угрозу «бегства» денег в любой напряженный момент, а сами средства шли не столько в производство, сколько на финансовые спекуляции;
- массовый приток иностранных кредитов довел внешний долг до 46% ВВП и расходы по его обслуживанию тяжелым бременем легли на экономику.
- в поисках средств государство сокращало социальные расходы, а предприниматели ради повышения конкурентоспособности замораживали заработную плату. В результате произошло снижение жизненного уровня населения. Сокращение потребительского спроса отрицательно сказалось на производстве, подрывая способность экономики к самофинансированию.

Эксперты журнала “Экономист” назвали причиной кризиса “взрывоопасную смесь” утечки валютных резервов, большой краткосрочной внешней задолженности, огромного платежного дефицита и фиксированного курса песо.

Ошибочно действовал и Центробанк Мексики, не уменьшив объемы внутреннего кредитования, когда в феврале 1994 г. валютные резервы начали сокращаться. Самое интересное, что банк, похоже, не сделал никаких выводов из происшедшего. В его отчете за 1995 г. говорится, что в 1994 г. имел место прогресс,

несмотря на происходивший в отдельные периоды процесс утечки капиталов из-за неблагоприятных политических событий, негативно повлиявших на ожидания инвесторов.

Президент Седильо заявил, что дефицит платежного баланса в последние годы вышел за рамки допустимого внутренними и внешними обстоятельствами. Налицо недооценка этой проблемы в прошлом — недооценка весьма серьезная».

Девальвация вызывает обычно противоречивые последствия:

- удорожание импорта и удешевление экспорта приводит к сокращению внешнеторгового дефицита. Однако рост экспорта затрудняется поиском новых рынков и увеличением затрат, в том числе на приобретение импортного сырья и полуфабрикатов;
- рост инфляции из-за повышения цен на импортные товары, роста заработной платы и амортизационных затрат, вследствие единовременной переоценки основных фондов;
- ухудшение финансового положения предприятий, работающих на внутренний рынок, вследствие потерь на валютном курсе, повышения банковских процентов, увеличения производственных затрат и падения спроса на продукцию, что вызывает падение курса акций предприятий и рост их банковской задолженности;
- отрицательное воздействие на доходы госбюджета банкротств предприятий и снижения жизненного уровня населения.

В Мексике проблему осложнили крайне низкая доля внутренних инвестиций, сильная зависимость от импорта и избыток краткосрочных денежных обязательств, подлежащих оплате уже в 1995 г.

По мнению небезызвестного в России Д.Сакса и его соавторов, можно выявить некоторые фундаментальные причины, позволяющие объяснить финансовые кризисы в разных странах и составить простую модель, позволяющую показать, насколько уязвима страна. Сюда относятся завышение реального обменного курса, слабая банковская система и низкий уровень валютных резервов. Соотношение этих факторов оказалось решающим для 20 исследованных “проблемных рынков”. Это подтверждают коэффициенты, показывающих чувствительность страны к финансовому кризису ([табл. 4](#)).

Кроме того, большое влияние оказал так называемый “эффект текилы” — действия мексиканского правительства по девальвации песо оказались совершенно неожиданными. Обнародованные данные о состоянии валютных резервов вызвали шок. Началась паника — инвесторы стали срочно изымать средства. Кроме того, они стали опасаться, что правительства стран с аналогичной экономикой по-следуют за Мексикой, и паника стала распространяться. В самой Мексике паника была вызвана в большей степени непрофессиональными действиями правительства.

ПОСЛЕДСТВИЯ КРИЗИСА. По мнению ряда экономистов, кризис в Мексике был неизбежен. Некоторые из них считают, что Мексика заняла в принципе неверную стратегическую позицию на мировом рынке. Несколько раз проигрывался один и тот же сценарий, описанный нами выше (от привлечения крупных внешних займов и неэффективного их инвестирования в экспортноориентированные предприятия до очередного кризиса и обращения за помощью). По их мнению, опыт самой Мексики и других развивающихся стран показывает, что, действуя по такому сценарию, нельзя добиться положительного результата.

Кризис показал, что в Мексике нет механизма регулирования внешних финансовых потоков в интересах экономики страны в целом. Поэтому появилась идея создания комиссии по валютам при центральном банке Мексики. Более того, из опыта Мексики можно вынести три идеи, подтверждающие необходимость создания более широкой структуры — системы международной страховки:

- рынки быстро и массово реагируют даже на небольшое повышение риска;
- кризис может быстро распространяться;
- необходима защита от внезапных изменений настроения правительств стран-доноров.

Известный мексиканский экономист Хорхе Кастанеда считает, что корни кризиса прежде всего — в социально-политической структуре страны. Нынешний кризис более опасен, чем в 1982 г., поскольку страна не готова к быстрой политической реформе и экономическому росту. Пока Мексика откладывает изменения,

которые принесут благосостояние всем слоям населения, она будет разделена между меньшинством, зависящим от США, и большинством, регулярно страдающим от экономических и политических потрясений.

С 20-х годов Мексика не переживала такого длительного экономического спада. Доход на душу населения в 1994 г. был меньше чем в 1980. Даже по самым радужным прогнозам роста доходов на душу населения в течение шести лет правления Седильо (практически до 2000 г.) не предвидится. Более того, неравномерность в распределении доходов усилилась.

Фактически страна разделена на тех, кто зависит от американской и от мексиканской экономики. Людей, связанных с американской экономикой, можно разделить на три части: семьи мигрантов; люди, так или иначе связанные с экспортоориентированным сектором (ярким примером здесь являются макиладорас); наконец, те, кто связан с США по другим причинам: богачи, построившие там свои дома, наркодельцы, а также сотни тысяч тех, кто имеет американские банковские счета, кредитные карточки, страховые полисы, и тех, кто работает в США лишь часть года (учителя, врачи, инженеры и т.п.).

Ключом к пониманию будущего Мексики является то, что этим людям, составляющим, по разным оценкам 1/5—1/4 населения, все равно, будут ли проводиться какие-либо реформы или нет. Социальный взрыв, подобный Революции 1910 г., вряд ли возможен, пока существует этот сегмент, широко распространенный по всей стране, и пока те, кто в него не входят надеются, возможно беспочвенно, к нему присоединиться в обозримом будущем.

Чтобы изменить такое положение, считает Х.Кастанеда, Мексика должна кардинально изменить основы своей политической структуры и создать новый порядок на базе усовершенствованных социальных и политических отношений. Именно постоянная неспособность Мексики к подобным преобразованиям объясняет проблемы последних 20 лет.

Политическая система, созданная после Революции, была авторитарной, но пока она действовала, разные слои населения мирно достигали согласия в экономической, социальной и внешней политике в обмен на протекционистские меры правительства. В начале 80-х давление зарубежных стран усилилось, а экономический рост замедлился. Тогда политические лидеры пошли на формальные реформы: торговую либерализацию, соглашение о свободной торговле с США, приватизацию. Но даже формальное изменение старой системы повлияло на стабильность в стране. Появилась проблема выбора: высокие налоги или эффективный частный сектор, открытие границ для дешевого импорта или поддержка национальной промышленности и сельского хозяйства, удержание стабильного обменного курса или понижение его для продвижения мексиканских товаров на мировые рынки. Процветание Мексики невозможно, пока у власти находятся представители существующей системы. Это увеличивает риск изменений в политической системе более кардинальными путями.

ОЦЕНКА ПОСЛЕДСТВИЙ КРИЗИСА. Некоторые мексиканские экономисты считают, что кризис 1994—1995 гг. прошел менее остро, чем кризис 1982 г.: он носил исключительно финансовый характер и являлся следствием случайных причин, а выход из него менее сложен, чем в 80-е годы.

Другие придерживаются противоположного мнения, обосновывая его резким ростом внешней задолженности, при одновременном ухудшении возможности ее реструктуризации. В 80-е годы был выше внутренний потенциал противостояния кризису — выше уровень жизни, а сейчас дальнейшее “затягивание поясов” может привести к социальным потрясениям. Внешняя открытость принесла также и отрицательные результаты в виде сильной зависимости от импорта и конкуренции со стороны ввозимых товаров. Согласно этим рассуждениям, кризис носит структурный характер, захватывая также и политическую сферу, а преодоление его последствий может затянуться до 2000 г.

Несомненно, что сторонники второй точки зрения ближе к истине. Кроме того, хотелось бы отметить, что даже сейчас финансовые рынки всего мира пристально следят за ситуацией в Мексике. Частные инвесторы с большой опаской относятся к каким бы то ни было вложениям в мексиканскую экономику. Таким образом, кризис имеет и “отложенные” по времени последствия. Мексика потеряла сложившуюся было репутацию достаточно благополучной страны и понизила рейтинг привлекательности портфельных инвестиций.

Примерно таков же и разброс мнений относительно необходимости девальвации и механизма ее проведения. По мнению одних, девальвация в современных условиях бессмысленна, так как в долгосрочном плане не

способствует снижению внешнеторгового дефицита, а наоборот, провоцирует дальнейшую утечку капиталов. Кроме того, девальвация не решает проблему «в корне», о чем свидетельствует ее неоднократное проведение в прошлом. Почти каждое президентское правление заканчивалось девальвацией, за которой следовал новый цикл снижения паритета песо к доллару. Единственный выход из этой ситуации — объявление моратория на выплату внешней задолженности или ее новая реструктуризация, как в 1982 г., а после этого существенная корректировка экономической стратегии.

Большинство экономистов считает, что девальвация была неизбежной. Страна оказалась на грани финансового краха, валютные резервы почти полностью истощились. На наш взгляд она не была проведена лишь из-за стремления представителей ПРИ обеспечить себе победу на выборах, а не из-за некомпетентности экономистов. Таким образом, благополучие всей страны оказалось в очередной раз поставлено в зависимость от политических амбиций небольшой группы политиков и чиновников. Кроме того, девальвация была проведена крайне непрофессионально. Буквально за несколько дней до ее проведения члены правительства выступали с заверениями о невозможности подобного шага, и эта нерешительность стоила стране, по меньшей мере, 5 млрд. долл.

На наш взгляд, обилие причин кризиса не должно закрывать главных факторов его возникновения — экономика страны оказалась неспособна производительно распорядиться обилием «свалившихся» на нее внешних ресурсов, а их непроизводительное использование не могло не привести к кризису при ухудшении соотношения между возвратом задолженности и поступлением новых ресурсов, то есть вызван главным образом внешними, а не внутренними причинами, однако его негативное воздействие испытали в той или иной степени все секторы мексиканской экономики.

Мексиканский кризис — это и изъяны неолиберальной модели, и свидетельство неготовности членов НАФТА к реальному сотрудничеству, и неспособность МВФ предвидеть и предотвратить финансовые потрясения. Мексиканский “взрыв”, заставивший зашататься мировую финансовую систему, был включен в повестку дня встречи “большой семерки” в Галифаксе в июне 1995 г. Было решено реформировать деятельность МВФ, усилив его механизмы раннего предупреждения финансовых кризисов.

Финансовый кризис в Мексике выявил целый набор проблем, которые необходимо преодолеть стране для успешного экономического развития: от негармонично развивающейся социальной структуры и несоответствия структуры власти задачам общества до недальновидных экономической и банковской стратегии и курса. Вряд ли они имеют простое и быстрое решение. На мой взгляд, многие из этих проблем созвучны с теми, с которыми приходится или, возможно, придется столкнуться и нашей стране на пути ее экономического развития.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

НАУКА РОССИИ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА (окончание)

Б.КОМЗИН,
кандидат технических наук

РОССИЙСКАЯ НАУКА ЭПОХИ «ГЕРОСТРАТОВСКИХ РЕФОРМ»

Отечественную науку и занятых в ней ученых в период развернувшихся “реформ” одолевают многие беды, но, несомненно, главной из них является дефицит финансовых ресурсов, необходимых для оплаты труда научного и вспомогательного персонала, затрат, связанных с эксплуатацией служебных помещений, не говоря уже о закупках техники, реактивов, материалов, научной литературы. Возможности прямого статистического анализа уровня и динамики общественных затрат на науку в России и в РСФСР (в составе СССР) ограничены по статистическим и иным причинам. До 1991 г. сведения о распределении национальных ресурсов на науку по союзным республикам отсутствовали. Вместе с тем можно предположить, что в общесоюзном объеме затрат на науку РСФСР занимала лидирующее положение.

Первые статистические данные новой администрации России о науке относятся к 1991 г. По данным Госкомстата России, затраты на науку составили в 1991 г. 25,8 млрд. руб.¹ Таким образом, за 1989—1991 гг. годовой объем расходов на науку сократился с 43,6 млрд. руб. (всего в СССР) до 25,8 млрд. руб. (Россия), или на 68,9% без учета изменения цен за этот период. Существенно снижаются расходы на науку и в последующие годы. За период 1991—1995 гг. ежегодный объем финансирования науки в России сократился в 5,3 раза.

Примечательно, что впервые за все годы после Великой Октябрьской социалистической революции наблюдается не только снижение абсолютных объемов общественных затрат на науку, но и сокращение таких затрат в сравнении с объемом ВВП. С 1991 г., несмотря на сокращение объема ВВП (в сопоставимых ценах), ежегодные расходы на науку в России сокращались еще быстрее. В 1991 г. расходы на науку, согласно данным Госкомстата России, составили 1,8% ВВП, в 1992 г. — 0,9%, в 1995 г. — 0,5%.

Поистине беспрецедентное сокращение общественных инвестиций в науку было обусловлено в основном двумя факторами:

- практическим отказом предприятий негосударственного сектора от финансирования отечественной науки;
- резким сокращением поддержки научных исследований и разработок государством.

Несмотря на тотальную приватизацию хозяйства, сфера научных исследований и разработок России вступила парадоксальным образом, в эпоху интенсивного “огосударствления” источников финансирования науки. Дело в том, что до экономических реформ удельный вес ассигнований на национальную науку из государственного бюджета составил около 50%. Остальная часть средств поступала из фондов отраслевых министерств и ведомств. Примерно такая же структура финансирования науки в США, ФРГ, Франции и Японии. В середине 90-х годов, по различным экспертным оценкам, около 94—96% объема финансирования научных исследований и разработок в России осуществлялось из средств государственного бюджета, и здесь шло сокращение ассигнований, доля которых в расходах федерального бюджета России составила в 1991 г.

— 7,4%, в 1992 г. — 4,5%, в 1995 г. — 3,2%².

Это четко указывает на реальную приоритетность российской науки для нынешних властных структур страны, да и самой динамики такой приоритетности.

Одним из важных показателей развития современной науки является объем капиталовложений, т.е. средств, вкладываемых в модернизацию существующих основных фондов учреждений науки и их расширение.

Согласно официальным данным годовой объем капитальных вложений в отрасль “наука и научное обслуживание” сократился в 4,3 млрд. руб. в 1990 г. до 1,8 млрд. руб. в 1991 г., или в 2,4 раза³. Затем начался период интенсивного, но, увы, лишь номинального роста, обусловленного в основном инфляцией. По официальным данным за 1991—1995 гг. годовой объем капитальных вложений в отечественную науку при их оценке в фактически действовавших ценах возрос соответственно с 1,8 млрд. руб. до 1142,2 млрд. руб., или более чем в 634 раза. Если же капиталовложения в науку оценить в сопоставимых ценах (1991 г.), то они составят лишь:

- в 1992 г. — 738 млн. руб.;
- в 1993 г. — 656 млн. руб.;
- в 1994 г. — 691 млн. руб.;
- в 1995 г. — 628 млн. руб.

Таким образом, в 1995 г. объем капиталовложений в науку продолжал снижаться (в сопоставимых ценах) даже в сравнении с рекордным по размерам “провала” в 1991 г.

Капиталовложения в отрасль “наука и научное обслуживание” составили лишь 35% от уровня 1991 г. и соответственно 14,6% капиталовложений в науку в 1995 г.

Продолжается сокращение численности научных работников и другого персонала, занятого в науке и научном обслуживании как в абсолютном измерении, так и в относительных показателях.

Согласно данным официальной статистики численность занятых в отрасли “наука и научное обслуживание” составила:

- в 1990 г. — 3130 тыс. чел.;
- в 1991 г. — 3075 тыс. чел.;
- в 1995 г. — 1688 тыс. чел.⁴

Таким образом, за 1990—1995 гг. численность занятых в этой отрасли сократилась на 1442 тыс. чел., или на 46%. По тем же данным, общее число занятых во всех отраслях хозяйства страны сократилось с 75,3 млн. чел. в 1990 г. до 66,4 млн. чел. в 1995 г. или на 12%. В этом проявляется реальная “приоритетность науки” для руководства страны. В те же 1990—1995 гг. заметно увеличилась занятость в торговле (на 14%), в аппарате органов управления (на 9%), кредитовании, финансах и страховании — более чем в 2 раза. Уверенно разрастающийся по своей численности аппарат органов управления России в 1995 г. уже превосходил сферу науки и научного обслуживания на 185 тыс. чел.

В 1980 г. численность работников науки и научного обслуживания (4379 тыс. чел.) превосходила контингенты бюрократов, занятых в аппарате союзного и республиканских органов государственного и хозяйственного управления (2237 тыс. чел.), почти в 2 раза⁵. За 1980—1989 гг. численность занятых в “аппарате” снизилась соответственно с 2233 тыс. чел. до 1597 тыс. чел., или на 39,8%, а их доля в общей численности занятых во всех отраслях народного хозяйства с 2,0% до 1,4%. За тот же период занятые в науке и научном обслуживании составили в сравнении с числом работников аппарата управления СССР 196% в 1980 г. и 257% в 1989 г. В 1995 г. в “разгосударствленной” России число чиновников, занятых в “аппарате” России (а не СССР) достигло 1973 тыс. чел., или почти 3,0% общего числа занятых во всех областях экономики и на 17% больше числа занятых в отечественной науке и научном обслуживании⁶.

Потенциал развития науки неразрывно связан не только с размерами капиталовложений в эту область, но и с подготовкой новых научных кадров, в основном через аспирантуру. Годовой выпуск аспирантов составлял в СССР 23,7 тыс. чел. в 1980 г.; 25,0 тыс. чел. в 1985 г. и 24,0 тыс. чел. в 1989 г. В 1990 г. выпуск аспирантов в

России составил 16,3 тыс. чел. (или 68% от выпуска аспирантов в СССР в 1989 г.), а в последующие годы он непрерывно снижался, составлял 14,8 тыс. чел. в 1992 г.; 13,4 тыс. чел. в 1993 г. и 11,67 тыс. чел. в 1995 г. За 1990—1995 гг. годовой выпуск аспирантов в реформируемой России снизился на 39%.

Одним из важнейших экономических показателей приоритетности той или иной деятельности является заработная плата работника. В 1989 г. среднемесячная зарплата занятых в науке и научном обслуживании, составила 303,1 руб. и находилась на втором месте среди работников 14 отраслей народного хозяйства страны, после работников, занятых в строительстве, заработная плата которых составила 312,3 руб. в месяц. (Попутно заметим, что по экспертным оценкам, среднемесячная зарплата общесоюзных министров составляла в 80-е годы около 700 руб., директора академического института — 600 руб., зам. председателя Совета Министров 1200 руб. Президента АН СССР — 2500 руб.)

У научных работников РФ рост среднемесячной заработной платы в 1991—1995 гг. имел лишь номинальный характер из-за интенсивной инфляции. Формально среднемесячная зарплата занятых в науке и научном обслуживании поднялась с 491 руб. до 366 тыс. руб. При измерении зарплат в сопоставимых ценах 1991 г. произошло не повышение, а понижение, соответственно, с 491 руб. до 201 руб., или более чем в 2,4 раза.

Конечно, сухие данные официальной и далеко не бесспорной статистики не исчерпывают всей картины провала курса власти и его научно-технической политики. В связи с этим нам представилось полезным привести некоторые оценки компетентных экспертов в органах законодательной власти.

Дума первого созыва неоднократно предпринимала попытки повлиять на органы исполнительной власти с целью исправления курса в области научно-технической политики. С той же целью проводились специальные парламентские слушания. Одно из них состоялось 4 июля 1995 г. по теме — “Проблема производства и реализации в России продукции высоких технологий и сокращение закупок такой продукции за рубежом”.

Председатель комитета по связи и информатике Ю.Нисневич отмечал: “До последнего времени никто не пытался решить задачу развития именно тех отраслей хозяйства России, которые наиболее эффективно используют высокие технологии. Все об этом говорят, все это прекрасно понимают, но ни реальных механизмов, ни даже реальной постановки такой четко сформулированной задачи на сегодняшний день не существует. Есть федеральный закон о поставках продукции для федеральных государственных нужд. Но, к сожалению, большинство положений этого закона сегодня практически не выполняется. И даже на внутреннем рынке России, производства, которые могли бы быть стимулированы госзаказами, внутренними потребностями, оказались тоже в очень плачевном состоянии”. По данным Ю.Нисневича, на оснащение соответствующей техникой крупной информационной системы “Выборы” было выделено 170 млрд. руб. При этом первоначально имелось в виду по импорту закупать лишь то оборудование, которое в России не производится. В дальнейшем было принято решение о передаче упомянутой суммы американской компании. Аналогичная “история” произошла с закупками информационной техники для нужд Министерства социальной защиты и всего Правительства РФ.

Выступая на слушаниях, заместитель министра по атомной энергии Ю.Тычков отметил: “В каждой цивилизованной стране, на мой взгляд, есть три непреходящие ценности. Это **проблема молодежи** и все, что с ней связано, — образование, патриотическое воспитание и так далее, потому что в этом будущее любой страны, в том числе и России. **Вторая** — это наука, без которой бессмысленно говорить о каком-то индустриальном развитии и завоевании своего места на рынке. И **третья** — высокие технологии. К сожалению, сегодня приходится говорить, что на всех трех направлениях мы наблюдаем, по существу, деградацию”.

“Правительство совершенно правильно сделало, объявив стратегической задачей реализацию структурных сдвигов в экономике, в том числе и промышленности. Но как реализуется на деле эта стратегия? Налицо отсутствие финансирования прикладной науки. За последние три года финансирование НИОКР сократилось более чем в 10 раз. Так что ни о каких структурных сдвигах говорить не приходится. Мы, по существу, проедаем технологические заделы, которые в России были мощнейшими и которые создавались десятилетиями. Сейчас вопрос стоит так: либо мы изменим эту ситуацию и с помощью новых акцентов в бюджетной политике, и с помощью новых методов государственного регулирования в этих вопросах, либо Россия потеряет значимость на мировом рынке как страна, обладающая потенциалом высоких технологий, а

соответственно, и возможностями вхождения в интегрированную мировую экономику”.

Можно ли сомневаться в компетентности такого эксперта, проработавшего более 30 лет на предприятиях “Средмаша” — одном из наиболее наукоемких ведомств, где высокие технологии были основой производства, благодаря чему страна имела паритет в ядерном оружии с ее потенциальным противником.

Понятны и рецепты выхода из создавшегося положения, в том числе Президенту и премьер-министру, а именно — это реальная демонстрация государственных преференций России в области наукоемкой продукции, производимой отечественными предприятиями, в том числе, в налоговой и таможенной политике, в государственных гарантиях. Ведь достаточно силой закона определить, что не облагается налогами наукоемкая продукция в первые 2—4 года с начала ее выпуска, чтобы встать на ноги такому производству. То есть, методов государственного регулирования много, в том числе, регулирования, ориентированного на повышение научно-технического потенциала России, однако, на практике они почему-то оказываются вне сферы внимания как Президента, так и Правительства России.

Или еще из выступления на парламентских слушаниях начальника Главного управления науки, техники и конверсии Госкомитета РФ по оборонным отраслям промышленности В.Везирова: “Ни для кого не секрет, что оборонный комплекс и наука оборонной промышленности располагают всеми предпосылками, которые были в свое время в нее заложены для решения особых задач. Но весь этот потенциал сегодня, к сожалению, практически оказывается невостребованным”. И далее: “Сегодня мы имеем резкое снижение численного состава оборонной науки, обусловленное сокращением объемов ее финансирования. И, казалось бы, сокращение государственных затрат на “оборонную науку” должно компенсироваться приростом бюджетных расходов на “гражданскую науку”, “гражданские наукоемкие технологии”. Но этого тоже не происходит”.

МВФ и Всемирному Банку (ВБ) нужны не достижения российской науки, а дешевые трудовые ресурсы, дешевая нефть, газ и т.д. Поэтому-то нужно спокойнее воспринимать разнообразные постановления Правительства о разработке проекта программы о национальной технологической базе и иные “прожекты”, которые на деле никто и реализовать не собирается, а провозглашаются они лишь для того, чтобы интеллигенция не очень-то сопротивлялась скоординированному плану сокрушения российской государственности в интересах отечественной компрадорской буржуазии, согласованному курсу на превращение страны в сырьевой придаток МВФ и ВБ, поставщика самой дешевой, притом весьма квалифицированной, рабочей силы на цивилизованном мировом рынке труда и капитала!

Директор НИИ “Графит” В.Костиков отмечает: “Если подытожить все то, что было сказано на нынешних парламентских слушаниях, то станет совершенно ясно, что проблема высоких технологий сегодня не научная, не техническая, а исключительно политическая. Если государство определит приоритеты, о которых мы говорим, то в силу еще имеющегося потенциала мы сможем решить, если не все, то основные задачи, которые нам помогут удержаться среди ведущих стран мира. Нужно четко обозначить государственные приоритеты для производств, связанных с высокими технологиями, по затратам”.

Практически одновременно с обсуждением в Государственной Думе проблем высоких технологий состоялись парламентские слушания по сходным вопросам — “О положении в аграрной высшей школе России”.

Начальник Главного управления высших учебных заведений Министерства сельского хозяйства и продовольствия РФ М.Трофимова отмечает: “Нам казалось, что худшее в жизни вузов уже позади, что мы прошли ту черту, за которой пропасть, развал. Казалось, проблему выживания уже можно снять с повестки дня”, и далее... “Мы надеялись, что в 1994—1995 гг. наступит, наконец, долгожданный перелом. Увы не наступил. За последние три года, практически, не поступают средства на приобретение оборудования и приборов, на выпуск учебников, не приобретается электроно-вычислительная техника”. “...Есть объявленная и необъявленная линия науки и образования. Объявленная изложена в официальных документах. Принимаются постановления за постановлениями, где речь идет о повышении заработной платы, ликвидации долгов. На всех письмах, которые мы посылаем в разные инстанции, — резолюции: “погасить”, “возместить”, “отдать”.

А есть необъявленная линия. Она проявляется в невыполнении всех этих постановлений и резолюций. Вот несколько примеров. В декабре 1993 г. было принято постановление Правительства о повышении месячной тарифной ставки. Должны были увеличить ее в два раза, начиная с 1 декабря 1993 г. Ассигнования были

выделены только в мае 1994 г. 9 сентября 1994 г. было принято постановление о материальной поддержке профессорско-преподавательского персонала с выплатой 1 января 1995 г. 40—60% докторам и профессорам за занимаемые должности и 20% — остальным работникам вузов. А выплата надбавок началась лишь с апреля. И только профессорам, докторам и доцентам. В феврале принималось постановление о повышении ставок согласно Единой тарифной сетке, но ассигнования до сих пор (т.е. до июля 1995 г.) не выделены. И когда все знают (а Минфин прежде всего), что нет местного бюджета, и все друг другу должны, вновь при формировании бюджета уже на 1996 г. в записке за подписью первого замминистра финансов появилась “оригинальная” запись о том, чтобы профтехучилища, вузы Минкультуры, Минобразования и Минсельхозпрода передать на местный бюджет. Разве это не подтверждение того, что Правительство хочет перевалить ответственность за развал на местные органы?

Мы просили бы Думу сделать все возможное для того, чтобы преподаватель мог творчески работать, а не заниматься поиском работы. Еще К.А.Тимирязев говорил, что любое насилие над наукой и учеными, будь то экономическое, нравственное или физическое, действует на них разрушительно. Мы не должны допустить такого позора для России”.

Депутат Государственной Думы С.Быстров не без должных оснований заявил: “Можно без всякого преувеличения сказать, что за последние 76 лет не наблюдалось такого равнодушного отношения к высшему образованию и науке, какое мы наблюдаем сегодня. Давайте вспомним, как большевики сразу после 1918 г. нашли многомиллионные субсидии для ликвидации неграмотности, для развития науки, высшей школы. Советское правительство даже в условиях гражданской войны позаботилось о научно-педагогических кадрах и материально их поддержало. Нам не надо друг друга убеждать и доказывать что без образования нет нравственности. Без нравственности нет духовности, не работают ни социальные, ни экономические, ни какие-то другие законы”. Далее С.Быстров, как, впрочем, и другие участники парламентских слушаний, отмечал заметный и растущий разрыв между обещаниями руководства страны и его практической деятельностью. Более того, не выполняются даже статьи принятых законов. “Есть закон об образовании. Первая статья этого закона гласит: Россия провозглашает сферу образования приоритетной. Если это действительно так, то для “приоритета” деньги обязательно должны быть. Статья 40 этого закона гласит, что государство гарантирует ежегодное выделение финансовых ресурсов на нужды образования не менее 10% национального дохода, а также считает ее защищенной расходной статьей бюджета всех уровней. Абсолютный размер нормативов финансирования образовательных учреждений подлежит индексированию в соответствии с темпами инфляции. Напрашивается вопрос: кто-то отменял этот закон? Никто не отменял!” Осенью 1997 г. вновь заметно усилился интерес общественности к проблемам российской науки и ее перспективам. Во многом этот интерес стимулировался не только продолжающимся ухудшением положения отечественной науки, но и очередными маневрами власти по имитации новых акций по ее “заботе о национальной науке” и научно-техническом потенциале. На этот раз “дежурным блюдом” стал проект реформы российской науки. Несмотря на то, что официальный текст этой реформы в ноябре 1997 г. еще не был принят, СМИ начали дискуссию по основным положениям этой предполагаемой исполнительной властью реформы российской науки. Речь идет о дискуссии по поводу “Концепции реформирования российской науки на период 1997—2000 гг.”, развернувшейся, в том числе, на страницах известной “Независимой газеты”.

Как утверждает эксперт Госдумы В.Бабкин, “Концепция” далеко не безупречна во многих отношениях. **Во-первых**, она по своему духу находится в определенном противоречии с содержанием и самой устремленностью предшествовавших нормативных актов исполнительной власти, включая президентский указ “О доктрине развития российской науки” (от 13 июня 1996 г.), Федеральный закон “О науке и государственной научно-технической политике”, указы Президента “О стратегии перехода Российской Федерации к устойчивому развитию”, “О мерах по развитию фундаментальной науки в Российской Федерации и статусе Российской академии наук” и других.

Конечно, упомянутые выше нормативные акты, как впрочем, и многие другие, реально не функционируют. Вместе с тем в них присутствовал ряд положений, вселявших определенный оптимизм ученых в отношении перспектив выживания отечественной науки и робкие их надежды на то, что власть вот-вот повернется наконец лицом к науке. Иное дело “Концепция реформирования российской науки”, где положения “Доктрины развития российской науки” и ряда других нормативных актов, хоть на словах постулировавших приоритет науки для страны и для ее исполнительной власти, сменяются иными “мелодиями”.

Как отмечает в своем комментарии к “Концепции” в “Независимой газете” В.Бабкин:

“...правительство вместо формирования задач, то есть приоритетов, стоящих перед страной, в представленной Концепции, занялось внутренними процессами развития науки, пытаясь вмешиваться в них”.

Правительство вместе с “Концепцией” подготовило “План мероприятий по ее реализации”. Рассматривая пассажи этого “плана” трудно избавиться от ощущения того, что нынешняя исполнительная власть уже твердо решила покончить с отечественной наукой, а теперь ищет лишь пристойных форм организации ее похорон. Тем же “планом” еще до конца 1997 г. предполагалось провести аттестацию государственных научных организаций с целью их реорганизации и ликвидации, определить порядок передачи банков данных и баз данных ликвидируемых государственных научных организаций, осуществить реформирование государственных академий, реализовать мероприятия по социальной защите, трудоустройству и переподготовке высвобождаемого персонала из сферы научно-технической деятельности, а в течение 1998 г. разработать некие “принципы” для проведения последующих “резекций” оставшейся части нашей науки — “аккредитации” научных организаций. По своим масштабам и нацеленности нынешняя компания в России ближе к процессам, развернувшимся в ходе так называемой “культурной революции” в Китае в 60-е годы.

Однако часть экспертов полагают, что проект “Концепция реформирования российской науки на период 1997—2000 гг.” уже “созрел” или “доспел в самый раз”, так как если отодвинуть реализацию указанного проекта “на год-два, то и реформировать будет нечего”. Это уже точно. Об этом свидетельствуют данные даже “лукавой статистики” по сокращению национальных и госбюджетных расходов на науку, снижению занятости в этой сфере, о дискриминационном понижении зарплаты ученым в сравнении с зарплатой занятых в финансовых структурах, торговле, в аппарате управления.

Ряд экспертов подчеркивают необходимость того, чтобы во главе институтов стояли научные лидеры, а не чиновники. Однако это не менее справедливо, видимо, и в отношении тех, кто должен руководить национальной научно-технической политикой России. Стоит напомнить, что во главе “генерального штаба” советской науки — АН СССР были такие крупнейшие ученые как, С.Вавилов, А.Несмеянов, М.Келдыш, А.Александров, а у руля бывшего Госкомитета по науке и технике стояли организаторы типа В.Мальшева, Ю.Максарева, К.Руднева, В.Кириллина. За годы “радикал-либеральных” реформ изменился не только мировой научно-технический рейтинг нашей страны, но и персональный состав руководства РАН и Госкомитета по науке и “технологиям”. И здесь и там стало меньше руководителей крупных научных школ или общенациональных проектов, а все больше конфидентов Е.Гайдара. Чего же можно ждать от этих “молодых реформаторов”, быстро переквалифицировавшихся из младших научных сотрудников в министров энергетики, председателей Госкомимущества, вице-премьеров и т.п.

Положения “Концепции”, по сути, являются избыточными в сопоставлении с другими, уже принятыми властью нормативными документами. В Законе РФ “О науке и научно-технической политике”, подписанном Б.Ельциным 23 августа 1996 г., принятом Госдумой 12 июля 1996 г. и одобренном Советом Федерации 7 августа 1996 г. детально описываются субъекты научной деятельности, организация и принципы ее регулирования и многие другие вопросы. В том же законе подробно расписаны основные цели и принципы формирования и реализации государственной научно-технической политики России. Указывается, например, что “Направления государственной научно-технической политики на среднесрочный и долгосрочный периоды определяются Президентом Российской Федерации. На основе специального доклада Правительства Российской Федерации, формируемого с учетом предложений субъектов Российской Федерации”. (Гл. IV, Ст. 13). Но в целом для выхода отечественной науки из того глубокого кризиса, в который ее ввергли реформаторы, не хватает, прежде всего, “не их концепций”, а финансовых ресурсов — денег.

В нашем недалеком, но усиленно забываемом СМИ, прошлом может быть и не хватало законов, деклараций о намерениях или бумажных “концепций”, но была реальная научно-техническая политика, и средства на развитие отечественной науки находились, а в цитировавшемся законе фигурирует лишь единственная количественная оценка, устанавливающая минимум для федеральных расходов на научные исследования и разработки гражданского назначения “не менее 4% расходной части федерального бюджета”.

Далеко не бесспорна сама увязка финансирования общенациональной науки с бюджетными расходами. В мировой практике используется другой подход — оценка таких затрат в долях ВВП или ВВП. Но можно, безусловно, производительные общественные инвестиции в науку сопоставлять с иными по своим целям и

характеру госбюджетными издержками, закупками и расходами по эксплуатации персонального транспорта (авиационного, водного, автомобильного), президентских резиденций, включая охотничьи, рыболовные, здравоохранительные и другие. Поэтому если бы за базу в “Законе” были приняты пропорции затрат на науку в отношении объемов общественного производства (ВНП или ВВП), было бы и проще и, по крайней мере, яснее в отношении оценки реального курса научно-технической политики нынешнего Президента и Правительства РФ.

Российская наука находится в глубочайшем кризисе при том, что страна одновременно имеет позитивное и внушительное сальдо во внешней торговле нефтью, нефтепродуктами, природным газом, электрической энергией. Во все эти отрасли был в свои годы инвестирован значительный научный потенциал отечественной науки, а его “отдача” по воле реформаторов “аккумулируется” где-то в частных фондах и на зарубежных счетах. Будущее российской науки весьма неопределенно, хотя его номинальными гарантами продолжают выступать ныне и Президент, и Правительство РФ, руководители РАН.

Но ученые России должны осознать, что надо действовать самим, пока еще не упущены последние шансы на спасение отечественной науки, науки М.В.Ломоносова, Д.И.Менделеева, И.П.Павлова, К.Э.Циолковского, В.И.Вернадского, С.П.Королева и многих других.

Окончание. Начало см.: “Обозреватель - Observer”, № 7, 9, 1998.

¹ “Наука в России” Госкомстат России. М., 1996. С. 50.

² Там же. С. 51.

³ “Наука в России”. Госкомстат России. М., 1996. С. 71.

⁴ Там же. С. 35.

⁵ “Народное хозяйство СССР в 1989 г.”. М., 1990, С. 48—49.

⁶ “Наука в России”. Госкомстат России. М., 1996. С. 35.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ОБРАЗ РОССИЙСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ: прошлое и настоящее

В.Комаров,

доктор философских наук, профессор, действительный член
Российской экологической академии и Академии гуманитарных наук
(Санкт-Петербург)

На современном этапе исторического развития России становится актуальной задача распознать образ предпринимателя как социального организатора хозяйственной жизни общества. При этом важно не только выявить типические черты социальной группы предпринимателей (банкиров, промышленников, торговцев, фермеров и других собственников хозяйственных единиц-предприятий), выражающихся в конкретных личностях, но и охарактеризовать развитие человеческой деятельности в сфере предпринимательства по линии превращения идеального в материальное.

Национальные особенности ведения хозяйства влияют на характер предпринимательской деятельности. Здесь имеет значение и социальная среда, где предприниматель воспитывается, и культурно-этническая традиция, и особенности семейно-бытового уклада, и степень сочетания образованности с нравственной воспитанностью личности. В этом смысле история развития русского менталитета особенно показательна в деле становления и развития личности российского предпринимателя. Уникальная история формирования и развития евразийской цивилизации в России также значительна в характеристике предпринимательской деятельности на различных этапах. Культурно-этническое своеобразие России формирует особенные личностные черты, что сказывается на профессионализме российского предпринимателя сегодня.

ТРАНСЦЕНЗУС РОССИЙСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В XX ВЕКЕ

Судьба российского предпринимательства особенно противоречива в XX в. По существу начавшись во времена петровских реформ, она явно складывается во второй половине XIX в., а более четко определяется в период интенсификации капиталистического развития России с 90-х годов прошлого века. В интересах социально-философского синтеза достаточно обозначить первый существенный этап развития российского предпринимательства пе-риодом 1890 — 1917 г. Этот период связан с рельефным обнаружением капиталистической сущности предпринимательской деятельности в народном хозяйстве Российской Империи.

Крупнейшим поворотом в развитии российского предпринимательства явилась социальная революция, начавшаяся в феврале 1917 г. и превратившаяся в социалистическую в ноябре того же года. В ходе революции и гражданской войны хозяйственная деятельность принудительно централизуется, а затем подчиняется принципам военного коммунизма. Только с 1921—1922 гг. начинается поворот в сторону нормального регулирования мно-гоукладного хозяйства при господстве госкапитализма в рыночной экономике. Новая экономическая политика вызывает к жизни предпринимателя особого склада: в нем хватка русского капиталиста-патриота соединяется с необходимостью прямого подчинения воле народного государства, стремящегося к утверждению социалистических начал в рыночной стихии. К «русскому хозяину» предъявляются новые, необычные требования: разрушается образ хозяина — частного накопителя и культивируется образ хозяина-государственника, пекущегося о благе народа и социалистического Отечества.

Еще более резкий поворот начинается с 1929—1930 гг., когда вводится принцип социалистического планирования. Круг предпринимательской свободы резко суживается. Следует отметить, что оправдание

административно-командная система ведения хозяйства получила в период Великой Отечественной войны, но уже с 1947 г. логика хозяйственного развития крупной евразийской державы стала требовать реформирования жесткой государственно-социалистической системы в направлении развития хозяйственной инициативы «низов».

Социалистическое предпринимательство в России после 1929 г. существовало в крайне стесненных условиях. В промышленности, на транспорте, в строительстве, торговле устанавливается жесткая практика директивного государственного управления на базе «общенародной» собственности на основные средства производства. Подобное положение было и в сельскохозяйственном производстве, где когда-то начиналось по Ленину добровольное кооперирование крестьянских хозяйств, а затем проведена коллективизация.

Возрождение предпринимательства в России начинается в период перестройки (1985—1991 гг.), которая вновь оборвалась разрушительной «реформацией» в 1992—1997 гг. Расширение и углубление кооперативного движения с началом перестройки, его распространение из сферы потребления и услуг в сферу производства одновременно давало свободу «теневой» экономике. Весь этот процесс можно осмыслить как продолжение и завершение нэповского пути влияния предпринимательства на рост общественного производства. Однако практическое развитие монетаристских реформ вылилось в реабилитацию «теневой» экономики и разграбление основных фондов, созданных народным трудом в условиях социализма. Воровская природа «предпринимателей», выросших «в тени» единого народного хозяйства страны, привела — с приходом их политических лидеров к власти — к разрушительным «реформам», к грабительскому «первоначальному накоплению» за счет народного богатства и к формированию коррумпированного государства с компрадорской буржуазией во главе.

Итак, трансцензус российского предпринимательства в XX в. состоит в том, что отечественным деловым людям приходилось, во-первых, с колоссальными трудностями «прорываться» сквозь объективные границы, разделяющие феодальный, капиталистический и социалистический способы ведения хозяйства ради обеспечения жизни многонациональной страны. Им пришлось, во-вторых, «на ходу переживать смену идейно-политических парадигм, которая сопровождает цивилизационные разломы эпохальной глубины. Наконец, им приходится в условиях поэтапного ускорения научно-технического прогресса в XX в. периодически обновлять свой культурный облик, чтобы выдержать все социально-политические потрясения и сохранить необходимую профессиональную практичность.

ОБРАЗ РОССИЙСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ

Приступая к характеристике образа российского предпринимателя надо обратиться к историческим свидетельствам о поведении и облике деловых людей России в начале и середине нашего века. Интересно высказался в свое время Д.И.Менделеев. Он считал, что предприниматели — прежде всего цивилизованные организаторы народного труда, который подчиняется всеобщему закону прогресса: «Нельзя требовать, чтобы люди не искали, с одной стороны, возможности удовлетворения умножающихся потребностей взамен данного количества своего труда, т.е. дешевизны всяких товаров, а с другой стороны — развития искусства получать потребное с наименьшею затратой людского труда. Этим определяется весь материальный прогресс человечества...»

Интерпретируя в современных условиях национальную культуру предпринимательства, важно отметить качество этих условий для наиболее благоприятной и эффективной деятельности предпринимателей РФ. Если учесть, что от гражданской позиции и способа деятельности предпринимателя решающим образом зависит ныне «формирование цивилизованных рыночных отношений», то важно положиться на два принципа:

- не ориентироваться только на англосаксонскую модель капитализма или азиатскую модель экономического роста; разумно опираться на российские деловые традиции и исходить из евразийского геополитического статуса России;
- признать оптимальность соединения государственного и рыночного регулирования экономической деятельности.

В перспективном облике российского предпринимателя должны сочетаться органически целевые ориентации на экономическую прибыль и на социально-государственную «сверхзадачу».

Существенным моментом предпринимательской деятельности является совмещение светских и религиозно-нравственных форм духовности. В русском обществе с давних времен нравственная ориентация занимала центральное место во всех видах деятельности. Особенно усилилось действие этого фактора с XI—XII вв., когда православное христианство стало главным источником развития указанной ориентации. В русском народе христианская нравственность издавна стала могучей культурной традицией, и навязывание неких других моральных догм всегда — исподволь или яростно — отторгается народной совестью.

Развитие российской духовности является одним из источников изменения образа отечественного предпринимателя в XX в. Прежде всего нужно отметить существенное изменение в религиозной стороне духовности: упадок христианской религиозной идеологии, идеалистических философий и возрождение научно-материалистической, философско-атеистических идеологий. В разных формах и в различной степени это происходит как в России, так и на Западе, особенно в период разворачивания в мире научно-технической революции. И это сказывается на углубляющейся секуляризации мировоззренческой базы и духовного облика, в частности, российских предпринимателей.

Религиозная вера в последние пятьдесят лет стала служить, как и в XVIII—XIX вв., ритуально-утешительным средством «компенсации» светского прагматизма, ставшего способом бытия старого предпринимательства. На рынке, в хозяйственной практике, «в деле» предприниматель должен действовать на научной, рассудочной основе, особенно при возрастании наукоемкости средств и объектов его деятельности, а в личной, семейной жизни стремиться (не всегда удачно и настойчиво) получить спасительную благодать от Божественного града.

Однако если последнее стремление было всерьез в нравственной деятельности массового российского предпринимателя первых десятилетий XX в., то у предпринимателей «советской» и «демократической» формации внешняя религиозность не несет в себе ни внутреннего покаяния, ни верности «десяти заповедям», ни веры в Богочеловеческое предназначение человеческой жизни.

Всем известно, что основная масса специалистов и руководящих работников в советское время имела высшее техническое образование. Инженеры и сотрудники научно-технических организаций первыми вступили в омут рыночной экономики. На помощь этим барахтающимся «предпринимателям» стала подходить перестроившаяся номенклатура крупных промышленных предприятий и государственных банков. Стало цениться высшее гуманитарное образование. Обладатели таких дипломов часто посылаются на зарубежную стажировку. Однако, как подчеркивает Н.Шматко, на этих краткосрочных курсах чаще всего обнаруживается, что для российских условий такая «подготовка» не подходит.

Видимо, реалистичным в этих условиях был бы путь своеобразного «православного свободомыслия», на котором можно выработать действенные принципы российской предпринимательской этики.

Что можно в итоге сказать о формировании мозаичного образа российского предпринимателя? Наблюдается противоречивый процесс воспроизводства некоторых черт национального облика российских предпринимателей прошлого, диких свойств «рыцарей первоначального накопления» и патриотических начал крупных социалистических хозяйственников.

На современном этапе (1985—1997 гг.) формируется гетерогенное предпринимательство, когда стали перекрещиваться течения нэпманского предпринимательства, теневого делячества, соцгосударственные хозяйственники и насаждаемые государственным режимом капиталисты.

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ-ПРОФЕССИОНАЛА

Будучи вообще высшей ступенью делового опыта личности в определенной сфере деятельности, профессионализм предпринимателя имеет особый характер, ибо предпринимательство — не специальность, которой можно обучить в вузе, а сугубо личностный, индивидуальный приобретенный опыт хозяйственной деятельности в определенное историческое время. Практика организации материальной жизни общества в определенной сфере — вот источник профессионализма для любого (в теоретическом отношении) специалиста. Именно поэтому резонно считать двумя взаимосвязанными, как лики Януса, атрибутами профессионала — мастерство и творчество. Притом можно понять, что если творчество есть высшее достижение человеческого бытия вообще, то проявление и умножение его в конкретной области практики, особенно в необычных ситуациях, есть мастерство.

В структурном отношении про-фессионализм представляется как система социокультурных качеств личности.

В названную систему входят:

- симультанное мышление;
- максимум мастерства;
- деятельное предвидение;
- экстремальное творчество;
- специальная практичность;
- нравственная гармоничность.

Симультанное мышление. Речь идет об умении многосторонне и синхронно «схватывать деловую ситуацию. Это умение основано обычно на развитии способности специалиста системно «видеть» существенные характеристики объекта в постоянном изменении, что особенно касается ситуации на рынках сырья и сбыта, на финансовом рынке (биржа), в сфере технологических резервов.

Рассматриваемая черта профессионального предпринимателя имеет своей культурной предпосылкой образованность. Последняя характеризует культурную социализацию индивида и является средством формирования интеллекта личности. Для приобретения профессионального качества интеллект предпринимателя должен усвоить ценности социального интеллекта. В интеллекте предпринимателя-профессионала своеобразно интегрированы многообразные научные знания с реализмом здравого смысла и принятыми в обществе нравственно-идеологическими нормами.

Максимум мастерства. Вообще мастерство формируется индивидуально на основе личного творческого осмысления многообразных практических ситуаций. Сущность мастерства профессионала заключается в том, что в любой своей деятельности он получает максимум надлежащего эффекта при минимуме средств, издержек и непредвиденных последствий действия.

Профессионал-предприниматель достигает максимального эффекта в хозяйственной деятельности при минимуме затрат основного и переменного капитала и при максимуме не только и не столько полученной прибыли, но и социально-полезного эффекта.

В условиях обвально-криминального ведения хозяйства мастерство честного предпринимателя-профессионала становится обычно предметом хищнического преследования под видом конкуренции. Для грабительского, бандитского делячества профессиональные предприниматели становятся смертельной опасностью. Такая ситуация, если она складывается на отечественном рынке, оборачивается на внешнем рынке недоверием ко всем российским предпринимателям.

Деятельное предвидение. Известно, что предвидение вообще является обязательной стороной, моментом целесообразной деятельности.

Содержание деятельного предвидения — в умении поставить правильный диагноз возникшей ситуации, предвидеть возможные изменения явления и в способности предотвратить нежелательные изменения объекта деятельности (или указать способы предотвращения). У профессионала предвидение основано, как правило, на научном прогнозе, реже — на догадке.

Если учесть, что всякий профессионализм есть интеллектуальное применение личностью культурного (научного) потенциала общества в определенной сфере деятельности, то станет ясно, что деятельное предвидение, с одной стороны, является следствием научной образованности и творческой интуиции личности, а с другой — причиной мастерства специалиста в определенной сфере деятельности.

Факты свидетельствуют, что личное интеллектуальное творчество предпринимателя, если оно вдохновляется интересами России и социальной целесообразностью хозяйственной деятельности, становится социально, творчески осмысленным.

Экстремальное творчество. Специфика творчества профессионала прежде всего в том, что ярче всего оно проявляется в критических экстремальных ситуациях, когда другие специалисты теряются, пасуют. Развитая у предпринимателя-профессионала способность интуитивно познавать ситуацию и принимать рискованные

решения служит источником его успешных действий в экстремальных случаях или при стрессовой обстановке.

Наличие навыков к эвристическим решениям и действиям иногда называют «творческим профессионализмом». Применительно к предпринимателям это состояние можно истолковать как способность развитой личности переходить от одного вида профессиональной деятельности к другому. Более того, такое многообразие профессиональных качеств может позволить личности стать представительным политическим деятелем. И это возможно в экстремальных условиях углубления кризисной ситуации во всех сферах общественной жизни современной России.

Практичность. Это свойство профессионала означает умение использовать новые, свежие специальные и социальные знания в развитии нетрадиционной практики.

Деловая практичность позволяет предпринимателю с гарантией экспериментировать в хозяйственной сфере. Она позволяет российскому предпринимателю активно участвовать в организации по необходимости новых форм повседневного бытия соотечественников. Ведь в рыночной экономике преобладает движущая сила потребления, и надо быть весьма практичным хозяйственником, чтобы научить бывшего социалистического производителя умело налаживать свое благополучие собственными экономическими методами.

Практичность помогает профессионалу в иной области стать со временем профессионалом-предпринимателем даже в современных условиях монетаристского хаоса в отечественном хозяйстве.

Нравственная гармоничность. В своей нравственной сущности профессионализм есть особое состояние духовности, когда необходим сугубо индивидуальный, неординарный выбор личностью моральной формулы для гуманистического решения острой практической проблемы. Предприниматель порой ставится практической жизнью в такие условия, когда обычное решение поставленной проблемы кажется безнравственным. В этом случае особенно четко обнаруживается гуманистический стержень профессионализма — воспитанность личности, уровень и характер которой определяют действительную индивидуальность данного человека.

В свете сказанного ясно, что нравственная гармоничность означает духовную способность личности выбрать такой морально оправданный способ действия, чтобы он не дал безнравственных результатов. Именно при таком ходе дела у предпринимателя обнаруживается гармоничное единство нравственной красоты поступка и простоты решения проблемы. В этом отношении как история, так и современность российского предпринимательства дают много подтверждающих фактов.

Основой нравственной гармоничности является духовность, включающая народно-национальную мораль — в качестве светского вида духовности и христианские нормы нравственности — в качестве одного из религиозных видов духовности. Российскому предпринимателю-профессионалу такое сочетание особенно доступно и присуще, ибо прежде и выше всего в русской философии издавна развивался, осмысливался, культивировался синтез светского ума и религиозного сердца. Поэтому философская основа духовности профессионала у русского предпринимателя органически развита. Если же духовность предпринимателя примитивна — либо в духе элементарного катехизиса, либо в духе прагматического рационализма, то ему никогда не стать типичным российским предпринимателем-профессионалом.

Основная черта современного российского предпринимательства — его монетаристский характер. Превращенная стихия денежных оборотов, вливаний, заторов и водопадов не может не рождать монстров, которым чужда всесторонняя образованность, христианская нравственность, гуманистическая культура и широта русской души. Им жизненно необходима в современной ситуации обвалных «реформ» изворотливость налимов, жестокость волков, хитрость лисиц и — в случае опасности — находчивость зайцев. Между тем прошлому, родовому русскому предпринимательству были присущи другие свойства, и обусловлено было это производственным, созидательным, державным характером деятельности заводчиков, купцов, финансистов, фабрикантов, поставщиков и строителей России конца XIX — начала XX вв. У них, как правило, было высшее или профессиональное образование, патриотизм, уважительное отношение к работнику и духовно мотивированное меценатство. Некоторые из них талантливо сочетали в своей духовности нравственную богобоязнь с патриотической помощью социально-революционному делу. Где вы ныне, русские предприниматели-государственники? Живет ли в вашей душе русская идея?..

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ ВЫСШИХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ, представительных ОРГАНОВ ВЛАСТИ Российской Империи и Советского Союза

Н.Хмара,

доктор философских наук,

профессор

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДУМ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1906—1917 гг.)

I ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА

функционировала в период апрель 1906 — июль 1906 г. Согласно избирательному закону (1905 г.) определено число депутатов 523 чел., фактически избрано 448 депутатов.

Финляндия не воспользовалась правом выборов, так как отнеслась к ним крайне отрицательно. Представительство от национальных регионов, губерний было урезанным. Туркестан избирал 13 членов Государственной Думы, но при этом коренное население (92% населения края) избирали 6 депутатов, а русские (8% населения края) избирали 7 депутатов. Варшава по закону 1907 г. избирала 1 депутата от всего нерусского населения и 1 депутата от незначительного числа русских чиновников. Население Якутии и Казахстана было лишено права участия в выборах.

Правительство собирательным термином «русские» охватывало «великороссов», «малороссов», т.е. украинцев и белорусов. В канун Октябрьской революции русские (великороссы) составляли всего 43% населения, а вместе с украинцами и белорусами получалось до 65% «русских». В то же время украинцев и белорусов депутатами в Государственную Думу избирали непропорционально мало.

В I Государственную Думу недоизбрано 45 членов и, кроме того, не о всех депутатах имеются данные. Удалось установить национальную принадлежность 448 депутатов. Из них русские (великороссы) — 265 чел., т.е. 59,1%, плюс 77 чел. — украинцы, белорусы и обрусевшие мордва и вотяки — 17,1%. Остальные — 106 чел., или 23,6% представляют другие национальности.

Великороссы, малороссы и белорусы составляли три четверти общего числа депутатов, т.е. подавляющее большинство. По заключению депутата I Государственной Думы Н.Бородин: «Иностранцы, все взятые вместе, составляют всего немного более 1/5 всего числа членов Думы и, конечно, не могли и не могут оказать решающего влияния на мнения и суждения остальных 4/5 думского состава».

II ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА

функционировала с 20 февраля 1906 г. по 2 июня 1906 г. По закону должно было быть избрано 524 депутата. Участвовало в работе думы 518 депутатов. Формировалась примерно по тем же установкам, что и I Государственная Дума.

Удалось установить данные по 418 депутатам. Русских избрано 366 депутатов — 87,6%. Других национальностей 52 депутата — 13,4%. В том числе: украинцев — 9, немцев — 9, литовцев — 5, эстляндцев

— 2, латвийцев — 2, греков — 2, грузин — 2 и др.

III ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА

функционировала с 1 ноября 1907 г. по 9 июня 1912 г. Определено по закону избрать 442 депутата. Национальное население ряда окраин, национальных губерний и областей — Акмолинской, Закаспийской, Самаркандской, Семипалатинской, Семиреченской, Сыр-Дарьинской, Тургайской, Уральской, Ферганской, Якут-ской — полностью отстранялось от выборов. Было сокращено и представительство в Госдуму от населения других национальных окраин, в особенности Кавказа и Польши, в результате чего на Кавказе и в Польше 1 депутат приходился на 750 тыс. населения, тогда как в Европейской России 1 депутат на 250 тыс. населения.

От нерусского населения Кавказа и Закавказья избиралось 6 депутатов. От Казанской губернии — 10 депутатов, от Уфим-ской губернии — 8 депутатов, от Эстляндии — 3 депутата, от Царства Польского (поляков) — 13. Итого 40 чел. Изучение биографий депутатов позволило установить, что нерусских среди депутатов было около 90 чел. В том числе выходцев из немцев-колонистов и из западноевропейских стран 24 чел. (большинство — немцы). Украинцев предположительно (по некоторым данным) 30 чел., белорусов — 11. Русских в составе депутатов было примерно 350 чел. — 79,7% от всех депутатов.

IV ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА

функционировала с ноября 1912 г. по октябрь 1917 г. Определено число депутатов — 442 чел. Она избиралась на тех же принципах, что и предыдущие.

От Казанской губернии — 10 депутатов, от Уфимской губернии — 8, от Курляндской губернии — 3, от Лифляндской губернии — 6, от Царства Польского (нерусских) — 13, от Кавказа и Закавказья — 6 нерусских депутатов. Всего от этих регионов — 46 депутатов.

Изучение биографий депутатов позволило установить, что нерусских среди депутатов было 81 чел. — 18,3%. Русских — 361 депутат — 81,7%.

Обобщенные официальные данные о национальном составе четырех Государственных Дум Российской Империи отсутствуют. Приведенные выше данные получены из различных, порой противоречивых, источников. Устанавливались в том числе и на основе изучения автором биографических данных около 1800 депутатов.

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ
ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
(за первый и последний периоды существования)
Национальный состав I - II - III съездов Советов
%**

ОРГАНЫ ВЛАСТИ	Национальность	
	великорусская	другие
I Съезд Советов (1922 г.)	62,5	37,5
II Съезд Советов (1924 г.)	59,5	40,5
III Съезд Советов (1925 г.)	58,8	41,2
в том числе: с решающим голосом с совещательным голосом	58,5	41,5
	59,9	40,1

1 сессия Верховного Совета СССР 12—19 января 1938 г.

В Совете Союза
представлено 29 национальностей (соотношение народностей не указано).

В Совете Национальностей:
русские — 146 чел. — 25,4%, другие национальности — 428 чел. — 74,6%.

Состав Народных депутатов СССР

с учетом обновления (ротации), проведенного на четвертом съезде народных депутатов СССР 27 декабря 1990 г.

Всего членов Верховного Совета — 538 чел. в том числе: русских 213 чел. — 39,6%

других национальностей 325 чел. — 60,4%. В Совете Союза — 271 чел.

в том числе: русских 154 чел. — 56,8%

других национальностей 267 чел. — 43,2%. В Совете Национальностей — 267 чел. в том числе: русских 59 чел, — 22,1%,

других национальностей 208 чел. — 77,9%.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Жены великих правителей в истории России

М.Виниченко,
кандидат исторических наук

В семьях великих князей, царей, императоров жены влияли на судьбу государства, которым управляли их мужья. И это не случайно. Форма государственного управления России совершенствовалась в направлении усиления светской власти, сосредоточенной в одних руках. Это привело к абсолютистскому государству — империи. В том случае, когда жена имела достаточно сильное влияние на своего мужа, на политике государства могли сказываться те или иные симпатии жены главы государства. Этим пытались воспользоваться как союзники России, так и ее недруги.

В целом весь период развития России до февральской революции 1917 г. по влиянию жен правителей Государства Российского можно условно разделить на три периода: византийский (греческий), Смута (пропольский), немецкий. Конечно же, в каждом периоде были некоторые отступления. Нередко это были браки и направления чисто славянские. Такое случалось, в первую очередь, в период становления России, когда Московское княжество стало центром российской государственности и присоединяло соседние княжества. Однако общая тенденция, оказывающая существенное влияние на коренные изменения курса России (Руси) в основном соответствовала названию периода.

Итак, первый период. Он начинается с 988 г. от Рождества Христова, или с момента женитьбы великого князя Владимира на византийской принцессе Анне и заканчивается последним из династии Рюриковичей — Федором Иоанновичем, а точнее Борисом Годуновым ([см. табл.](#)).

Согласно летописям, великий князь Владимир (в крещении Василий) до женитьбы на византийской принцессе Анне ревностно строил языческие храмы, возводил кумиров и был весьма ненасытен в любви к женщинам. У князя было пять законных жен, из которых первой считалась Рогнеда, второй — гречанка, вдова убитого Ярополка (на момент гибели мужа была беременна Святополком «Окаянным», усыновленным позже Владимиром). Но, кроме законных жен, Владимир, по свидетельству «Повести временных лет», имел 800 наложниц, которых он разместил в разных городах. «И был ненасытен в блуде, приводя к себе замужних женщин и растляя девиц».

Все меняется в его жизни с момента женитьбы на сестре византийских императоров. Одним из главных ее условий было крещение Руси. Это был достаточно редкий случай, когда гордые ромейские императоры согласились выдать византийскую принцессу за «варвара».

Коренным образом изменяется и судьба Руси (России). Владимир сначала крестит киевлян — для этого все жители Киева загоняются в Днепр. Новгород крестился огнем и мечом. В связи с христианизацией русского населения, существенно изменяется его быт. Православная форма христианства российского государства, устоявшаяся на такой огромной территории, в дальнейшем становится ведущей в православном мире. Принятие христианства Древней Русью стало значительным шагом в развитии всей восточнославянской цивилизации. Все это произошло в том числе и благодаря жене великого князя.

Следует отметить, что с Анной на Русь приехали греческие епископы и митрополиты. В дальнейшем, практически все митрополиты присылались из Византии. Исключения составляли — русский Иларион (при

Ярославе Мудром) и Клим Смолянич (середина XII в.).

Следующий факт из истории Руси, связанный с Византией, — женитьба Всеволода (сына Ярослава Мудрого) на византийской принцессе, дочери императора Конс-тантина Мономаха. Он вел вместе со своим сыном Владимиром Мономахом упорную борьбу с половцами и за великокняжеский престол. Этим Всеволод возвысил и укрепил Русь. С его именем связывают появление на Руси Шапки Мономаха.

В период правления Владимирского князя Михаила Ярославича (1304—1319 гг.) значительное влияние на результаты борьбы и судьбу России оказала жена его конкурента на великокняжеский престол. Юрий Данилович Московский не хотел уступать Михаилу Владимирского престола (в тот период великий князь находился во Владимире). Отправившись в Орду на суд хана Узбека, Юрий настолько расположил к себе хана, что тот женил его на своей сестре Кончаке (в крещении Агафья), признал великим князем и дал войско против Михаила. Близ Твери произошла битва: героизм и храбрость даровали Михаилу победу. Жена Юрия Кончака и воевода Узбека — Кавдыгай были захвачены в плен. Михаил, боясь гнева ханского, богато одарил Кавдыгая и отпустил его в Орду. На его беду, будучи у него в плену, внезапно умерла Кончака. Юрий обвинил Михаила в отравлении своей жены. В результате хан судил Михаила, и тот принял мученическую смерть по приказанию Узбека. С этого времени Юрий утвердился на великом княжении, а престол великого князя стал располагаться в Москве, и она стала центром России. Так жена князя стала причиной укрепления Московского княжества — центра объединения всех российских земель.

Некоторое влияние на развитие нашей страны оказала жена хана Золотой Орды Джанибека — Тайдула, у которой было заболевание глаз. Иоанн II Иоаннович послал к хану митрополита Московского св. Алексия, исцелившего Тайдулу, которая всячески старалась изъяснить свою благодарность. В результате Алексей выхлопотал от хана грамоту, в которой русское духовенство освобождалось от татарских даней и поборов, а также грамоту на наследственное Великое княжение Москвой. Это предопределило развитие Московского княжества и объединение всех русских земель с центром в Москве.

Не менее значительное событие в истории России (Руси) связано с вступлением в брак Ивана (Иоанна) III с племянницей византийского императора Константина XII Палеолога — Софией Палеолог в 1472 г. Папа римский Павел II, чтобы завязать сношения с Москвой и попытаться утвердить свою власть над Русской церковью, организовал этот брак. Однако папе не удалось добиться своего влияния на Русь. Прибывший из Рима кардинал Антоний не смог переориентировать российскую паству, к тому же потерпел «поражение» в споре о вере с русским книжником Никитой Поповичем. Попытка папы объединить обе церкви в очередной раз окончилась неудачей.

Брак Иоанна III с греческой царевной имел весьма важное значение. Византийский император до этого считался основным защитником всего восточного христианства; теперь же, когда Византия была поработана турками (в 1453 г.), таким защитником становился великий московский князь: с рукой Софии он как бы наследует и права Палеологов, даже усваивает герб Восточной Римской империи — двуглавого орла; с этого времени на всех печатях, которые привешивались на шнурках к грамотам, стали изображать с одной стороны двуглавого орла, а с другой — древний Московский герб — Георгия Победоносца на коне, поражающего дракона.

В связи с женитьбой великого князя, на Руси происходят изменения. Сначала меняется быт российской элиты, затем — более широких кругов. Племяннице греческого императора, привыкшей к пышности, не нравилось, что ее супруг запросто обращался с боярами, жил скромно в простых деревянных хоромы и вообще не окружал себя тем сложным церемониалом, который в Византии считался необходимой принадлежностью царского титула. Под влиянием своей жены Иоанн начал окружать себя большим блеском и великолепиям, установил различные торжественные обряды и учредил особые придворные чины. Старые бояре, не привыкшие к таким новшествам и невзлюбившие их, скоро заметили, что великий князь переменял свое обращение с ними и стал строже и взыскательнее. Вскоре Иоанн III впервые стал называть себя «Государь всея Руси». Собственно Иоанну (или его жене Софии) Москва обязана таким великолепным сооружением, как существующий Московский Кремль.

Кроме влияния Софии на дела внутренние, ее воздействию приписывается решение Иоанна окончательно уничтожить последнюю тень зависимости от Золотой Орды. Не могла византийская принцесса согласиться быть «татарской» подданой. Хан-Ахмет был недоволен Иоанном за то, что великий Московский князь не ездил к нему на поклон и не удовлетворял его требований относительно дани. После столкновения на р.

Угра в 1480 г. хан Ахмет бежал. Россия, как считается, освободилась от татарского ига.

Другой этап развития России связан с именем сына Иоанна IV (Грозного) — Федором Иоанновичем, а точнее с его женой — Ириной Годуновой. С ней собственно заканчивается «византийский» период развития России. Федор Иоаннович по умственным способностям не мог управлять государством. Этим воспользовался брат жены царя — Борис Годунов, который практически управлял всем государством еще при жизни Федора.

Когда пал Царьград, с ним пало и значение царьградского или византийского патриарха: он стал пленником турецкого султана. Некогда богатые христианские области на востоке запустели. Восточные патриархи, в том числе и византийские, стали искать в Москве покровительства и умоляли о денежной помощи. В 1586 г. в Москву прибыл сначала антиохийский патриарх Иоаким, а затем византийский — Иеремия за милостынею. Ввиду того что только Россия среди православных народов была могуча и независима, после переговоров с ними было принято решение об учреждении патриархии в Москве. При этом Годунов обещал, что патриархом будет именно Иеремия, так как византийский патриарх считался старшим. Когда согласие было получено, Борис Годунов, практически силой удерживая Иеремию, добился от него отречения от московского патриаршества в пользу русского митрополита Иова — любимца царя. После утверждения патриаршества собором восточных патриархов русская церковь всенародно признавалась самостоятельной.

Хотя сама Ирина Годунова непосредственно и не занималась решением вселенских вопросов, кровное родство позволило ее брату — Борису Годунову совершить очень знаменательный факт — введение патриаршества на Руси, а значит, условно принять в эстафете «палочку» лидера в православном мире.

В Смутное время, в целом, усматривается польский след. Это не случайно. Это — очередная попытка изменения веры на Руси, исходившая с запада. Хроники отмечают большое количество Лжедмитриев и их жен, нередко польских кровей. Марина Мнишек, некрещенная полька, была женой последовательно двух Лжедмитриев.

Манипулирование с кандидатурами на трон Владиславом и Сигизмундом — привело к единению православных сил в Нижнем Новгороде и освобождению Москвы и Руси от польского засилья.

Первый из династии Романовых — Михаил — корни имеет немецкие. Его прадед Андрей Кобыла приехал на Русь с прусской земли. В дальнейшем царская кровь до Петра I в основном была российская. Начиная с Екатерины II практически все императоры (императрицы) были немецких кровей (см. схему). При этом все невесты российских царей, выходя замуж, должны были принять православную веру. Это было необходимым условием для бракосочетания с российским самодержцем.

Сама Екатерина II (София Фредерика Августа Ангелъ-Цербтская принцесса — после крещения Екатерина Алексеевна), посредством дворцового переворота и убийства своего мужа императора Петра III, стала самодержцей России. В период ее правления Российская Империя существенно укрепилась и усилила свои позиции на международной арене. Россия нанесла поражение Турции в двух войнах. В результате Крымское ханство объявлялось независимым от Турции. Черное и Мраморное моря стали свободными для российских торговых судов. К России перешла Кабарда. Все земли Причерноморья до р. Днестр и Очаков также отходили нам. Грузия была освобождена от тяжелой дани юношами и девушками, отправляемыми в Турцию. Права народов, подвластных Турции (молдован, румын, греков, славян, грузин и т.д.), несколько расширились. Турция уплатила России только после войны 1768—1774 гг. 4,5 млн. руб. за военные издержки. Россия выиграла войну со Швецией. В результате трех разделов Польши к Российской Империи отошла значительная часть польских земель.

Именно Екатерине II мы обязаны достаточно большим количеством «приобретенных» земель, увеличением населения империи, «просвещенным абсолютизмом», повышением международного авторитета России. Считается, что в последующий период жены императоров не оказывали существенного влияния на российскую политику. Это не совсем так.

Жена Александра I — баденская принцесса Луиза (в крещении Елизавета Петровна) не смогла «обеспечить» наследника престола.

Первая дочь от императора Мария вскоре после рождения умерла. Вторую дочь от любовника — ротмистра кавалергардского полка Алексея Охотникова — постигла та же участь. Дочь императора София от

любовницы Нарышкиной умерла в 18-летнем возрасте.

В итоге возникла проблема передачи престола. Вступление брата Александра I — Николая I — было ознаменовано выступлением декабристов и потрясло Россию. Женой Николая I являлась Фредерика-Луиза-Шарлотта-Вильгельмина — дочь прусского короля Фридриха-Вильгельма III (в крещении Александра Федоровна).

Дочь датского короля Христиана IX София-Фредерика-Дагмара (в крещении Мария Федоровна) сначала была невестой сына Александра II — Николая. После его смерти датская принцесса становится сначала невестой, а потом и женой Александра III. С детства Дагмара недолюбливала пруссаков. Это послужило впоследствии одной из главных причин вступления России в первую мировую войну на стороне противников Германии, когда императором стал ее сын Николай II. Что было противостоестественно для России.

Николай II выбрал себе в жены гессенскую принцессу Алису (в крещении Александра Федоровна). Алиса-Александра приходилась внучкой английской королеве Виктории и была дочерью владетельного гессенского герцога Людвига IV и его жены, английской принцессы Алисы. В браке у них было четыре дочери и один сын. Одной из главных проблем императорской четы была серьезная болезнь единственного наследника престола цесаревича Алексея. Ввиду данного обстоятельства при дворе появился Григорий Распутин, один из виновников краха Российской Империи. В годы первой мировой войны императрицу Александру Федоровну нередко называли «немецкой шпионкой». Насколько объективны данные обвинения сегодня сложно судить, не имея достаточных доказательств. Однако в поражении России в первой мировой войне, развале Российской Империи вина императрицы Александры Федоровны, хотя и косвенная, все же проглядывается.

Итак, в некоторых случаях появление жен правителей Руси (России) на политической арене коренным образом меняло курс, судьбу Отечества.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

О II Пленуме Центрального Совета Всероссийского общественно-политического движения «ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ»

15 октября в Москве состоялся II пленум Центрального Совета Всероссийского общественно-политического движения «Духовное наследие».

С докладом «О созыве внеочередного V съезда Всероссийского общественно-политического движения «Духовное наследие» на пленуме выступил председатель Центрального Совета ВОПД «Духовное наследие» депутат, заместитель председателя Комитета по международным вопросам Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, доктор исторических наук, академик Подберёзкин А.И.

Пленум постановил созвать внеочередной V съезд Всероссийского общественно-политического движения «Духовное наследие» 19—20 ноября 1998 года в Москве и утвердил нормы представительства на съезд. С предложениями по повестке дня съезда выступил заместитель председателя Центрального Совета, председатель Исполкома ВОПД «Духовное наследие» Луньков А.Г.

Пленум утвердил следующую повестку дня съезда:

1. Позиции Всероссийского общественно-политического движения «Духовное наследие» по проблемам преодоления всеобъемлющего кризиса в стране и задачи первичных организаций в ходе предвыборных кампаний 1999—2000 годов.
2. Об антикризисной программе и конкретных предложениях по её законодательному и пропагандистскому обеспечению.
3. О предложениях по структуре Правительства Российской Федерации и формирование «теневого» кабинета министров.
4. Об утверждении списка кандидатов в депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от Всероссийского общественно-политического движения «Духовное наследие».
5. Организационные вопросы.
6. Разное.

Было принято также решение созвать III пленум Центрального Совета 12 ноября 1998 года в Москве.

Пленум рассмотрел организационный вопрос и кооптировал в состав Центрального Совета 16 человек.

На этом II пленум ЦС ВОПД «Духовное наследие» завершил свою работу.

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

Финансово-экономический кризис в России коснулся всех областей экономики и социальной сферы, но в первую очередь и в наибольшей степени ударил по производству, по реальному сектору экономики, где непосредственно создаются материальные ценности и технологии, где наиболее остро проявляется сокращение рабочих мест. Заниматься бизнесом, повседневной работой по организации производства и обращения товаров, стало занятием невыгодным и даже разорительным. Уровень

финансовых рисков для предпринимателей превосходит любые разумные пределы.

Назрела необходимость в реальных действиях, которые проводились бы в интересах большинства граждан России. В связи с тем, что фактические бюджетные расходы государства на 1998 г. значительно ниже требуемых для воспроизводства (по некоторым оценкам в пять раз ниже минимально допустимых), отечественным товаропроизводителям, занимающимся мелким и средним бизнесом, не следует ожидать активной поддержки со стороны государства. Именно эти обстоятельства предопределили создание новой общественной организации и позволили сформулировать ее задачи и цели.

7 августа 1998 г. в Москве создан Межрегиональный общественный фонд поддержки предпринимательства и развития социальных новаций «ВРЕМЯ». Президентом избран г-н Потапов Г.Ф. Фонд является некоммерческой организацией, призванной содействовать развитию в регионах Российской Федерации государственных и негосударственных форм поддержки малого и среднего предпринимательства, созданию благоприятных условий для формирования новой и устойчивой деятельности существующих малых и средних предприятий.

Фонд осуществляет формирование имущества на основе добровольных взносов и иных законных поступлений и его последующее использование путем направления на поддержку предпринимательства, реализацию разрабатываемых программ, проектов и мероприятий. При этом ставится задача максимально эффективного использования финансовых ресурсов. Фонд «Время» не преследует цели извлечения прибыли. Получаемые средства, в том числе доходы от предпринимательской деятельности, используются исключительно для выполнения уставных задач и не перераспределяются между участниками.

Фонд основывается на добровольном членстве. Наличие криминогенных связей и других компрометирующих обстоятельств исключает возможность вступления в фонд.

К основным задачам фонда относятся:

- содействие снижению уровня административного регулирования малого предпринимательства;
- разработка и запуск механизмов привлечения в регионы Российской Федерации внебюджетных финансовых, кредитных, ин-вестиционных ресурсов, создание производственной и информационной инфраструктуры в регионах, развитие лизинга, создание гарантийных фондов, специализированных банков и консалтинговых компаний;
- содействие укреплению рыночных отношений на основе финансовой поддержки предпринимательства, включая индивидуальное предпринимательство в сфере производства и услуг;
- осуществление финансовой поддержки инновационной деятельности предпринимательских структур, личной инициативы граждан по реализации собственных коммерческих программ и проектов;
- создание и стимулирование деловых связей между заинтересованными контрагентами через структуры фонда;
- содействие созданию малых предприятий и сопровождение их на протяжении всего цикла функционирования;
- помощь предпринимателям и гражданам в нахождении оптимальных экономических моделей и выработке управленческих решений посредством привлечения специалистов и экспертов, обобщения имеющегося опыта;
- содействие возрождению коллективного принципа решения возникающих проблем через общественные объединения граждан;
- стимулирование создания рабочих мест;
- осуществление благотворительной деятельности, материальная поддержка на-иболее нуждающихся слоев населения.

Фонд формирует в регионах Российской Федерации сеть региональных центров поддержки предпринимательства (РЦПП), осуществляет координацию и контроль за их деятельностью. РЦПП осуществляют оказание комплекса услуг субъектам предпринимательства, причем ассоциированным субъектам на льготных условиях.

Дополнительную информацию Вы можете получить по тел.: 953 31 26, 953 60 41.

Юбилей Е. Г. Драпеко

Уважаемая Елена Григорьевна!

Центральный Совет ВОПД «Духовное наследие» и редакция журнала «Обозреватель - Observer» сердечно поздравляют Вас, очаровательную артистку и решительного политика, с днем рождения и искренне желают Вам доброго здоровья и творческого долголетия во славу России.

Более 20 лет Вы снимались в кино, с Вашим участием вышло шестьдесят фильмов, многие из которых до сих пор не сходят с экрана. Вы заслуженно стали заслуженной артисткой России.

Ваша актерская одаренность счастливо сочетается с одаренностью человеческой. В трудную для Родины годину Вы пришли в политику, стали руководителем организации «Духовное наследие» в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, членом президиума Народно-патриотического союза России. Вся Ваша деятельность на этом поприще имеет патриотическую, российскую направленность, обращенную на защиту всего ценного в нашей культуре и жизни.

В эти знаменательные для Вас дни мы еще раз поздравляем Вас с Вашим юбилеем и желаем Вам «всегда идти на амбразуру!».

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)]

Таблица 1

<i>РЕГИОНЫ</i>	<i>Количество мигрантов</i>	
	<i>чел.</i>	<i>%</i>
<i>Казахстан</i>	<i>16 023</i>	<i>28,0</i>
<i>Узбекистан</i>	<i>14 498</i>	<i>25,3</i>
<i>Таджикистан</i>	<i>12 605</i>	<i>22,0</i>
<i>Киргизия</i>	<i>4560</i>	<i>8,0</i>
<i>Азербайджан</i>	<i>2215</i>	<i>3,9</i>
<i>Грузия</i>	<i>1405</i>	<i>2,4</i>
<i>Другие</i>	<i>5977</i>	<i>10,4</i>

[[НАЗАД](#)]

Таблица 2

НАЦИОНАЛЬ-НОСТЬ	Национальный состав	
	чел.	%
Русские	38 015	66,4
Татары	6739	11,8
Украинцы	3565	6,2
Армяне	2303	4,0
Башкиры	889	1,6
Мордва	747	1,3
Казахи	678	1,2
Азербайджанцы	541	0,9
Немцы	533	0,9
Другие	3273	5,7

[[НАЗАД](#)]

Таблица 3

НАЦИОНАЛЬНОСТЬ	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.
Армяне	558	407	305	104	31
Азербайджанцы	98	100	100	125	16
Таджики	224	88	69	69	39
Узбеки		95	98	78	77
Чеченцы			162	93	61

[[НАЗАД](#)]

Таблица 4

Число лиц, прибывших с территории Казахстана и зарегистрированных в миграционной службе	Годы				
	1993	1994	1995	1996	1997
Человек	715	5317	5014	4291	4613
Доля в общем миграционном потоке, %	8	34	37	42	58

[[НАЗАД](#)]

Таблица 5

Соотношение обратившихся мигрантов в миграционную службу за 1996—1997 гг.

ГОДЫ	I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал	Всего
1996	2389	2316	2631	2931	10 298
1997	2200	2466	2681	3081	10 428

[\[НАЗАД \]](#)

Таблица 6

**Соотношение мигрантов, получивших статус вынужденного переселенца
в 1996—1997 гг.**

годы	I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал	Всего
1996	1429	1150	1614	1947	6140
1997	1419	1743	1822	2996	7980

[[НАЗАД](#)]

Таблица 1

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНДИКАТОРЫ	Годы				
	1990	1991	1992	1993	1994
Рост ВВП, %	4,5	3,6	2,8	0,6	3,5
Инфляция, %	29,9	18,8	11,9	8,3	7,1
Сальдо платежного баланса, % к ВВП	-3,1	-5,2	-7,5	-6,5	-7,8
Торговый баланс (1980 г. — 100%)	-1,8	-4,0	-6,3	-5,2	-6,5

Источник: R. Dornbusch, I. Goldfajn, R. O. Valdes

"Currency crises and collapses".

Brooking Papers on Economic Activity, №2, 1995.

[[НАЗАД](#)]

Таблица 2

млрд. песо

ОБЪЕМ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБЛИГАЦИЙ	Годы				
	1990	1991	1992	1993	1994
СЕТЕС	31,9	26,7	27,6	52,2	13,5
ТЕСОБОНЫ	0,1	0,9	0,8	3,3	75,1

Источник: R. Dornbusch, I. Goldfain, R. O. Valdes

"Currency crises and collapses."

Brooking Papers on Economic Activity, Ne 2, 1995.

[[НАЗАД](#)]

Таблица 3

% от ВВП

ДВИЖЕНИЕ КАПИТАЛОВ	Годы					
	1989	1990	1991	1992	1993	1994
Прямые инвестиции	1,5	1,1	1,6	1,3	1,2	2,1
Портфельные инвестиции	0,1	-1,6	4,2	5,7	7,7	2,0
Другие краткосрочные вложения	-0,4	-0,4	0,1	1,8	-0,5	-1,4
Другие вложения	0,7	4,4	2,8	-0,8	0,7	0,6
Всего	0,5	3,4	8,7	8,1	9,2	3,4
Ошибки и пропуски	2,2	0,5	-0,8	-0,3	-0,9	-0,4
ИТОГО	2,7	3,9	7,9	7,8	8,3	2,9

Источник: J. D. Sac/s, A. Tornell, A. Velasco.

"Financial crises in emerging markets: the lessons from 1995."

Brooking Papers on Economic Activity, He 1, 1996.

[[НАЗАД](#)]

Таблица 4

СТРАНА	IND	RER	LB	M2/R
Аргентина	20,2	-48,0	57,1	3,6
Бразилия	17,7	-29,6	68,3	3,6
Чили	-5,7	-7,5	13,3	1,4
Колумбия	4,2	9,2	20,5	1,5
Индия	-1,2	43	-3,1	6,3
Индонезия	1,3	11,8	0,7	4,6
Корея	-3,7	-10,3	8,4	6,5
Мексика	79,1	-28,5	1)6,2	9,1
Пакистан	0,7	20,4	-7,7	6,6
Перу	-2,9	-45,4	156,1	1,5
Филиппины	7,2	-6,7	50,0	4,1
ЮАР	1,1	-6,8	8,1	21,5
Тайвань	4,4	16,2	46,0	4,7
Турция	-2,5	-12,1	-32,8	3,2

Источник: J. D. Sachs, A. Tornetl, A. Velasco,

"Financial crises in emerging markets: the lessons from 1995."

Brooking Papers on Economic Activity, № I, 1996.

Примечания:

1. Индекс кризиса (IND) — средневзвешенная понижения обменного курса по отношению к доллару и процентного изменения валютных резервов между ноябрем 1994 г. и апрелем 1995 г. Так как эти процессы различаются по характеру изменений, веса, используемые для каждой страны, даются с учетом относительной погрешности. Чем больше этот индекс, тем больше девальвация или уменьшение резервов, другими словами, тем больше "эффект текилы".
2. Реальное обесценение валютного курса (RER) — процентное изменение индекса валютного курса за периоды между 1986—1989 и 1990—1994 гг. Индекс реального обменного курса — это взвешенная сумма взаимных обменных курсов (используя внутренние и иностранные ИПЦ по отношению к доллару, дейчмарке и иене). Веса в сумме равны единице и пропорциональны доле взаимной торговли страны с США, Японией и Европейским союзом. Положительное (отрицательное) значение RER показывает, что реальный обменный курс падает (растет) по отношению к базовому периоду. "Эффект текилы" больше в странах с низким коэффициентом.
3. Бум кредитования (LB) — процентное отношение обязательств частного сектора перед банковским сектором (депозитными банками и основными денежными институтами) к объему ВВП.
4. Адекватность резервов — отношение M2 к валютным резервам (на ноябрь 1994 г.). Чем больше этот коэффициент, тем больше вероятность паники среди банковских вкладчиков.

[[НАЗАД](#)]

ИСТОРИЯ РОССИИ

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ	Правитель	Годы	Жена	Духовная власть
Православие, Великий князь	Владимир I	980	Анна, византийская принцесса	Михаил (грек), митрополит
	Всеволод Ярославич	1078	дочь Мономаха, византийская принцесса	Иоанн (грек). митрополит
Православие, Москва — III Рим, Царь	Иван III	1462	Софий, византийская принцесса	Геронтий (грек), митрополит
	Федор Иоаннович	1584	Ирина Годунова	Иов (русский), патриарх
Смута				
Великая евродержава, империя, православие, народность	Петр III (Карл-Петр-Ульрих)	1762	Екатерина II Ангелът-Цербстская принцесса	Синод, назначается (утвержд-ся) императором
	Павел I	1796	Мария-София Вюртембергская внучатая племянница Фридриха II	
	Александр II	1855	Мария, принцесса прусская	
	Николай II	1984	Александра, герцогиня германская	

[[НАЗАД](#)]